

**Махмуд
из Хиналуга**

**События
в Дагестане
и Ширване**

XIV-XV вв.

**ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 1997**

Махмуд из Хиналуга

События в Дагестане и Ширване XIV-XV вв.

ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МАХАЧКАЛА 1997

ББК 66.3 (2Р--6Д) М—36

Редакционная коллегия

И, Х. Абдуллаев, М. Г. Магомедов. Г. М.-Р. Оразаев. М.-Р, Расулов, А, Р. Шихсаидов

Пер. с арабского, составление, предисловие, комментарии и приложения А. Р. Шихсаидова
Махмуд из Хиналуга.

М—36 События в Дагестане и Ширване XIV—XV веках—Махачкала: 1997. — 208с.
(«Дагестан: история и культура»).

Книга представляет собой уникальный источник по истории Дагестана и Ширвана XIV— XV вв. и ценный памятник письменной культуры. В нем нашли подробное освещение многие вопросы политической, социально-экономической и дипломатической жизни средневекового дагестанского и ширванского общества.

Книга рассчитана на специалистов историков, студентов гуманитарных факультетов, на широкий круг читателей, интересующихся историческим прошлым своего народа.

ББК 66.3 (2Р-6Д)

0503020300—27 4-97

Ш М 123-97

© Шихсаидов А. Р., 1997 г. предисловие, перевод, комментарии, составление.

ISBN 5—297—01161—2

Если бы не усилия известного ученого, крупного знатока истории Кавказа Адольфа Петровича Берже, приехавшего в 1860 г. в Дагестан и энергично искавшего архив уцмиев, феодальных правителей Кайтага, то сочинение, о котором пойдёт речь, вероятнее всего, так и осталось бы неизвестным. Его постигла бы участь многих дагестанских памятников письменной культуры, в свое время широко известных среди ученых и любителей старины, но затем исчезнувших, скорее всего, бесследно.

В 1862 г. в нескольких январских номерах очень известной в то время газеты «Кавказ», издававшейся в Тифлисе, появилась статья «Краткий очерк путешествия по Дагестану»¹, где А. П. Берже подробно рассказал о своих поисках и о своей примечательной находке. Мысль о «приобретении хранящихся у кайтагских беков восточных манускриптов, состоящих преимущественно из фирманов и грамот персидских шахов и турецких султанов, на имя уцмиев, а также других документов», - была подана ему генерал-лейтенантом Фезе. В культурной, государственно-административной и научной сферах особо усиливается значение персидского и тюркских языков, хотя роль арабского достигает еще более невероятных масштабов, но вместе с тем кончилась эпоха его монопольного существования в Дагестане. Персидский и тюркские языки (турецкий и азербайджанский) устойчиво вошли в литературный процесс, а в некоторых пунктах, например в Дербенте и Эндери, заняли ведущие позиции, оттеснив на второй план арабоязычную традицию.

А. П. Берже не ставил перед собой цели просто приобрести дагестанский материал. Он готовил его к изданию и выполнил свое желание — сказался богатый опыт работы по публикации текстов или же их переводов.

В 1868 г. в Тифлисе, тогдашнем центре Кавказского наместничества и крупном духовном центре Кавказа, вышел второй том «Актов, собранных Кавказской Археографической комиссией», огромный по своему объему труд. Большого формата, на плотной блестящей белой бумаге, в прекрасном темно-коричневом кожаном переплете, с необычным весом примерно в десять килограмм — книга производила и производит на читателя неизгладимое впечатление. Сейчас в научной литературе чаще употребляют более краткое название сборника - Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК).

В этом томе среди других документов по истории Кавказа важное место занимают дагестанские материалы, помещенные в разделе под единым названием «Кайтагские рукописи». Читатель получит из текста общее представление об итогах поисковой деятельности А. П. Берже, о «важнейших документах из собрания рукописей, принадлежащего правителю Кайтага». Здесь сообщается о том, что было всего приобретено «65 манускриптов» на трех языках:

на персидском языке—48 фирманов второй половины XVI - первой половины XVIII в, от имени иранских шахов Тахмасиба I, Аббаса I, Сефи, Аббаса II, Хусейна, Тахмасиба II, Ибрахима и Надир-шаха. Фирманы эти отправлены на имя цахурских султанов; здесь же фирман от имени турецкого султана Мухаммеда II.

на турецком языке - 13 фирманов XVII— XVIII вв. от турецких султанов также на имя цахурских правителей;

на арабском языке — 4 текста, в том числе «древнейшая списана в 1030 (1620) году с хроники, составленной в 310 (922) году, с которой Мухаммед-рафи первый снял копию в 712 (1312) году). Другая списана с древнего родословного древа Махмудом Хиналугским в 861 году (1456). Третья относится к 1152 (1739) году). Четвертая — без даты.— письмо Сулейман-паши к уцмию Гамзабеку ".

Тексты многих из названных документов были опубликованы во II томе АКАК вместе с переводом на русский язык, и это позволяет сверить, при необходимости, точность перевода или же предложить иное чтение с учетом успехов отечественного и зарубежного востоковедения. Хроника Махмуда из Хиаалуга также была помещена здесь в переводе на русский язык, но арабского текста, к сожалению, А. П. Берже не дал¹².

Примерно лет двадцать пять тому назад мною была предпринята попытка получить арабский текст этого ценного сочинения. Место его хранения было известно. — А. П. Берже писал, что все материалы кайтагской коллекции он передал в Королевскую библиотеку в Париже¹³. Казалось, что стоит найти только шифр рукописи Королевской библиотеки (ныне Национальной библиотеки Франции), и микрофильм окажется в руках исследователей, но дело оказалось сложным. В Генеральном каталоге Ж. Вайды, посвященном описанию мусульманских арабских рукописей Национальной библиотеки¹⁴, дагестанские материалы не зафиксированы. Не помогло и обращение к отделам зарубежного комплектования ряда центральных библиотек. Только после многолетних попыток мне удалось, при содействии известного востоковеда профессора М.-Н. О. Османова выявить эту коллекцию и получить микрофильм всех необходимых материалов¹⁵. Теперь уже представилась возможность основательно ознакомиться с арабским текстом хроники Махмуда из Хиналуга. Сверка показала, что перевод А. П. Берже, выполненный около 130 лет тому назад, соответствовал в целом арабскому тексту, но вместе с тем многие его детали нуждаются в уточнении, а местами—в ином чтении, значит и в ином переводе (наиболее существенные разночтения или же неточности будут специально оговорены). Все это побудило к выполнению нового, комментированного перевода сочинения. Немаловажную роль сыграло также и то обстоятельство, что «Акты Кавказской археографической комиссии» уже давно стали библиографической редкостью, и ознакомление с материалами, в них помещенными, практически не всем представляется возможным.

Махмуд из Хиналуга не дает названия своего сочинения, ограничившись лишь общей характеристикой основной темы рассказа: «Это -- заслуживающий доверия (рассказ), аргумент и доказательство на будущее, который содержит объяснение о (причинах) возникновения конфликта между Ильчав Ахмад-беком и Али-бек Кяши-ханом, сыном Султан Мухаммад-хана, уцмия (усуми) вилайата Кайтак и о выходе Ильчав Ахмада не по своей воле из крепости Курайш и (области) Кайтак — в область (иклим) Ширван».

Это название не отражает полностью содержание текста, в частности, такие изложенные в книге события, как походы Тимура в Дагестан, его взаимоотношение с дагестанскими правителями, особенно, с шамхалами и кайтагскими уцмиями; не отражает это название также и сложных процессов перераспределения земельной собственности, имевших место в конце XIV—начале XV в, в Южном Дагестане. Поэтому сочинение условно названо «О событиях в Дагестане и Ширване. XIV—XV вв.»

В конце сочинения имеется заключительная запись следующего содержания:

«Я перенес (все) это с надеждой древней родословной, которая была у Касим-бека, сына Мухаммад-бека, сына Афрашим-бека, после пятничной молитвы, в крепости Ихир (в) Дакузпара в присутствии большого числа людей— суфи Султанали из Куруша (ал-Ку-руши), суфи Дервиш Мухаммед из Ихира (Ихири), суфи Ахмад из Мазы (Мази), суфи Пирмухаммад из Чикчика ал-Чик ал-Чики), Мавлана Мухаммеда из Кураха (ал-Курахи), Мавлана Йунус из Рутула (ар-Рутули) ¹⁶— они входят в число людей, которое доходило до двухсот. Я — ничтожный, добывающийся милости Всевышнего Аллаха Махмуд из Хиналуга (ал-Хиналуки) — да простит его Аллах. В восемьсот шестьдесят первом году хиджры пророка». 861 г. хиджры соответствует 1456—57 г.

Таким образом, Махмуд из Хиналуга является не автором сочинения, а скорее составителем и редактором его, особенно родословных таблиц, находившихся на руках у потомка кайтагских правителей, а именно Касим-бека, представившего свою письменную аргументацию в защиту своих «особых прав» на определенную территорию в присутствии двухсот свидетелей и со ссылкой на авторитет известных, возможно, в то время суфиев и их наставников (мавлана) из селений Ихир, Маза, Куруш, Чикчик, Рутул, Курах.

Что касается самого Махмуда из Хиналуга, то в дагестанской историографии XVI—XIX вв. он совершенно не известен. Имя его не упоминают и такие крупнейшие представители азербайджанской и дагестанской историографии XIX века, как Аббас-Кули Бакиханов и Гасан-эфенди Алкадари, не знают о нем и его сочинении такие крупные составители био-библиографических справочников, как Назир из Дургели и Али Каяев. Вообще это не только судьба данной хроники и ее составителя. До сравнительно недавнего времени не было известно и другое крупное историческое сочинение начала XII в. -- «История Ширвана и Дербенда»¹⁷, как и суфийский трактат конца XI—начала XII в. «Райхан ал-хакаик ва бус-тан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») Абу Бакра Мухаммада ад-Дербен-ди¹⁸.

В свое время хроника была, вероятно, более известна. Сохранился еще один список хроники на азербайджанском языке (о нем обстоятельно — ниже), переписанный в XIX в. Селение же Хиналуг, где была составлена хроника - это один из старейших населенных пунктов. С этим селением связано имя одного из авторитетных факихов и хадисоведов XII в. Автор знаменитого «Словаря стран» Йакут ал-Хамави (ум. в 1229 г.) в специальной статье, называемой «Хунлик» сообщает о Хакиме, сыне Ибрахима, сына Хакима ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дербенди, шафиитском факихе (законоводе и преподавателе мусульманского права), ученике великого мыслителя средневекового Востока) ал-Газали (ум. в III! г.), у которого изучал в Багдаде мусульманское право и хадисы, а затем длительное время жил и работал преподавателем в Бухаре. Умер Каким ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дербенди в 1144 г.¹⁹

Тройная нисба ученого (Лакзский, Хунликский, Дербентский) свидетельствует, что рождение и деятельность его были связаны с Южным Дагестаном и Северным Азербайджаном (страна Лакз, селение Хунлик, т. е. современное селение Хиналуг в Северном Азербайджане и город Дербент) — это лишний раз подчеркивает, что тесные контакты этих двух регионов в области науки и культуры имеют многовековую историю. Это подтверждается еще одним примером: Махмуд из Хиналуга свою хронику составил в другом селении, а именно в крепости Ихир, что в Докузпаре, в Дагестане. Очевидно, в XV в. общение ученых и деятелей культуры было обычным явлением.

Изучение сочинения Махмуда из Хиналуга началось лишь недавно. Первым на данные, зафиксированные в хронике, обратил внимание известный кавказовед А. Н. Генко: «Этот документ, — писал он, — полуисторический. Тут мы имеем дело с некоторой фикцией, но фикцией исторической, которая опирается на детальное знание местных условий, местной среды, и в этом смысле представляет собой первоклассный исторический источник»²⁰.

А. Н. Генко отмечал также, что «если посмотреть на карту, то увидишь, что действительно все упомянутые в документе горные перевалы, которые ведут в Нухинский уезд. в Кубинском районе, проходят через существующие горные тропы, они проходят мимо этих селений, они существуют и сейчас»³¹. Серьезное внимание на текст обратил А. Е. Криштопа, рассмотревший его с точки зрения достоверности и предпринявший обстоятельную попытку установить датировку представленных там тем²².

Для более полного понимания текста хроники необходим особо внимательный и осторожный подход к родословной, изложенной в тексте, и особенно дополнению к родословной, переписанной Махмудом из Хиналуга. Речь идет о приложении—«фирман персидского шаха Султан-Мухаммеда Сефевидского», в котором отмечено, «как отличнейший из товарищей Мухаммедбек, сын покойного Афрашим-бека, представил родословное дерево своих предков... по которому деревня Хариз, Махал Ахтинский и Докуз-Пара принадлежали его предкам, то мы, в ознаменование нашей царской благосклонности в отношении к нему, жалуем означенные магалы ему... А потому старшины и весь народ, живущий в том магале, должны признать его своим самостоятельным хакимом и все подати и прочее передавать назначенным от него лицам. Его же самого во всех отношениях почитать и уважать. Написано в месяце зиль-хидже 871 г. х, (1466г. пор. х.)»²³.

Появление этого документа представляет большой интерес. После составления, вернее, новой редакции родословной потомков кайтагских уцмиев в 861/1456—57 г., связанной с именем Касим-бека, сына Мухаммад-бе-ка, сына Афрашим-бека, через десять лет в 871/1466—67 г. у его отца, Мухаммед-бека, возникла необходимость подкрепить родословную, то есть территориальные претензии или преимущества, которые родословная давала, специальным фирманом, приведенным нами выше. Однако возникает сомнение в подлинности самого фирмана, выданного от имени «персидского шаха Султан-Мухаммеда Сефевидского. А. Е. Криштопа уже обратил внимание, что Сефевиды в это время «не были шахами и не издавали фирманов, тем более для Ширвана. К тому же представитель этой династии в 1466г. носил иное имя (шейх Хайдар)»²⁴. Действительно, в 1466—67 г. такого правителя не было, Сефевидов возглавлял шейх Хайдар (1456—1488), государство же Сефевидов образовалось в самом начале XVI в., ширваншахом в это время был Фаррух-Йассар (1462—1500), а государство Ак-Коюнлу было в руках Узун-Хасана (1453—1478)». Ни один из них не представлял фирманов на имя потомков кайтагских правителей. Одним словом, еще предстоит установить подлинность фирмана, выяснить, кто имелся в виду под именем «персидский шах Султан-Мухаммед Сефевидский». При всех обстоятельствах этот «фирман» является как бы неотъемлемой частью хроники Махмуда из Хиналуга, ее продолжением, составленным, возможно, в более позднее время.

Далее в исследование вносится важная деталь: в родословной мы имеем дело с «контаминацией двух разных исторических преданий (об Ильча-Ахмеде I и его внуке Ильча-Ахмеде II) ...на стадии их устного бытования, до письменной фиксации их в «хронике». Значит, Ильча-Ахмед I мог вполне быть современником Тимура»²⁶. «Все встанет на свое место,—пишет А. Е. Криштопа,—если упомянутый выше фирман приписать сефевидскому шейху Мухаммаду Худабенде (1577—1587). Тогда Ильча Ахмед II относился бы к концу XIV в., Ильча Ахмед III—к середине XV в., Аббас-бек, сын Тахмас-бека—к 3 четверти XV в., братья Алибек и Мамрадж-бек — к I четверти XVI в.»²⁷ Отсюда делается вывод, что весь материал хроники следует отнести к периоду между XIV—началу XVII в., т. е. окончательный вариант хроники в целом сложился в последние годы XVII в.²⁸

Эта мысль справедлива только частично. Дело в том, что генеалогическая схема (именно та часть, которая начинается со слов «описание имен потомков... эмира Мухаммед-бека») действительно сложна и добавлена позже, но основные события хроники, связанные с именем султана Гершаспа, его взаимоотношения с дагестанскими правителями, его внутрисултанская деятельность — все это достаточно убедительно датируется концом XIV — началом или первой половиной XV в., т. е. согласуется с датой, зафиксированной в конце сочинения.

Это находит подтверждение и в выяснении личности «султана Гершаспа», правителя Ширвана. Изучение событий, связанных с его деятельностью показывает, что под этим именем подразумевается выдающийся политический деятель своего времени ширваншах Ибрахим I Дербенди (1382—1417), основоположник дербентской династии ширван шахов²⁵. Хроника Махмуда из Хиналуга — самая обширная из известных нам генеалогических записей, дошедших до нас. В то же время, сохраняя в общих чертах жанр генеалогий, хроника представляет собой хорошо продуманный «обстоятельно аргументированный». с точки зрения составителей, рассказ о территориальных претензиях феодальных правителей Дагестана. Дальнейшее исследование текста включает в себя не только привлечение новых данных, но и выявление реальных возможностей правителей Кайтага оказывать влияние на политическую жизнь Южного Дагестана и Северного Азербайджана, выявление хронологических рамок этих возможностей. Нам кажется, это даст еще большую аргументацию в пользу датировки всего текста в пределах XIV—XVII вв.

Помимо родословной потомков кайтагских правителей, хроника Махмуда из Хиналуга представляет весьма ценный, совершенно новый материал для изучения ряда важных тем политической и социально-экономической истории:

1. В вопросах военно-политической истории на первом месте стоит проблема роли Тимура в процессе укрепления власти местных правителей, в феодализационном процессе. В отечественной исторической литературе дана вполне определенная справедливая оценка деятельности Тимура, стимулировавшей развитие феодальных отношений, поддержку местных феодальных правителей. Известный востоковед А. Ю. Якубовский указывал на то, что Тимур был активным проводником феодальных отношений. Придворные историографы Тимура Низамаддин Шами (писал в начале XV в.), автор «Зафар-наме» и Шарафад-дин Йезди (ум. в 1454), автор произведения под таким же названием, оставили большое число сведений о деятельности Тимура по поддержке феодальных правителей Дагестана³⁰.

В своей борьбе против Тохтамышша в Дагестане Тимур пользовался любой возможностью, чтобы «распространить» ислам и вести «религиозные войны» против «неверных». Он простил «виновников» (имеются в виду предводители «области Гази Кумуклук и войска Авар», выступивших было сначала против завоевателя), удостоил их милостями и подарками и приказал передать «своим вельможам и эмирам», что если они, подобно первым, придут и раскаются в проступках, «то мы их обласкаем и утвердим за ними область». После того, как Тимур захватил «область Ушкуджан» (современное селение Усиша

с близлежащими землями) и построил холм из убитых, то «эмиры гази-кумуков, ходжи и вельможи их признали свою вину», и Тимур одарил их почетной одеждой, поясами, украшенными драгоценными камнями, «а остальных знатных и простых удостоил милостей и подарков» и отпустил их с условием, «чтобы они по-прежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильно побуждал их к войне за веру», а затем «утвердив за ними область и дав им ярлыки, он отослал их назад», Широкое распространение при нем получила «восточная форма землевладения» — союзгал, под которым подразумевалась тогда передача в наследственное владение земель с правом взимания с их жителей государственных налогов и податей целиком или частично в пользу взимавшего.

В Дагестане Тимур был верен своей политике. В Аварии и в Газикумухе он не отобрал у владетелей земли, не подарил их кому-нибудь из своих ставленников, а отдал их указанным дагестанским владетелям на правах союзгала и тем самым превратил духовных и светских лиц, газикумухских и аварских, в своих вассалов. Точно так же поступает Тимур и на равнине, в частности на территории кумыков, где он назначил одного из вождей «кумыкского племени по имени Губден», «владельцем всех земель и угодий, приуроченных теперь к селению Губден».

Тимур предстает, таким образом, и как ярый сторонник условных форм феодального землевладения, и как активный сторонник упрочения позиций ислама во вновь завоеванных землях.

Махмуд из Хиналуга также дает ценные данные о внутривластной деятельности Тимура по поддержке местных владетелей, по насаждению новых, условных форм земельной собственности. Тимур поддержал Гершаспа и Илча Ахмад-багадура. По тексту Махмуда из Хиналуга, султан Гершасп, получив известие о прибытии армии Тимура в Карабаг, Ганджу и Чухурсет (Ереван), обратился за советом к Илча (Илчав), который посоветовал султану добровольно отправиться к Тимуру и изъявить ему свою покорность. Султан и Илча отправились к Тимуру, который их хорошо принял и сохранил за султаном Гершаспом его владения.

Эти сведения в значительной степени перекликаются с данными, приводимыми академиком Б. А. Дорном в своей книге «Опыт истории ширваншахов». Согласно персидским источникам, систематизированным Б. А. Дорном, Тимур по прибытии в Ширван был принят добровольно сдавшимся ширваншахом Ибрахимом, и последний был объявлен сыном Тимура и оставлен правителем Ширвана³¹. Совпадение сюжетов не только позволяет видеть в Гершаспе ширваншаха Ибрахима, но также свидетельствует о достоверности сообщений Махмуда из Хиналуга. Вместе с тем Махмуд из Хиналуга освещает только одну сторону деятельности Тимура - его роль в поддержке и укреплении власти местных феодальных правителей. Нет ни слова и о разрушительных акциях, с восторгом, упоминаемых придворными историографами - Низамаддином Шами и Шарафаддином Йезди.

Из двух сторон деятельности Тимура - государственное устройство и законы, «представляющие большой контраст с теми зверствами к дикими разрушениями, которые по его приказу совершали его войска»³², автор сочинения избрал только первую, оставив совершенно в стороне вторую. Это будет вполне понятным, если иметь в виду, что в середине XV в. перед автором стояла весьма определенная задача — освятить «авторитетом» Тимура власть потомков Илча в ряде южнодагестанских и северозападных селений.

2. Вторая тема хроники— взаимоотношения феодальных владений и феодальных правителей. Текст сочинения зафиксировал взаимоотношения, находящие подтверждение в других известных нам источниках. Прежде всего бросается в глаза уже сложившиеся «династические браки» и попытки сблизиться через эти связи. Султан Мухаммадхан — уцмий Кайтага, был женат, с одной стороны, на сестре Султан Гершаспа {мать Илча), с другой—на

сестре шамхала: (мать Алибек Кишихана). Возникшая после смерти уцмий борьба между Илча и Алибек Киши-ханом была борьбой между единокровными братьями. Ширвано-дагестанские связи, особенно кайтаго-ширванские связи, зафиксированные в XV в., по другим источникам—это прямое продолжение связей, нашедших отражение в сочинении Махмуда из Хиналуга.

Когда в середине XV в. (1466 г.), как сообщает известный русский купец путешественник Афанасий Никитин, один из кораблей посла Василия Панина потерпел близ Тарков крушение, высадился на берег и был ограблен, то ширваншах по просьбе Панина обратился «к шурина моему Адильбегу Кайтагскому князю» с просьбой вернуть пленных и товары, что и было выполнено¹³. В этом сообщении нас интересуют два факта. Первый— это дата, 1466 г., то есть через десять лет после составления хроники Махмуда и лет через 65—70 после прибытия Илча и Ахмад-бека в Ширван. после того, как они покинули Кайчаг. Второе — тогда же, то есть в конце XIV или начале XV в. кайтагский уцмий был женат на сестре ширваншаха, а в то же время ширваншах был женат на сестре кайтагского правителя («шурин мой Адильбег Кайтагский князь»). Таким образом, линия на поддержку родственных связей между домами ширваншахов и уцмием, зафиксированная в начале XV в., продолжалась и во второй половине XV в. Связи эти были тем более реальными, что судя по эпиграфическим памятникам, долина Самура в среднем и нижнем его течении находилась в середине XV в. в политической зависимости от Ширвана, Более того, ширвано-кайтагские связи продолжались и в последующее время: в надписи из Шиназа 942/1535—36 г. сообщается о Шахрух Мирза ал-Кайтаги, завоевавшем Шемахи³⁴, В Хронике Малиджа, сына Рамазана из Рутула, после сообщения о Шахрух Мирзе ал-Кайтаги под 942/1535—36 г. сообщается, что в этом году имело место его восшествие на престол³⁵. Шахрух Мирза ал-Кайтаги — это ширваншах Шахрух, сын Фаррух Иассара, правивший с 1535 (или 1536) по 1538 гг.³⁶. Что касается нисбы Шахруха — Кайтагский, то Л. И. Лавров предположил, что «возможно до событий 1536 г. он проживал в Кайтаге»³⁷. Фактических данных для такого утверждения нет, но это вполне правдоподобно. Во всяком случае ХАдилаллах II и дядя Шахруха Бурхан Али-султан длительное время пребывали среди кайтагов, потом последний напал с многочисленным войском на ставленника сефевидско-го шаха Алкас Мирзу, победившего в свое время ширваншаха Шахруха, потом обратился за помощью к турецкому султану Сулейману, который «дал значительное войско». Так как Сефевиды были сильны, то Бурхан Али на три года ушел в Дагестан и в 955/ 1548 г. при удобном случае напал на персидского ставленника, захватил Ширван, где ненадолго был ширваншахом (1548—1550). После его смерти вся его семья переселилась в Дагестан, где и обосновалась. Сын его, Абу Бакр, в течение 20 лет жил в Дагестане, пока не переселился в Крым³⁸.

Таким образом, хроника восполняет хронологический разрыв в ширвано-дагестанских (ширвано-кайтагских) связях и дает возможность вкуче с другими источниками, проследить историю этих взаимоотношений в течение полутора столетий. Стало быть, в вопросах внутри- и внешнеполитических контактов, освещения взаимоотношений между правящими династиями и их отдельными представителями Махмуд из Хиналуга дает заслуживающие доверия факты.

3. Вопрос о земельных отношениях, формах земельной собственности, формах феодальной ренты. Эта проблема - одна из сложнейших в дагестанской средневековой истории вообще и для XIV—XV вв. в частности. Наша хроника посвящена почти полностью (и это в духе того времени) военно-политическому аспекту. Тем не менее, имеющиеся здесь редкие известия о земельной политике Тимура представляют значительный интерес, как факторы, проливающие свет на особенности феодализационного процесса в Дагестане.

Возвращаясь к личности составителя хроники, следует отметить, что он проявил хорошее знание эпохи, географической, вообще ономастической номенклатуры, местных условий, политической обстановки описываемого времени. Личные позиции Махмуда из Хиналуга также не прикрыты, перед нами сторонник прокайтагской (проуцмийской)

ориентации. Как уже указывалось выше, сам состав арабской части коллекции, укомплектованный полностью из сочинений проуцмийской окраски. Само «окружение» сочинения Махмуда не случайно, как бы предваряя его характер и социальную направленность.

В настоящее время известны два списка хроники Махмуда из Хиналуга, один — на арабском языке, другой — на азербайджанском. Об арабском списке (условно мы его называем списком А) мы уже писали выше, это текст, хранящийся в Национальной библиотеке в Париже, русский перевод которого (без арабского текста) был издан, как уже сообщалось, во II томе «Актов Кавказской археографической комиссии» (его мы называем переводом списка А). При цитировании этого перевода мы просто ссылаемся на АКАК.

Второй же список (список Б), написанный на азербайджанском языке, входит в состав сборной рукописи, которая хранится в фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра³⁹. Весь текст сборной рукописи на азербайджанском языке, исключая только выдержки из Мухаммадрафи, написанной на арабском языке. Дата всей рукописи не указана, но текст хроники датирован, вернее, указано время переписки — это октябрь 1870 г. Бумага белая, фабричная, черные чернила. К азербайджанскому тексту приложен русский перевод без указания фамилии переводчика, однако знаток дагестанской арабоязычной литературы М. Г. Нурмагомедов считает, что русский текст написан рукой Багадур Малачиханова. Вся рукопись озаглавлена при инвентаризации «Родословная книга кайтагских эмиров». Родословная состоит из отдельных частей: первая часть — о родословной эмиров Дагестана (это краткие выдержки из «Дербенд наме»); вторая часть — генеалогия эмиров Дагестана — уцмиев (усми, усуми) — это выдержки из первой части «Тарих Дагестан»; о Султан Шамхале, названном по имени его предков, родившемся в селении Шам {это один из вариантов «Тарих Дагестан», названный Т. М. Айтберовым «Историей Маза»⁴⁰; здесь в конце упоминается имя автора — составителя «Тарих Дагестан» — Мухаммадрафи Ширвани; третья часть — это генеалогия эмиров Дагестана и кайтагских уцмиев (это расширенный вариант сочинения Махмуда из Хиналуга; в основном этот текст, названный нами списком Б, совпадает с арабским текстом, то есть списком А).

Далее идут тексты, которые в сущности представляют собой продолжение хроники Махмуда из Хиналуга, вернее, продолжение идеи сочинения о месте и значении кайтагских правителей. Следующий раздел носит название: «Часть четвертая о потомках кайтагских уцмиев» (это продолжение истории потомков братьев Ахмадбек-Бахадура и Беккиши-хана, доведенной до 1107/1695—96 г.) с обстоятельным приложением — «О событиях при Ахмадхан-уцмие, хакиме Кайтага» (это подробное изложение действий уцмий Ахмад-хана и его взаимоотношений с персидскими правителями, доведенное до 1224/1809—10 г.).

Дальше следует итоговый раздел — «Пятая часть. О количестве, родах и предках эмиров кайтагских» (краткая родословная отдельных правителей Кайтага).

Завершается сочинение разделом «Добавление» — это комментарий анонимного составителя, поставившего себе цель доказать «правдивость и верность сведений, изложенных в частях текста». Составитель ссылается для этого на авторитет «Дербенд наме», «Тарих Дагестан», на «Родословную детей уцмий, которую утвердил Султан Мухаммад, шахиншах Ширванский»; на многочисленные «ракамы», данные со стороны румских (турецких), российских и иранских султанов — династии кайтагских уцмиев. Весь текст составлен, как отмечалось, в конце октября — ноябре 1870 г. (шабан 1287 г. х.).

Если обратиться к официальной стороне создания хроники Махмуда из Хиналуга, то, как уже указывалось, сочинение представляет собой изложение территориальных претензий правителей Дагестана, в данном случае кайтагских уцмиев, продемонстрировать поддержку уцмиев со стороны известного завоевателя Тимура в деле упрочения владения Кайтага в районах Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

Данная же сборная рукопись «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков»—также выдержана в духе прокайтагской политики. Все ее составные части ориентированы только на Кайтаг, его историю, связи с другими областями.

Так, например, из «Дербенд наме» извлечен только кусок о походе арабов в Кайтаг, об убийстве Абумуслимом оказавшего ему сопротивление прежнего правителя Кайтага и назначении на его место «одного из приближенных, эмира Хамзу»; из «Тарих Дагестан» взят небольшой отрывок, причем он приспособлен к истории Кайтага: «В 195 г. х. ., племя хазар... захватило Дагестан, Кайтаг и Табасаран,.. (затем в 200 г. х, арабские эмиры захватили Шам, Миср, прибыли в Дагестан), умертвили хазарских эмиров... Оттуда они направились в сторону Кайтага, обратили его население ударами меча в мусульманство, умертвили хакима Кайтага... поставили хакимом страны (улка) Кайтаг Амир-Чупана из рода араба Хамзы—эмир Чупана».

После чего идет текст истории Махмуда из Хиналуга, весь пропитанный идеями «величия и славы» кайтагских уцмиев. Остальные же части (четвертая и пятая) полностью посвящены кайтагским уцмиям, их генеалогии, их взаимоотношениям с другими владениями. «Избирательность» тематики объединяет по-своему идейному содержанию историческое сочинение Махмуда из Хиналуга и указанную нами сборную рукопись.

При издании текста сочинения Махмуда из Хиналуга должны быть учтены все данные нашей сборной рукописи и других сочинений.

Таким образом, «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков (родословная книга кайтагских эмиров)» представляет собой свод отдельных, в свое время самостоятельных сочинений, объединенных общей идеей восхваления и возвеличения рода кайтагских уцмиев. Автор этого свода остался неизвестным, но он, будучи хорошо знаком с арабоязычной, персидской и тюркской литературой, а также с рядом сочинений на русском языке и официальной русской документацией, постоянно ищет поддержки в своих первоисточниках.

Если сравнить отдельные части «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» с соответствующими списками этих составных, то следует отметить несколько интересных обстоятельств:

1. «Тарих Дагестан» включен в «Историю происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» частично, а именно в его необычной, редкой части, «не свойственной» основному числу списков, а именно туда включены рассказ о деяниях Амир Чупана в южнодагестанских землях, о захвате города Маза, о договоре с эмирами селения Куруш и о взаимоотношениях с ширваншахом Фаридуном⁴¹. Здесь важно подчеркнуть, что «Амир Чупан и Султан Фридуно по согласию поселили эмиров из родни (акриба) Амир Чупана в городе (балда) Маза и в селениях вблизи него и повелели, чтобы если кто-либо из эмиров умрет, то на его место станет эмиром или кадием его старший сын". Все эти сведения взяты, как указано в тексте, Мухаммадрафи из более ранних сочинений. Более того, «о вышеуказанном рассказывается и в других арабских и персидских текстах, а также в турецких историях».

2. В тексте нет имени Махмуда из Хиналуга, хотя использовано именно его сочинение. В данном случае сочинение остается анонимным: "Эти сведения взяты из родословной детей уцмия. Эту родословную, которая подписана, утвердил шах Ширвана Султан Мухаммад..."

3. Отрывок из «Тарих Дагестан», использованный здесь, совершенно неожиданно раскрывает хазарскую тематику — явление единственное, ни в одном из других списков не встречавшееся. Точнее, текст носит антихазарскую окраску. Именно против хазар, которые «собрав в своей родине несколько тысяч войска, захватили Дагестан, Кайтаг, Табасаран, умертвив их начальников (хакимов), разграбив их имущество», направлена была деятельность арабских шейхов, выходцев из Мекки и Медины. Амир Чупану приписывается окончательный

разгром хазар, захват их страны и обращение их в ислам. После этого Амир Чупан, вернее, «племя арабов под предводительством Амир Чупана... поставило у кумуков (то есть в Кумухе) правителем (хакимом) Султан Шамхала...». Это совершенно новая концепция, направленная не столько против хазар, сколько «в защиту» коренных дагестанцев, «не выступавших» против арабов и исламизационного процесса. Текстологически это было сделано очень просто: термин; кафиры, применяемый по отношению к дагестанцам-язычникам, был заменен словом хазары.

4. Выше, при разборе структуры, вернее, состава «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» мы писали, что вслед за отрывком из «Тарих Дагестан» следует вариант из сочинения Махмуда из Хиналуга, хотя имя составителя и не названо. Автором-составителем была предпринята попытка приблизить, связать оба названных выше сочинения. Для этой цели между двумя этими отрывками вставлен дополнительный текст о Хулагуидах, их взаимоотношениях с дагестанскими правителями во второй половине XIII—XIV вв. Таким образом, рассказ был «доведен» до эпохи Тимура, с которой начинается сочинение Махмуда Хиналугского.

Если же обратиться к социальной сущности нового сочинения, то есть «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков», то она не только выдержана в прокайтагском духе, но и ориентирована на защиту правящих династий и верхов Дагестана вообще; «из этих сведений становится явно известным, что шамхалы, являющиеся валиями Дагестана, происходили от вышеуказанных шамхалов, а также и уцмии кайтагские тоже происходят из династии Амир Чупана из рода вышеуказанного эмира Хамзы, а табасаранские майсумы происходят от сыновей Мухаммеда Масума».

Более того, «История происхождения рода уцмиев» — первое, насколько нам известно, сочинение, где поставлена и неоднократно подчеркнута мысль о внутренней и территориальной стабильности династических феодальных владений, власти феодальных правителей при всех внешнеполитических перипетиях вплоть до походов Тимура: «с этого года (то есть с 834 г. — А. Ш.) до окончания халифатства (то есть до сер. XIII в.) Аббасидов..., эти эмиры Дагестана, каждый из них в своей области, были непрерывно самостоятельными правителями и никоим образом не изменяли гармонию в своих областях и эмиратах». Более того, «они оказались спокойными и свободными от бедствий до появления султана эмира Тимура...»

В заключительной части сделана еще одна попытка обосновать подлинность и правомерность «Истории» со ссылкой на источники главным образом — обосновать на основе пяти пунктов арабское происхождение кайтагских уцмиев, причем последний пункт весьма выдержан в официальном духе «Истории»: «Пятым доказательством является (то положение), что ввиду происхождения эмиров кайтагских от детей пророка Аббаса и Хамзы люди низкого происхождения считали запрещенными... идти против эмиров кайтагских с оружием и злоумышлять против них». В «Истории происхождения рода кайтагских уцмиев» лучше, чем в других произведениях высказана идея «пророческой» легитимности, незыблемости государственной власти, привилегий и прерогатив дагестанских феодальных правителей. «История» выступает как памятник официальной историографии.

Л. В. Черепнин на примере русской историографии указывал на закономерность появления подобного рода идей: «Летописи составляются не только для того, чтобы просто зафиксировать и оценить явления прошлого и настоящего... Летопись является своеобразным политическим документом. Ведя борьбу за свои политические привилегии... доказывая свои права на государственный суверенитет, ...в качестве документации приводили ссылки на летописные своды. Значит, летописи не были произведениями отвлеченной исторической мысли»⁴².

Несколько слов об открывателе сочинения Махмуда из Хиналуга. Адольф Петрович Берже (1828—1886), по происхождению француз, окончил восточный факультет Петербургского университета, с 1852 г. начал службу в канцелярии наместника Кавказа⁴³. Совершил путешествие в Персию, в 1860 г. — в Дагестан, Мингрелию. Из его ранних сочинений — «Прикаспийский край» — опубликовано в «Кавказском календаре» на 1857 г., «Краткий обзор горских племен на Кавказе» («Кавказский календарь» на 1858 г.), «Материалы для описания Нагорного Дагестана» («Кавказский календарь» на 1859 г.), «Краткий очерк путешествия по Дагестану» (газета "Кавказ"-1862, № 1—3), «Чечня и чеченцы» (Тифлис, 1859 г.), «Кавказ в археологическом отношении», «Этнографическое обозрение Кавказа» (СПб., 1879) и многие другие работы.

Из названных статей наибольший интерес для истории Дагестана представляет «Краткий обзор горских племен на Кавказе», где имеются интересные исторические, физико-географические, демографические (статистические) сведения о Дагестане («лезгинские племена»).

Огромны заслуги А. П. Берже в публикации памятников. В 1864 г. при Главном управлении наместника Кавказского была образована Кавказская археографическая комиссия, председателем которой был назначен А. П. Берже. Под его редакцией вышло 11 громадных по своему объему томов «Актов» этой комиссии.

А. П. Берже был крупным кавказоведом, автором многих оригинальных исследований, видным археографом, публикатором громадного числа документальных материалов. Его интерес к историческим памятникам Дагестана, в первую очередь к письменным, был вполне закономерным.

В «Кратком обзоре горских племен на Кавказе» А. П. Берже писал: «Бесперывные столкновения с горцами..., отсутствие всяких письменных памятников у горских племен, наконец неимение самих письмен и многие другие препятствия необходимо должно замедлить всякие научные предприятия». Это было напечатано в 1858 г. Но это нигилистическое представление о памятниках письменности у горских народов было опровергнуто во время пребывания ученого в Дагестане в 1860 г. Востоковед по образованию, он проявил огромную энергию, когда узнал о наличии архива правителей Кайтага. Переводы выявленных материалов, а в ряде случаев и сами тексты были изданы им через несколько лет во II томе «Актов Кавказской археографической комиссии».

Ниже дается перевод обоих списков сочинения Махмуда из Хиналуга (списки А и Б).

¹ Берже А. Краткий очерк путешествия по Дагестану. — Газета «Кавказ». Тифлис, 1862, январь. № 1—3.

² Там же.

³ Как известно, 20 января 1820 г. Ермолов объявил об упразднении Кайтагского уцмийства, но о 1838 г. генерал-лейтенант Фезе восстановил уцмийство, поручив управление Верхним Кайтагом Джамав-беку, сыну Адил-хана. С 1836 г. он правил в Верхнем Кайтаге, а в 1813—1857 гг. ему подчинялся весь Кайтаг (Х аша ев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 39).

⁴ Ахмед-хан, сын Джамав-бека (1856—1860), последний уцмий Кайтага. В 1860 г. была образована Дагестанская область, а в ее составе Кайтаго-Табасаранский округ. 1865 г. -- это год ликвидации ханской власти в Дагестане.

⁵ Речь идет, очевидно, об исторических текстах, объединенных в единый свод в начале XIV в. Мухаммед-рафи и получивших название «Тарах Дагестан». Арабский текст впервые издан М. А. Казембеком с переводом на английский язык и обстоятельными историческими комментариями. История изучения «Тарих Дагестана». новый перевод, описание 38 списков — см.: «Тарих Дагестан» Мухаммадрафи—В кн.: Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 85—1108.

⁶ Все известные ныне сведения о генеалогии аварских правителей (нуцалов) привлечены в обобщающей статье: Айтберов Т. М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII—XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986, 7 Речь идет о крупном историческом сочинении XIX в. «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах», принадлежащем перу соратника, секретаря и историографа Шамиля Мухаммедтахира ал-Карахи (1809—1380). Впервые русский перевод этого сочинения увидел свет в 1941 г, через 80 лет после описанных А. П. Берже событий (Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер-с араб. А. М. Барабанова. М.-Л., 1941). А. П. Берже сообщает об одном из ранних списков сочинения Мухаммедтахира ал-Карахи, так как между 11850 и 1855 гг. сложилась лишь основная часть книги, которая значительно дополнялась, по крайней мере, в последующие четыре десятилетия: Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Крачковский И. Ю. Избран, соч. М.-Л., 1960. Т. VI. С. 590—592. В

1946 г. был издан арабский текст (Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Араб. текст, подготовленный А. М. Барабановым. М.-Л., 1946), Генерал Лазарев, передал рукопись ал-Карахи, и серьезно заинтересовался историей Дагестана и восточными источниками.

8 «Особая рукопись, составленная на татарской языке» — вполне вероятно, что здесь имеется в виду историческая хроника «Дербенд наме», известная в большом количестве списков на арабской, тюркской (азербайджанской), а также персидском языках *Derbend Nameh or the History of Derbend. Transl. from a select turkish version and published ...by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 11851*; Сандов М.-С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980; Мухаммед Аваби Акташи. «Дербенд-наме». Переводы с тюркского и арабского, предисловие Г. М.-Р. Оразаева и А. Р. Шихсандова. Комментарии Г. М.-Р. Оразаева, Махачкала, 1992,

9 Изданы переводы с даргинского и арабского текстов истории Кайтага (условно: «История Каракайтага») — см.: Исаев. А. П. Из истории освободительной борьбы в средневековом Кайтаге // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986; История Каракайтага // Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. (пер. и комментарии Т. М. Айтберова и А. Р. Шихсаидова).

10 Аббас-Кули-Ага Бакиханов (1794—1346) — выдающийся историк, поэт, философ и ученый-энциклопедист первой половины XIX в., основоположник азербайджанской научной историографии, автор крупного монографического исследования «Гюлистан-и Ирам», в котором впервые обстоятельно и на богатой источниковой базе представил историю Азербайджана и Дагестана от первых веков нашей эры до первой четверти XIX в. как неотъемлемую часть истории Кавказа и Ближнего Востока. (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели З. М. Буниятова. Баку, 1991). А.-К. Бакиханов неоднократно ссылается в своем сочинении на «Дербенд-наме». Возможно, это и есть «одно большое сочинение», которое Джамап-бек передал генералу Фези (Фезе).

11 Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис. 1868. т. II. с. 1071 (в дальнейшем — АКАК).

12 АКАК, II, с. 1073—1077.

13 АКАК, II, с. 1071.

14 Vajda Georges. Index general des manuscrits arabes musulmans de Bibliothéque nationale de Paris, 1953.

15 Микрофильм хранится в фонде восточных рукописей Института ИАЭ Дагестанского НЦ,

16 Для селений Ихир, Куруш, Мара, Чикчик — это наиболее раннее упоминание, а селения Рутул и Курах упоминаются соответственно в XII и XIV вв. Подробности — ниже, в комментариях к переводу «Сочинения Махмуда из Хиналуга».

17 Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.

18 Аликберов А. К. «Райха» ал-хакаик ва бустан ал-дакаиК Мухаммеда ал-Дарбанди как памятник мусульманской историографии V—XI вв.: Автореф. канд. дисс. Санкт-Петербург, 1991.

19 Jacut's Geographisches Wörterbuch, hrsg. von F. Wüstenfeld, II, 478.

20 Генко А. Н. Стенограмма доклада о вновь открытой письменности средневекового Азербайджана // Научный архив Института истории АН Азербайджана. Д. 1024. Л. 12.,

21 Там же. См. также; Гадиров Ф. В. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. Баку, 1984. С. 18—22 (на азерб. языке).

22 Криштопа А. Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана, Сборник научных статей. Махачкала. 1974, Вып. VII, с. 152.

23 АКАК, II, с. 1077.

24 Криштопа А. Е. Указ, соч., с. 152.

25 Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971, с. 223; История Азербайджана. Баку, 1979, с. 7—27.

26 Криштопа А. Е. Указ, соч., с. 152.

27 В муафнаме, датированном 966/1550 годом, сообщается, что «суфии... того махаллу избрали себе в старшины Мамрадж-бека» (Козлова А. Н. Новые местные исторические источники XVI—XVIII вв. на персидской языке // Бартольдские чтения. М., 1981, с. 45.).

28 Криштопа А. Е. Указ, соч., с. 152—156.

29 История Азербайджана. Баку, 1979, с. 10; Алн-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, с. 382—399; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964, с. 152.

30 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941. Т. II. С. 109, 124, 13С.

31 Dorn B. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache. I—Beitrage zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus morgenländischen Quellen. SPb., SS. 563—566.

32 Маркс К. Хронологические выписки. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, Т. VI, с. 184.

33 Афанасий Никитин. Хождение за три моря.—М., 1950, с. 28—29.

34 Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1968. ч. 2. с. 81, 204.

36 Баркиев Б. К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Ученые записки Института ИЯЛ. Махачкала. 1963, Т. XI. Серия историческая. С. 180.

36 Dorn B. Ibid. S. 597.

37 Эпиграфические памятники Северного Кавказа.

Ч. 2. С. 153.

38 Dorn B. Ibid. S. 600—601.

39 ф. 1. Оп 1, Д. 286 (инв. № 1654).

40 Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 109—149.

41 Эта тема подробно освещена Т. М. Айтберовым в указанной выше статье по истории Маза.

42 Черемшин Л. В. Русская историография до XIX в. Курс лекций. (М.). 1957.

43 При написании раздела о Л. П. Берже использованы следующие работы: М. О. Косвен. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке //Кавказский этнографический сборник. М., 1955; Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Т. 1858; Он же. Этнографический сборник Кавказа. СПб., 1879; Кавказ в археологическом отношении. Отд. оттиск. Б/ж. б/г.

Он — Аллах всевышний. Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Скажи: Он, Аллах — один.

Копия, верная с подлинным.

Хвала Аллаху, творцу...

Это — заслуживающий доверия аргумент и доказательство на будущее, рассказывающее о причинах возникновения конфликта между Илчав Ахмад-беком¹ и Алибек Киши-ханом², сыном Султан Мухаммадхана³, усуми⁴ вилайата Кайтаг⁶ и о выходе Илчав Ахмада не по своей воле из крепости Курайш⁶ и Кайтага в область (иклим) Ширван⁷. Потомки его и поныне остались в этом государстве.

Алибек-хан и Илчав-бек — сыновья Султана, сына Султан Мухаммадхана-усуми, а Султан Мухаммад — сын Беккиши-хана; Алибек-хан — сын Илчав Ахмад-хана; Илчав Ахмад-хан — сын Улубекхана усуми из рода в род наследственно вплоть до сегодняшнего дня управляют вилайатом Кайтаг в Дагестане. По отцу они происходят от Аббаса⁸, по матери — от Хамзы⁹.

Это рассказ о том, как произошел конфликт между двумя братьями. Конфликт между эмиром эмиров (эмир ал-умара)¹⁰ Беккиши-ханом и опорой великих эмиров Илчав Ахмад-бахадуром¹¹ начался в день, когда скончался их отец Султан Мухаммад-усуми. С одной стороны собралась большая группа людей, чтобы поддержать Илчав Ахмад-бахадур в вопросе о взятии управления в свои руки. Другие роды (кабаил)¹² поддержали Беккиши-хана. Между ними возник спор по вопросу об управлении, произошло несколько столкновений (китал). Войска Илчав Ахмад-бека одержали победу над войсками Беккиши-хана. Упомянутый Беккиши-хан отправился в поисках поддержки к шамхалу¹³, дяде со стороны матери, учитывая родственные с ним отношения со стороны своей матери, прося у него войска, чтобы утвердиться во власти надежно (фил-хал ва-л-мал).

Вместе с ним (Беккиши-ханом) пришла большая группа людей из людей (кабаил) шамхала.. Эмир Илчав-бахадур нашел, что сопротивление — дело тщетное, и вышел этот эмир, выводя вместе с собой своих слуг (хадама)¹⁴ и рабов (абаид)¹⁵, из крепости Курайш (в) Кайтаге, и явился к славному дяде по матери (хал) Султану Гершаспу (Керша-сиб)¹⁶, вали Ширвана. Султан Гершасп возгордился тем, что предоставил убежище Бахадур-хану, оказал ему почет (и уважение). Султан Гершасп отдал ему на содержание махал Акдаш¹⁷ вилайата Ширван, исключая только селение Вардан, Йакублу и Сукутлу, которые и раньше до выхода из Кайтага были в его распоряжении (тасарруф).

Эмир Илчав решил поселиться в селении (карья) Салар-арди, в одном из селений своего владения (амал)¹⁸. Он купил еще раньше земли этого селения от его владельцев, имена которых можно перечислить в таком порядке: имя первого владельца (сахиб)¹⁹ — Таджахмад, второго — Нурали, третьего — Салих, (а также) Наркули, Мухаммадхусейн и другие жители указанного селения. Все это он купил законным путем (би-байс сахих), чтобы заселиться там с охотой, благоустроил его, обосновался в нем.

У Илчав Ахмад-бахадур было четверо сыновей.

Рассказ о потомках Илчав Ахмад-бахадур и об их должностях, и о причине представления (такдим) этих мест.^а

Аллах — к нему обращаются за помощью.

Имя первого сына — Мухаммад-бек, у него сын — Орудж; от Оруджа - - Ибрахим, и сын Алибек; от второго (то есть Ибрахима) — Афрашим-бек; (от) третьего (то есть Афрашим-бека) — Йусуф-бек; от четвертого (то есть Йусуф-бека) - Касим-бек. Мухаммад-бек отправился по

приказу Султан Гершаспа и с согласия своего отца эмира Илчав Ахмад-бека править крепостью Ихир⁵⁰ в области (нахийа) крепости (!) Дакузпара.

Имя второго сына — Тимур-бек, прозванный Тимур-султаном, (а) Гершасп назвал его

^а Этот текст не совсем ясен. Более ясен текст списка. Б: «У Ахмад-бека-Бахадура было четыре сына: первый— Мухаммед-бек; второй—Тимур-бек, которого султан Гершасп назвал Тулу-беком; третий — Хамза-бек; четвертый— Абдулкадир-бек... По велению султана Гершаспа крепость Ихир, что в области (нахийа) Докуз-

Тулу-беком^б. У него не было детей и скончался он, управляя одной крепостью области Ширван. Он был красивой внешности, но жесток. Однажды темной ночью он был убит выстрелом из лука — мир (ему)^в. У него была сломана спина и род прекратился. А Аллах знает лучше.

Имя третьего сына Илчав Ахмад-бахадур— Хамза-бек. У него было двое сыновей. Имя первого сына — Амир-бек, второго — Абдал-хАдил-бахадур^г. Их обоих род остался в Калхане, потому что Султан Гершасп отдал ему три селения (карна) в Калхане: Исбик, Кр. дж. (К. х, р. дж.; Ф. х. р. дж.)^д, Тулакаран. Хамза-бек отправился со своими детьми в этот

пара, селения Ахты и Мискинджи достались Мухаммад-беку... У Мухаммад-хана, сына Ахмад-бека-бахадур было четыре сына, первый — Али-бек, второй Афрашим-бех, третий—Йусуф-бек. четвертый—Касим-бек, из которых каждый правил после смерти их отца до прекращения династии».

^б АКАК. II, с. 1074; «Темир-бек. прозванный Султан Кершасиб-Тулу-беком». Вариант перевода: «имя второго сына—Тимур-бек, прозванный Тимур, (а) султан Кершасиб назвал его Тулу-беком». Однако первый вариант предпочтительное.

^в в АКАК. II, с. 1074: «Он... управлял крепостью Ширванскою, В одну темную ночь он упал с лестницы, переломил спину и умер». В арабском тексте стоит: ра-наху..., би-суллам, по это, вероятнее всего, неточная расшифровка сочетания: рамаху би-сахм. В списке Б: С...ввиду его притеснения, убили его выстрелом из лука тайно в ночной темноте и род его прекратился», г Список Б: Абдалхалим-бек. ^д Список Б: Тултин; АКАК. II, с. 1074: Фехредж.

район (махалл), где род его остался до наших дней.

Имя четвертого сына Илчав Ахмад-багаду-ра—Абдалкадир-бахадур, у него родилось трое детей. Имя первого сына Кала-бек, второго сына — Кардаш-бек, третьего — Фарман-бек^а. Род его остался в городе (балда) Рустау^б, потому что Султан Гершасп отдал ему а управление район (махалл) Рустау. Другой сын Илчава, Абдал-кадир отправился вместе с детьми в это владение (мулк), поселился там. Потомки его продолжают управлять этим местом и поныне.

Рассказ о выступлении эмира сахибкирана^в эмира Тимур Гургана из области Ирак в Азербайджан и торжественном шествии во владение (мулк) Карабага и Ганджа²¹ и о добровольном, без принуждения прибытии султана, сына Султан Гершасп-бахадур-хана^г к нему вместе с эмиром эмиров благородных, причисленным к роду высокопочитаемого дяди пророка Илчав Ахмад-бахадур вместе со слугами, и о походе (таваджжух) сахибкирана вместе с ними и о возвращении их обоих с разрешения благородного эмира во вла-

^а АКАК, II, с. 1074: «Четвертый сын был Абдул-Ка-дыр-Багадыр, который имел сына Салбиса, от которого произошел Асан, сын Какз-бска, От второго (то есть Асам-бека) произошел Кардаш-бек; от третьего (Кардаш-бек а) произошел Фирман-бек».

^б В тексте: фн-л-бада Рустау; возможно: фи балдат Рустау. АКАК, II, с. 1074: Булукрастав.

^в Сахибкиран— титул Тимура: «обладатель счастливого сочетания звезд».

^г АКАК. II, с. 1074; просто Гершаспа.

дения Ширван. — Аллах—к нему обращаются за помощью.

Тимур, прозванный Тулу-беком, один из детей эмира благородных эмиров, эмира Илчав-бека, отправился, по приказу Султан Гершаспа, в крепость Кабала (в) Ширване^а. Хамза-бек отправился в селение Исбик (в) Калхане^б, чтобы поселиться в нем, а Абдал-кадир-бахадур отправился управлять участком (махал) Рустау и остался при славном эмире Мухаммад-беке, и так продолжалось некоторое время.

Затем пришло известие о походе эмира эмиров сахибкирана эмира Тимур Гургана из Ирака в Азербайджан с целью завоевать земли Рума и торжественном приходе во владения (мулк) Карабага и Ганджа (и) в Чухур-ас-сул^в. Султан Гершасп^а был озабочен этим известием, потребовал Илчав-бахадур без промедления явиться и посоветоваться. Когда тот явился, Гершасп рассказал о сути дела. Сын дяди, Султан Гершасп, ответил: «Тебе следует добровольно пойти к Тимуру в услужение». Тот сказал: «Я боюсь». И в продолжении сказал: «Я (тоже) пойду с тобой— если Аллаху будет угодно».

Они оба отправились вместе к эмиру сахибкирану на службу, предстали перед великим эмиром. Тот благосклонно принял их за то, что они прибыли на службу к нему добровольно, без всяких послдов и посланий. Эмир са-

^а Букв.; Кабала Ширван.

^в Бука.: Исбик Калхан,

в АКАК, И. с. 1074: Чухурсат (Эриван).

хикьяран сказал Султан Гершаспу: «Я отдаю тебе управление твоим вилайатом, как это было и раньше, учитывая, что ты пришел на службу ко мне и в поисках убежища, без принуждения, без посылки послания». Затем он обратился к эмиру Илчав Ахмад-бахадур, нашел его красивым, высокого роста юношей приятной наружности, редкой среди этих людей.

Тимур спросил Султан Гершаспа: «Кто этот молодой человек?» Султан Гершасп ответил: «Эмир сахибкиран! Это сын великого эмира Султан Мухаммад-хана, усуми вилайата Кайтак. У него был брат от сестры шамхала Кумука. У них после смерти отца возник конфликт из-за власти, а владение утвердилось при содействии шамхала за его братом. Тогда этот молодой человек ушел из привычного места жительства, крепости Курайш в Кайтаке ко мне, как к родственнику со своими слугами и рабами, а имущество его, мулки, земли (акарат) — все осталось у упомянутого брата». «А как его зовут?»,—спросил Тимур. Тот ответил: «Его имя Илчав Ахмад-бек». Тимур тогда сказал: «Я назову его Илчав-бахадур», Потом, обращаясь к нему, Тимур добавил: «Илчав-бахадур! Потерпи. Если Аллаху будет угодно, я вернусь из похода в Рум, тогда я позабочусь о тебе». Илчав-бахадур на это ответил: «О эмир сахибкиран. Я не хочу козней по отношению к своему брату, ибо козни — это деяния сатаны. Моя повесть — подобна повести Йусуфа, сына Йакуба, что ниспослана о нем и о его братьях. И предпочитаю, чтобы Аллах рассудил между нами, ибо он — лучший из судей». Тимур сказал: «Да благословит тебя Аллах, о Илчав-бахадур». Самое достойное дело — прощение».

Эмир сахибкиран пошел на Константинополь и на владения его. Султан Гершасп же вместе с Илчав-бахадуром ушли с позволения Тимура в царство (мамлака) Ширван. И юноши жили вместе и (в) добром согласии вели дела владения и веры.

Это рассказ о мире между братьями Беккиши-ханом и Илчав-бахадуром по совету Султан Гершаспа и о назначении им великого эмира Мухаммад-бека, сына Илчав-бахадур, при содействии его дяди, вали Кайтака,—в крепость Ихир в Дакузпара^а и другие земли Дагестана, перечисление которых будет дано ниже в родословной — для охраны перевалов (кулал)²⁴, через которые своевольники (ад-жабира) Кумука и других земель Дагестана проникают (в Ширван) и (рассказ о том, что) его дети по сей день остались управлять этой крепостью. А Аллах знает лучше.

Во времена ширванских султанов жители Ширвана в летние дни боялись и тряслись от страха из-за своевольников Кумука и других разбойников (кутта ал-кафил), пока область не перешла к Султану Гершаспу, но и при нем значительное время прошло в упомянутом состоянии из-за тех же разбойников (кутта).

Однажды Султан Гершасп пригласил к себе Илчава и сказал ему: «О Илчав-бахадур, что ты скажешь о делах, если этот народ будет продолжать поступать подобным образом. Область же будет разрушена!» Илчав ответил: «Мой дядя Султан Гершасп! Как ты прикажешь (ал-амр амрука), как ты считаешь, так и будет».

Султан заявил: «Упомянутые своевольники прибывают преимущественно по горным тропинкам (шавари ал-кулам) на глазах у жителей селений^а Ф. ва (Фия)²⁵, Маза²⁶, Ихир, Куруш, Хиналук²⁷. Поэтому я хочу послать в сторону врага (?) твоего сына Мухаммад-бека, чтобы он управлял и установил справедливый порядок — в крепость Ихир, чтобы его помощники защитили указанные перевалы. Вот тогда перекрыватели проходов (кутта) будут наверняка сломлены и подчинены. Его слуги и рабы тогда будут сильной защитой жителей Ширвана. Дело за твоим согласием, о Илчав-бахадур».

Илчав ответил: «Я согласен. Только нет гарантий от козней моего брата, правителя (вали) области Кайтак из-за вражды между нами». Султан Гершасп сказал ему: «Не бойся! Если ты хочешь мира между вами вместо вражды, то я пошлю надежного посла с письмом с предложением о мире и забыть вражду». Бахадур ответил: «Твоя воля, о Султан Гершасп».

Тогда Султан Гершасп послал к Беккиши-хану доверенных послов с посланием следующего содержания: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Аллах, к нему обращаются за помощью. Ахмад-бахадур писал после слов, написанных по приказу Султан Гершаспа доброжелательно. Он сказал: «Брат мой, ты отдал меня от себя, изгнал меня насильно на чужбину.

^а В тексте «Селения».

Мое сердце осталось при мне, моя любовь осталась на родной (в тексте: малуф) родине. Мое пожелание — чтобы ты и твой дядя шамхал согласились послать сына твоего Мухаммада, по приказу Султана Гершаспа управлять крепостью Ихир (в) Дакузпара, что в соседстве с твоей областью, чтобы охранять горные проходы, по которым своевольники (из) Дагестана проникают в страну. Мир тем, кто следует правильному пути».

Письмо такого же содержания Султан Гершасп отправил с надежными послами (и) шамхалу. От Беккиши-хака прибыл ответ следующего содержания: «Брат мой, свет очей моих, свет в моих очах был в день, когда я взгляделся в твое лицо. Мое сердце обрело покой в тот день, когда был в услужении у тебя. Все это ушло в тот день, когда ты покинул меня. Упущение во всем — мое, а прощение — твое, о свет моих глаз. А затем, что касается твоего известия, которое ты послал мне относительно Мухаммад-бека, чтобы послать его управлять крепостью Ихир — (в) Дакузпара для охраны горных проходов — то это благая весть для меня. Я принимаю все это, но при соблюдении следующих условий. Первое — чтобы он послал своего сына ко мне на некоторое время; второе - чтобы издержки (хардж) по благоустройству крепости и (с) ее водами принадлежали мне для откупа из-за упущений мною по отношению к тебе. Третье - чтобы грамота содержала проклятие Аллаха тому, кто посягнет на управление этой крепостью и областью.

Вскоре пришел ответ Беккиши-хана, и Султан Гершасп, ознакомившись с ним, приказал срочно составить грамоту о (правах) Мухаммад-бека на управление на условиях, предложенных Беккиши-ханом. Содержание послания: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного, Аллах всевышним. А затем я отдаю управление областью Дагестан, особенно Ахти²⁸, Дакузпара, Мискинджи²⁹, Микрах³⁰, Кура (Кюре)³¹, крепостью Хаккал-мака, Хиналук, Ф. на (Фия), Маза, вместе с управлением крепостью Ихир, находящейся в этой области эмиру благородных эмиров Мухаммад-беку, сыну великого эмира, потомку рода славного дяди пророка, Омейяда, хашимита — молитва Аллаха над ними всеми — Илчав-бахадур с условием, пусть наступит проклятие Аллаха, ангелов и всех людей того, кто отнимет после меня у него или у его потомков управление этой крепостью Ихир и упомянутой областью, так

как я отдал ему и его потомкам управление этим участком (махалл) по наследству, из рода в род — мир тем, кто следует правильному пути,— и я посылаю его на службу к его дяде в Кайтак»³².

Тот прибыл к своему дяде, который оказал ему почет и держал его при себе долго. Затем Беккиши-хан отправился вместе с ним в крепость и упомянутую область для управления и чтобы склонить их жителей упомянутой области к службе своему племяннику (букв.: сыну брата) и проявить решительную политику, если они не подчинятся ему.

Они вместе отправились в указанные крепости, а жители этой области приветливо встретили их, подчинились их власти. Эмир, упомянутый (Мухаммад-бек), обосновался в крепости спокойно, наказал своевольников, и жители Ширвана стали жить в безопасности. С его согласия вернулся его дядя Султан Беккишихан-усуми в область Кайтак и крепость Курайш. Затем Мухаммад-бек женился в крепости Ихир на дочери одного из райсов этой крепости. Потомки его и по сей день управляют и главенствуют там. С Аллахом — (и) удача и наказание.

Рассказ об именах потомков эмира благородных эмиров... (Мухаммад-бека) и об их (постоянном) пребывании в крепости Ихир и в других дагестанских землях.

Имя первого сына Мухаммад-бека...^а — Касим-бек. (У) Касим-бека—трое сыновей — имя первого - Мухаммад-бек, второго - Амир-хамза-бек, третьего - Хасан-бек; Хасан-бек отправился в селение Ахты, где жил с согласия своего отца. Аллах знает лучше.

Имя второго сына Мухаммад-бека — Али-бек. У него — двое сыновей. Первый сын — Махмуд-бек, второй — Аббас^б, Махмуд-бек отправился в селение Хина и стал эмиром этого селения. А Аббас^в отправился в Хина-

а Опушено в переводе слово ас-сани («второй»), которое, как мне кажется, не к месту. Возможна, речь идет не о упомянутом выше Мухаммад-беке, а о его сыне Мухаммед-беке втором, но текст не дает данных для уверенного вывода,

б Список Б доб.: «который был эмиром на месте своего отца».

в В тексте ошибочно — Шабан-бек.

лук, его потомкам понравилось это селение и они остались в нем.

Имя третьего сына Мухаммад-бека — Афрашим-бек. Он был сильным, храбрым юношей, выдающимся человеком. У него было две дочери, а сына у него не было. Аллах лучше знает.

Имя четвертого сына Мухаммад-бека — Илчав Ахмад-бек. Управление крепостью было поручено ему. У него был один сын, имя его - Ибн Иа'ин^а, прозванный Байджжум-бек^б еще при жизни (фи сиххат) отца, который назвал его этим известным именем, потому что он был еще при жизни отца обладателем огромной, безграничной силы, полный благоразумия, храбрости — который отдал ему (то есть) сыну крепость. Народ полностью принял правление, то есть правление крепости (в) области, отданное еще при жизни упомянутого отца. Он построил в стороне крепости Ихир селение для невольников, из которых одного назначил райсом (над остальными) невольниками. А этот райс по имени Джакук был умным и красивым.

Рассказ о Байджжум, сыне великого эмира из рода славного дяди пророка — Илчав Ахмад-бахадур.

Имя первого сына Байджжум-бека — Али-бек. У Али-бека было трое сыновей. Имя пер-

а АКАК, II, 1075 — имя вообще не указано; список Б: Ибн Иамин.

б Список Б доб.: «к которому перешло правление после отца».

вого — Хамза-бек, второго — Йусуф-бек третьего — Йакуб-бек. Управление крепостью и областью утвердил за Хамза-беком; он (Хамза-бек) построил близ крепости селение из невольников, назвал его Х. к. дж. к.^а и отдал своим детям^б по мужской линии.

Имя второго сына Байджкум-бека - Тахмазбек^в. У него четверо сыновей, имя первого Сарханг-бек^г, второго—Мухаммед-бек, третьего — Х. сур л, четвертого — Аббас, Аббас-бек отправился в селение Маза^е, потомки его остались в этом месте управлять, Аллах — к нему обращаются за помощью.

Имя третьего сына Байджкум-бека — Илчав Ахмад-бек, у которого было двое сыновей: Махрван-бек и Мухаммад-бек. Ахмад-бек направился со своими детьми в Мискинджа. Он стал из этого народа^ж. Потомки его остались в этой местности. Аллах — (тот) к кому обращаются за помощью.

У Султан-бека, пятого сына Хамза-бека,

а Список Б: Джикаджик: АКАК, II, 1076: Хаджик.

б Отдал его своим детям мужского поколения. По списку Б: «...этот Хамза-бек построил одну крепость... и отдал ее в вакф своим детям».

в В тексте: Т. х. з.— бек.

г Список Б: Сархан-бек.

д Вариант: Б. к. сур. АКАК, II, 1076: Бахсар, Список Б: Тимур-бек.

е АКАК, II, 1076: «Этот Аббас-бек является правителем (вали) селения Маза».

ж АКАК, II, 1076: «а слился с этим народом».

было двое детей мужского пола: первый .— Али-бек, второй—Мамрадж-бек. Упомянутый Али-бек попросил у вали Ширвана позволение переехать из вилайата Кура (Кюра) в Курах и стал жить в Курахе, а Мамрадж-бек построил селение в местности, известной под названием Мамрадж⁴⁸, во владениях Табасарана. Это селение до сих пор называется его именем.

Вышеуказанный Афрашим-бек, сын Банджкум-бека, остался жить в селениях и крепостях, принадлежащих ему с правом передачи из рода в род.

Эти сведения взяты из родословной детей уцмия. Эту родословную утвердил шах Ширвана Султан Мухаммад в «Дополнение» к родословной.

Рассказ о потомках великого эмира...

Амирхамза-бека, сына Байджкум-бека^а, Хашимита, Курайшита.

Имя первого сына Хамза-бека — Йусуф-бек, у которого двое сыновей: имя первого - Султан Мухаммад, второго — Бахадур-бек. Между братьями, сыновьями Йусуф-бека, начался конфликт, но потом они согласно отправились^б жить в Кайтаг, их обычную (букв. привычную) родину и их оба потомка остались (жить) в М. н. д. р.^в

а Как указано выше, Байджкум-бек является сыном Али-бека и внуком Байджкум-бека.

б Список Б: «...Султан Мухаммад уехал оттуда», в Не ясно: фи М н. д. р. АКАК, II, 1077: «остались там, в Мандыре». Список Б: этот текст отсутствует.

Имя второго сына — Ахмад-бек. Управление крепостью вилайата было поручено (ему) после смерти отца. У него — двое сыновей, имя первого — Байджкум-бек, другого — Нураддин. У Нураддина не было сына, а у Байджкум-бека был один сын — Афрашим-бек. К нему (Афрашим-беку) перешло управление после Ахмад-бека.

Имя третьего сына — Манзур-бек, у которого семеро сыновей — Аббас, Тимур, Курхмас, Забин, Мухаммад-бек, Нураддин, Абдалкадир. Манзур-бек — отправился со своими детьми в Хачмаз Ширвана, обосновался там, где потомки его остались навсегда.

Имя четвертого сына — Афрашим-бек, его сын — Ибрахим, а у него — двое сыновей — Дервиш-бек и Мирза-бек. Они оба отправились в Куба, обратились с просьбой к правителю (вали) Ширвана выделить им место близ селения Ихир, обосновали там селение, назвав его Зихур, (стали) жить там. Потомки обоих остались в этом (селении).

Имя пятого сына — Султан-бек, у которого было двое сыновей — Али-бек и Мамрадж-бек. Али-бек обратился к правителю Ширвана с просьбой дать ему в управление Курах и Кура (Кюре) и, получив такое разрешение, он отправился в Курах. Что касается Мамрадж-бека, то он отправился в Куваджук^б Табасарана. Так они оба и жили каждый в своем

^а АКАК, 11,4077: Зеик. список Б: Зики-бек

^б Список Б: «Мамрадж-бек построил селение в местности, известной под названием Мамрадж во владении Табасарана».

месте (букв.; в этом месте). Род их обоих в этих местах.

Афрашим-бек продолжал управлять крепостью Ихир и упомянутой областью у упомянутой крепости. (И) потомки его по сей день в этой крепости и на этой местности держат управление и главенство.

Я перенес все это с надежной древней родословной, которая была у Касим-бека, сына Мухаммад-бека, сына Афрашим-бека^а, (после пятничной молитвы, в крепости Ихир (в) Дакуз-пара в присутствии большого числа людей — суфи³³ Султанали ал-Куруши, суфи Дервиш-Мухаммад Ихир, суфи Ахмад Мази, суфи Пирмухаммад ал-Чик ал-Чики, Мавлана Мухаммад ал-Курахи^б, Мавлана Йунус ар-Рутули — число этих людей доходило до двухсот. Я - ничтожный, добивающийся милости всевышнего Аллаха Махмуд ал-Хиналуки, — да простит его Аллах в восемьсот шестьдесят первом году хиджры пророка.»

861 г. х. соответствует 1456—57 г.

Как уже указывалось, во II томе Актов Кавказской археографической комиссии имеется перевод сочинения Махмуда из Хиналуга на русском языке. Арабский текст мы считаем списком А, а перевод, данный в «Актах», соответственно — первоначальным переводом списка А.

^а Там же II. 1077: «Афрашим-бек ...имел одного, у которого было двое сыновей».

^б АКАК, II. 1077: Карачи.

Рукопись хранится в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра (ф. 1, оп. 1, д. 286. Инв. 1645). Текст, на тюркском (азербайджанском) языке, за исключением выдержки из Мухаммадрафи, написанной на арабском языке; бумага белая, фабричная. Дата рукописи не указана, текст датирован месяцем шабан 1287 г., то есть октябрём 1870 г. К тюркскому тексту приложен русский перевод Багадура Малачиханова. Мы сохраняем этот перевод, внося в него некоторые уточнения (перевод терминов, написание личных имен, а также построчные примечания, касающиеся, в основном, уточнения перевода дат лунного календаря на даты солнечного календаря), а также снабдив текст историческими комментариями.

Текст представляет собой сборник, который состоит из выдержек, извлеченных из отдельных дагестанских хроник. Автор указывает на источник своих сведений: это один из списков «Тарих Дагестана» Мухаммадрафи³⁴; родословная кайтагских уцмиев, «которую утвердил ширваншах Султан Мухаммед»; историческая хроника «Дербенд наме»³⁵; «ракамы, данные со стороны румских (турецких), российских и иранских султанов представителям династии кайтагских уцмиев».

Указанные выше сочинения использованы автором-составителем не полностью, а лишь частично, в той только части, которая касается кайтагских правителей, уцмиев, их родословной. Поэтому весь сборник избранных составителем текстов называется «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» (или «родословная книга кайтагских эмиров»), «Часть первая. О родословной эмиров в Дагестане» извлечена из знаменитой дагестанской исторической хроники «Дербенд-наме» и раскрывает «общедагестанский характер» акций арабских правителей в Дагестане («страна кумуков», т. е. Кумух, «страна кайтаков», Табасаран, Акуша, «страна аварцев— Хунзах») по назначению местных правителей. Вторая же часть — извлечения из «Тарих Дагестана», именно той его части, которая имеет отношение к истории кайтагских уцмиев — это рассказ о том, как «арабские эмиры... из рода дяди Мухаммада Хамзы и из сыновей Аббаса прибыли, через Шам в Дагестан, сменили власть хакима Кайтага по имени Азанфар (Газанфар) и назначили на его место человека из рода араба Хамзы—эмира Чуфана, сына Султана Алибека». Эмир Чуфан (Амирчуфан),—продолжает хроника—распространил ислам в Табасаране, а затем построил крепость Калакорейш («Каракурайш»), превратив его в «столицу кайтагских эмиров», За этим последовали исламизация «кумуков» и утверждение там Султана Шамхала, захват южнодагестанского селения Маза, договор с эмирами селения Куруш Исмаил-беком и Хасан-беком, «договор о дружбе и единстве» с ширваншахом Фридуном, возвращение эмира Чуфана (Чупан) в Кайтак.

Третья часть начинается со времени халифства Мамуна (813—833),—причем особо подчеркивается непрерывность власти Дагестанских правителей за время Аббасидского халифата, начиная с Мамуна (813—1258): «эти эмиры Дагестана каждый из них в своей области были непрерывно самостоятельными правителями»,— позже, при Сельджуках Султан «ни с какой стороны не домогался и не препятствовал делам государственным и эмирским — эмиров Дагестана».

Таким образом, данный свод представляет собой попытку обосновать прочность и «перманентность» власти кайтагских правителей, восходящей (через Аббаса и Хамзу, дядей пророка) к роду Мухаммада. Более того, реальная власть кайтагской (уцмийской) ветви правителей Южного Дагестана и Северного Азербайджана в XIV в, «поддержана» идеей утверждения этой власти в Южном Дагестане еще в IX в.

Основное же место в третьей части занимает хроника Махмуда из Хиналуга (список Б), совпадающая по своему содержанию, в целом, со списком А.

Хроника Махмуда из Хиналуга дополняется четвертой частью, представляющей собой генеалогию кайтагских правителей, потомков Беккиши-хана (он же Уллубий-бек), оставшегося в Кайтаге, в то время как его брат Ахмад-бек-бахадур вынужден был бежать в Ширван, где стал родоначальником правителей в Северном Азербайджане и в Южном Дагестане.

Пятая часть доведена до середины XIX в., когда царская администрация отменила власть местных феодальных правителей, заменив его военно-народным управлением.

Часть первая «О родословной эмиров в Дагестане»

Знание у Аллаха. В век халифатства Хишама ибн Абдалмалика Омейяда³⁷ в 115 г. хиджры, в 698 году христианском^б, Абумуслим ибн Абдалмалик³⁸ по повелению халифа времени Хишама ибн Абдалмалика после того, как он двинулся с 20-тью тысячами войска в сторону Баб ал-абваба и Дагестана, освободил население Дагестана от ига хазар и привел их в религию ислама. В войске Абдалмуслима имелся один военачальник по имени Шахбаз ибн Абдаллах ибн Аббас ибн Абдалмутталиб. Этого человека он назначил начальником в стране кумуков, и когда он вернулся в страну кайтаков, в виду сопротивления, оказанного кайтакским правителем (хаким)³⁹, Абумуслим предал его смерти и поставил на его место одного из своих приближенных, эмира Хамзу, человека высокого роста, приятной наружности и храброго начальником в страну кайтаков. Отсюда Абумуслим направился в сторону Табасарана⁴⁰, привел население Табасарана (Табарсаран) в мусульманство, убил его хакима и поставил в Табасаране одного человека из своего войска по имени Мухаммад Ма'сум⁴¹, умеющего ими

^а в тексте—Та густя и.

^б 115 г. хиджры соответствует 733 г. Здесь и в последующем годы хиджры переведены в списке Б на европейское летоисчисление неправильно, в каждом конкретном случае это обговаривается в постраничных примечаниях.

распоряжаться. Он назначил двух кадиев⁴² в Табасаране для обучения мусульманской религии. Отсюда он направился к горцам и аварскому народу, обратил их в ислам ударами меча, построил во всех местностях мечети, назначил кадиев, а дела населения предоставил в обязанность кадиев. По этой причине судебные решения горского и аварского народов, решающиеся всегда кадиями, с тех пор судилищем страны (дар ал-хукм) гор является Акуша (Ак-куша)⁴³, а страна аварцев —Хун-зак^м. Все эти вышеуказанные сведения взяты из страниц «Дербенд наме».

Часть вторая

О родословной эмиров Дагестана⁴⁵ и уцмиев (усми) и о их предках.

В 195 г. хиджры, то есть в 778 году христианском^а племя хазар из-за домашних распрей, собрав в своей родине несколько тысяч войска, захватило Дагестан, Кайтак и Табасаран, умертвив их начальников (хакими), разграбив их имущество. Когда известие об этом дошло до арабских эмиров в 200 г. хиджры и 783 г. христианском^б, шейх Абу Исхак Ибрахим и, шейх Али из рода дяди Мухамма-да Хамзы и из сыновей Аббаса Шейх Мухаммад и Насраддин выступили из великой Мекки и лучистой Медины, прибыли с двумя тысячами своих приближенных в Шам, прибыли

^а 195 г. хиджры соответствует 810—811 г.

^б 200 г. хиджры соответствует 815—816 г.

там два года, взяли оттуда пять тысяч войска, отправились в сторону Мисра (Египет). Они остановились на некоторое время там, оттуда направили знамя в сторону Дагестана, сражались с племенами хазар, умертвили хазарских эмиров, пленили их жен и детей,

разорили, разграбили их имущество. Оттуда они направились в сторону Кайтака, обратили его население ударами меча в ислам, умертвили хакима Кайтака по имени Газанфар, бывшего на стороне хазар, детей и семью его взяли в плен и овладели их имуществом, слугами, рабами (халдам ва абид), поставили хакимом страны (улка) кайтаков араба из рода Хамзы — эмир Чуфана⁴⁶ ибн Султан Алибека. После этого он обратил в ислам население Табасарана и поставил туда хакимом одного из сыновей Мухаммад-мавсума, назначив туда кадиев и построив в Кайтаке много селений (карья), одно из них по названию Кара Курайш, известное как Кала Курейш («Крепость курайшитов») - сделал столицей кайтагских эмиров. После этого заключили мир с хазарами из области кумуков и, ввиду того, что племя хазар через некоторое время тайно, путем обмана, изменило своему условию, племя (таифа) арабов под предводительством эмира Чуфана сражалось с ними, победило их войска, овладело их страной, обратило его население в мусульманство и поставило у кумуков правителем (хакимом) Султан Шамхала и его приближенных, как повествуют об этом историки.

О Султан Шамхале, названном по имени его предков, родившемся в селении Шам, что в области Шам.

После этого эмир Чуфан привел некоторых из указанных своих приближенных, вернулся в сторону населения южных гор, занял город под названием Мадия, который в настоящее время известен под названием Мада (Маза) в районе (махал) Ахти (Ахты), насильственно отнял селение около него, разрушил много селений (карья), захватил имущество, земли и владения (амлак, ард, акар) их. После этого он заключил соглашение с эмирами селения Куруш Исмаил-беком и Хасан-беком и обложил население селений джизьей⁴⁷, хараджем⁴⁸ и дахиком (динхак), вплоть до селений, расположенных в районе (нахийа) города Шемаха, Оттуда он послал ширваншаху Фридуну обращение и письма, установив с ними дружбу, согласие и единство относительно важных предприятий. Потом султан Фридун женил своего первого сына Султана Кайкубада на дочери эмира Чуфана, а второго сына — Султан Сулеймана - на ее сестре и совершил бракосочетание их одновременно. Затем эмир Чуфан и султан Фридун по согласию поселили эмиров из приближенных (акриба') эмир Чуфана в городе (балда) Мада и в селениях вблизи него и повелели, чтобы, если кто-либо из эмиров умрет, то на его место станет эмиром или валием его старший сын, чтобы харадж собирался по установленному образу и

а Это название написано по-арабски.

одна его часть давалась эмиру, а остальные четыре пятых разделялись другим поровну и чтобы все без всякого сопротивления полностью подчинялись эмиру.

Мулла Мухаммадрафи Ширвани взял сведения об этих событиях 712 года по дате хиджры пророка и в 1295 г. христианском из арабских текстов и написал о них: «эти сведения взяты из старинного ветхого сочинения и дата его— триста десятый год^а. Написал Мухаммадрафи аш-Ширвани в семьсот двенадцатом году»^б.

Таким образом, эмир Чуфан, согласно постановлению, о котором сказано выше о предоставлении привилегии своим приближенным, вернулся в страну (улка) кайтаков, в свою столицу. О вышеуказанном рассказывается и в других арабских и персидских текстах, а также в турецких историях. В частности историк Кавказа генерал-майор Аббас Кули Ага Бакиханов об этих событиях в Дагестане подробно останавливается в своих сочинениях. Из этих сведений становится ясно известно, что шамхалы, являющиеся валиями Дагестана, происходят от вышеуказанных шамхалов, а также и уцмий кантагские тоже происходят от династии эмира Чуфана из рода вышеуказанного эмира Хамзы, а табасаранские майсумы происходят от сыновей Мухаммада Масума (Мухаммад-масум). Аллах знает истину лучше всех.

а 310 г, х. соответствует 922—23 г. б 712 г, х. соответствует 1312—13 г.

Часть третья

Генеалогия эмиров Дагестана и кайтагских уцмиев

События, о которых рассказывалось выше, происходили во времена халифа Мамуна ибн Харун ар-Рашида, одного из аббасидских халифов в 220 году хиджры, то есть в 803 году христианского. С этого года до окончания правления Аббасидов, что превышает пятьсот шестьдесят восемь лет, эти эмиры Дагестана, каждый в своей области, были непрерывно самостоятельными правителями и никоим образом не изменили гармонию и порядок в своих областях и эмиратах. Когда подошел 610 г. хиджры, или 1193 год христианский, выступил из монгольских султанов Хулагу-хан, сын Туш-хана, сына Чингис-хана против аббасидских халифов, потрясая основы аббасидского халифата и обратив свое внимание на Иран и Рум, находившийся в состоянии переворотов и поспешностей по части порядка и в делах государственных. В этот момент сельджукский султан Алааддин занял Рум, сражался с татарами и так как он был занят восстановлением и укреплением своего султаната, он никоим образом и ни с какой стороны не домогался и не препятствовал делам государственным и эмиратским эмиров Дагестана, и они оказались в своих государствах спокойными и свободными от бедствий, пока не появился султан эмир Тимур Гурген, который был известен под именем Тимур-ленг.

В это время правителем (хаким) в Кайтаке был султан Мухаммад-хан-уллу усми в Калат Курайше (Каракорейш). У него было двое сыновей: имя одного из них — Беккиши-хан, а другой Ахмад-бек, который был известен по прозвищу Ильчав Ахмад. После смерти их отца уцмия (усми) Султан Мухаммад-хана произошли между ними споры и раздоры из-за власти. Так как Беккиши-хан был по возрасту старше, население и область кайтаков подчинились последнему. Ахмад-бек со множеством войска выступил против своего брата, который сразился с ним, но не будучи в силах одолеть его, отступил, отправился к своему дяде вали Дагестана шамхалу и попросил у него помощи. Тогда Беккиши-хан, собрав войска, напал на своего брата Ахмад-бека, который, видя, что он не может противостоять, и, следуя поговорке — «бегство при необходимости - из обычая пророков», ушел без сражений и сопротивления из Калат Курайша Кайтагского, оставив своих слуг и рабов (куддам ва абид), остановился у своего дяди султана ширваншаха Гершаспа. Что же касается султана Гершаспа, то он был обрадован встречей с сыном своей сестры и подарил ему милостиво местность Агдаш из области (амал) Ширван и вместе с областью (айалат) города Агсу и селения Дардан, Изкублу и Сукутлу, чтобы он поселился в них.

В то время султан Тимур Гурген занял Ирак и Азербайджан, оттуда он направил свое знамя по направлению к Дагестану, и когда он остановился в пределах Карабаха и Гянджи, султан Гершасп взял с собою Ахмад-бека и привел к эмиру Тимуру. Эмир Тимур, обрадованный и развеселившийся выражениями его сочувствия к себе, снова подарил и отдал ему владение области (айалат мамалик) Ширвана. Ахмад-бек в то время был юношей красивой наружности, изяшный на вид и высокого роста. Когда эмир Тимур увидел его в таком мужественном виде, спросил у эмира Гершаспа о том, кто этот юноша. Султан Гершасп ответил ему, что этот юноша есть сын высокородного кайтагского уцмия Султан Мухаммад-хана по имени Ильчав Ахмад-бек, что он поссорился и враждовал из-за власти со своим братом Беккиши-ханом, бросил свои имущества, владения, селения, земли (амвал, амлак, акап, ард), убежал из столицы Кайтака Калат Курайш. Когда он так сказал, эмир Тимур, обратившись к Ахмад-беку, сказал: «Ты потерпи. Если будет угодно богу, когда вернусь из Константинопольского похода, подумаю о тебе». И Ахмад-бек, будучи человеком разумным и находчивым, изложил так свой ответ: «Коварство — дело сатаны! Я не желаю употребить обман и коварство против своего брата, я потерплю. Терпение - ключ к отраде, до того момента, когда Аллах рассудит нас по справедливости, ибо Аллах—лучший из судей». Эмир

Тимур одобрил и похвал Ахмед-бека за эти изречения, снял с него прозвище Ильчав и назвал его Ахмед-бахадуром. Это событие случилось в 782 году мусульманском и в 1345 году христианском, 782 г. хиджры соответствует 1380-81 г., а не 1345. В действительности это событие имело место в 1402 г. а Тимур оттуда от правился в страну Константинополя и султан Гершасп также вернулся в свою столицу Ширван. В те времена жителям Ширвана большое разорение производили разбоями и грабежами дурные люди, расположенные в горах Дагестана. Поэтому султан Гершасп, задумав обезопасить Шемаху от стеснительных дел и от населения горного Дагестана, посоветовавшись с Ахмед-бахадуром с целью получить его согласие, сказал: «Моим желанием является избавление нуждающихся ширванской области по возможности от притеснения, как и твоих умных предков и потомков, живущих на путях в дагестанские горы, где имеются дурные люди». Ахмед-бахадур в своем ответе сказал: «Пока мой брат Беккиши-хан на это не согласится, мне невозможно принять на себя это приказание». Это мнение Ахмед-бек-бахадур понравилось Гершаспу, он похвал Ахмед-бека за то и написал Беккиши-хану благожелательные письма, указал в них все необходимое, изложив события с самого начала, до конца.

Когда это послание дошло до Беккиши-хана, он, очень обрадованный, написал в ответ: «Я принял все, что было написано в вашем уважаемом письме, но ставлю для принятия изложенного следующие несколько условий: первое условие — послать ко мне сына моего брата Ахмед-бека, так как желаю его видеть, и желаю, чтобы он некоторое время оставался около меня, чтобы мы могли утолить скуку разлуки зрением красоты его лица. Второе условие — чтобы те пределы селений, крепостей (кала) и области, которые были установлены для детей моего брата, были записаны навечно и крепко на их имя и переданы в их собственное владение. Третье условие—в целях исправления промахов, проявленных с моей стороны по отношению к их отцу, я построю за мой счет укрепленную крепость для спокойствия Мухаммад-бека, сына моего брата, и после переселения туда, я кроме того, буду выполнять по отношению к моему брату Ахмед-бахадур братские обязанности и всеми средствами и способами буду ему помогать».

Когда это письмо было получено султаном Гершаспом, последний, обрадованный этим, принял указанные условия, велел переписать пределы области, городов и селений эмирата, обещанных потомкам Ахмед-бек-бахадур на их имя и вместе с Мухаммад-беком, сыном Ахмед-бек-бахадур, послал к Беккиши-хану. А Беккиши-хан, также обрадованный встречей с сыном брата своего Мухаммад-беком, некоторое время оставил его около себя, потом вместе с ним прибыл в Ширван. Султан Гершасп с Ахмед-бахадуром заключили соглашение относительно следующих селений и крепостей (кала): Ахты, Дакузпара, Мискинджи, Микрах (Мукрах), Кура, Мака, Хиналук, Рутул, Фий (Фува), Мада (Маза) и крепость Ихир. Султан Гершасп написал с проклятиями письмо, обращенное к тому человеку, кто войдет и завладеет областями, которыми владел хоть один из оставшихся сыновей Ахмед-бек-бахадур, Такое лицо он подвергает вечному проклятию.

О сыновьях Ахмед-бек-бахадур

У Ахмед-бек-бахадур было четыре сына: первый Мухаммад-бек, второй Тимур-бек, которого султан Гершасп назвал Тули-беком, третий - Хамза-бек, четвертый - Абдалкадир-бек. Из указанных выше селений и крепостей, по велению султана Гершаспа, крепость Ахты, что в районе (нахийя) Дакузпара, селения Ахты и Мнскинджи достались Мухаммад-беку. Тимур-бек, по прозвищу Тули-бек, был правителем (хаким) на юге Ширвана. Хамза-бек был отнесен к области (айала) Кахман. Абдалкадир-бек в местности Рустау. У Мухаммад-хана, сына Ахмед-бек-бахадур, было четыре сына: первый — Али-бек, второй — Афрашим-бек, третий — Юсуф-бек, четвертый - Касим-бек. Каждый из них управлял после смерти отца, до конца династии.

У Тимур-бека, второго сына Ахмад-бека, не было детей мужского пола. Когда он правил на юге, то ввиду чинимых им притеснений, его тайно убили ночью выстрелом из лука. Таким образом род его прекратился.

У Хамза-бека, третьего сына Ахмад-бека, было двое детей мужского пола. Первый — Амир-бек, второй - Абдалхалим-бек, которого султан Гершасп одарил в Калхане селением Исбик, селением Тулакеран, Тултин. Они правили в том месте до прекращения их рода.

У Абдалкадир-бека, четвертого сына Ахмад-бека, было трое сыновей: первый—Геле-бек, второй — Кардаш-бек и третий—Фарман-бек, которые правили в махалла Рустау до конца.

О детях Мухаммад-бека, сына Ахмад-бека

У первого сына этого Мухаммадали-бека^а было двое детей мужского пола. Первый - Махмуд-бек, второй - Аббас-бек, который был эмиром на месте отца своего. У Афрашим-бека, второго сына Мухаммед-бека, не было детей мужского пола, у третьего сына Юсуф-бека был один сын по имени Ибн Йамин, прозванный Байджкум-бек, которому перешло правление после отца. У Касим-бека, четвертого сына Мухаммад-бека, было трое детей мужского пола. Первый Мухаммад-бек, второй - Амирхамза-бек, третий - Хасан-бек. Хасан-бек по повелению отца своего был хакимом Ахты.

О потомках Байджкум-бека, сына Мухаммад-бека у этого Байджкум-бека было трое детей мужского пола. Первый—Али-бек, второй - Тахмаз-бек, третий—Ахмад-бек. У Али-бека, первого сына Байджкум-бека, было трое детей мужского пола: первый—Хамза-бек, второй—Йусуф-бек, третий—Йакуб-бек; когда владения Али-бека перешли к сыну его Хамза-бе-ку, этот Хамза-бек построил одну крепость и

^а В тексте ошибочно: Ахмед-бека.

назвал ее Джикзджих и отдал в вакф своим детям. У Тахмаз-бека, второго сына Байджкум-бека, было четыре сына: первый - Сархан-бек; второй — Мухаммад-бек, третий—Тимур-бек, четвертый — Аббас-бек. Этот Аббас-бек являлся правителем (вали) селения Мада (Маза). После его смерти правление осталось за его детьми.

У Ахмад-бека, третьего сына Байджкум-бека было двое детей мужского пола. Первый — Михирван-бек, второй—Мухаммад-бек. Этот Мухаммад-бек правил- в Мискинджи вплоть до прекращения рода.

Рассказ о Хамза-беке, сыне Али-бека, сыне Байджкум-бека и о его потомках

У этого Хамза-бека было пять детей мужского пола. Первый—Йусуф-бек, второй—Ахмад-бек, третий—Мунзир -бек, четвертый — Афрашим-бек, пятый—Султан-бек. У этого Йусуф-бека, первого сына Хамза-бека, было двое детей мужского пола: Султан Мухаммад и Бахадур-бек. После смерти их отца между братьями произошли опоры и раздоры, и Султан Мухаммад уехал оттуда и переехал на свою родину Кайтак.

У Ахмад-бека, второго сына Хамза-бека, было двое детей мужского пола: первый Байджкум-бек, второй - Нураддин-бек. У этого Нураддин-бека не оставалось детей мужского пола. У Байджкум-бека был один сын по имени Афрашим-бек, которому перешло управление после Ахмад-бека.

У Мунзир-бека, третьего сына Хамза-бека было семь детей мужского пола. Первый - Аббас-бек, второй - Тимур-бек, третий -Курхмаз-бек, четвертый — Зикин-бек, пятый — Мухаммад-бек, шестой — Нураддин-бек, седьмой — Абдалкадир. Мунзир-бек после

странствований со своими детьми выбрал своим местожительством местность (махал) Хачмаз в области Ширван.

У Афрашим-бека, четвертого сына Хамза-бека, было двое детей мужского пола: Дервиш-бек и Мирза-бек. Эти два брата после смерти своего отца отправились в Кубба (Куба), попросили у вали Ширвана место для жительства на месте нынешнего селения в местности Айху (вар.-Ийхур), где они и жили. Это селение называли Зихуром, потому что слово «зихур» на языке йухарубаш и кюринском— «Новое селение».

У Султан-бека, пятого сына Хамза-бека, было двое детей мужского пола: первый—Али-бек, второй—Мамрадж-бек. Упомянутый Али-бек попросил у вали Ширвана позволение переехать из вилайата Кура (Кюра) в Курах и стал жить в Курахе, а Мамрадж-бек построил селение в местности, известной под названием Мамрадж⁴⁹, во владениях Табасарана. Это селение до сих пор называется его именем.

Вышеуказанный Афрашим-бек, сын Байджкум-бека, остался жить в селениях и крепостях, принадлежащих ему с правом передачи из рода в род.

Эти сведения взяты из родословной детей уцмий. Эту родословную утвердил шах Ширвана Султан Мухаммад в «Дополнении» к родословной.

Часть четвертая

О потомках кайтакских эмиров, пребывавших в должности уцмиев

Когда Ахмад-бек-бахадур разлучился со своим братом Беккиши-ханом⁸⁰, он прибыл в вышеуказанную местность и поселился там. Беккиши-хан, у которого основным именем было Уллубий-бек, стал уцмием в стране (улка) Кайтак. Этот Уллубий имел одного сына. Так как мать этого Уллубия происходила из рода шамхала, дагестанского валия, сына Уллубия называли Амиршамхалом. Когда Уллубий-бек, после нескольких лет пребывания в должности уцмий скончался, уцмием на его место стал Амиршамхал⁵¹. После него сын его Султан-ахмад-бек⁵² стал хакимом в Кайтаке. У Султан-ахмад-бека было два сына: первый Ханмухаммад, второй - Амирхамза. После смерти Султан-ахмад-бека в Кайтаке ханом стал его сын Ханмухаммад⁵³. После его смерти брат Амирхамза-бек⁵⁴ стал правителем в области Кайтак во время султана шаха Аббаса II и Сефевиды. Имеются списки (ракам}, написанные в 1003^a году мусульманском, равном 1585 году христианскому и в 1016 г, хиджры или в 1599 г.,^б данные, упомянутые шахом Аббасом этому Амирхамза-уцмию. Этот Амир-

^a В тексте вместо 1003 ошибочно записано 10003, 1003 г. хиджры соответствует 1594 -95 г., а 1016 г. соответствует 1607—08 г.

хамза был известен как Амирхамза Старший (Буйук Амирхамза). У Ханмухаммад-уцмий был сын по имени Рустамхан⁵⁶, который после смерти своего дяди (со стороны отца) Амирхамзы стал уцмием в области Кайтак. Этот Рустамхан был человеком весьма распорядительным. Он составил и утвердил письменно государственные законы (танзимат). Население Кайтака в некоторые моменты обращалось к нему относительно затруднении в делах управления. На имя этого Рустамхан-уцмий имеются утверждающие в уцмийстве списки — ракамы от шаха Аббаса II Сефевиды в 1026 г. мусульманском или 1609 г. христианском^a. У Рустамхана было пять детей мужского пола. Первый - - Амирхамза-бек, второй—Ханмирза-бек, третий—Уллубий-мирза, четвертый - Хучба-бек^б. И когда этот Рустамхан-уцмий, после нескольких лет уцмийства, скончался, его первый сын Амирхамза-бек⁵⁷, который был известен в области Кайтак под именем Амирхамза Младший (Кучук Амирхамза), стал уцмием в Кайтаке. На имя этого Амирхамзы имеются утверждающее его в должности списки-ракамы от шаха Султан Хусейна Сефевиды, в 1107 году мусульманском, то есть 1090 году^б христианском. Ахмадхан является сыном уцмий Амирхамзы, был известен под

именем Ахмедхана Большого (Уллу Ахмадхан). После своего отца он был уцмием в области Кайтак.

а 1026 г. х. соответствует 1617 г.

с Пятый сын Рустамхан-уцмия не назван.

в 1107 г. х. соответствует 1705—03 г.

О событиях при Ахмадхан-уцмие, хакиме Каитака⁵⁸

Этот Ахмадхан-уцмий был умным человеком. Когда ему было двадцать лет, он был утвержден в достоинстве уцмия. Он жил около ста двадцати лет и при всех приездах шаха в Дагестан встречался с ним и правил до конца своей жизни. Он жил со времен вступления на престол шаха султан Хусейна⁵³ из Сефевидов и до вступления на престол Фетх Али-шаха⁶⁰ из династии Каджаров.

От шахов, правивших между этими двумя близкими правлениями, имеются многочисленные списки-ракамы на имя этого Ахмад-хана-уцмия. Между прочим от шаха Хусейна Сефевида получено им три ракама. Первый из этих ракамов получен в 1122 г. мусульманском, равном 1705 г. христианскому^а, второй — в 1131 г. мусульманском, равном 1714 г. христианскому^б и третий — в 1133 г. мусульманском, равном 1716 г. христианскому и от шаха Тахмасиба⁶¹ так же имеется этому, Ахмад-хану-уцмию написанные в одном году, т. е. в

а 1123 г. х. соответствует 1700—1 г.

б 1131 г. х. соответствует 1718—19 г.

в 1133 г. х. соответствует 1720—21 г.

1136 г. мусульманском, или 1719 г.^а христианском—три ракама. Еще от Хизри-шаха на имя этого Ахмадхана-уцмия имеется три списка от 1148 г. мусульманского, равного 1731 г. христианскому^б. В период между деяниями Надира великие государства Рум и Россия с целью привлечения на свою сторону эмиров дагестанских дарениями разного достоинства и редкими подарками отправляли воззвания эмирам Дагестана со стороны трех великих держав. Между прочим со стороны Рума от султана Мустафы на имя этого Ахмадхана-уцмия в 1148 г. мусульманском, равном 1731 г. христианскому^в указом он был утвержден в достоинстве паши. Со стороны Российского государства генерал-аншефом Левашевым, главнокомандующим Кавказа в 1732 г. христианском, равном 1149 г. мусульманскому, написан был фирман на имя Ахмадхан-уцмия с назначением его и ему приближенным жалования (маваджиб). В том же 1149 г. мусульманском, равном 1732 г. христианскому^д, со стороны Надир-шаха этому же Ахмадхану пожалован ракам с продолжением вступления его в подданство.

В дополнение к этому между пятью годами со стороны Надир-шаха⁶² Ахмадхану-уцмию посланы были два ракама вместе с разными

а 1136 г. х. соответствует 1723—24 г.

б 1148 г. х. соответствует 1755—56 г.

в 1148 г. х. соответствует 1755—56 г.

г 1732 г. соответствует 1146 г. хиджры,

д 1149 г. хиджры соответствует 1736—37 г.

одеждами и подарками. Ахмадхану-уцмию даны следующие ракамы: ракам первый и второй в 1150 г., равном 1733 г. х.^а, третий^б и четвертый — в 1151 г. х., равном 1734 г. х. л ракам пятый, шестой, седьмой и восьмой — в 1152 г. мусульманском, равном 1735 г. христианскому, ракам девятый, десятый, одиннадцатый, двенадцатый — в 1154 г. мусульманском, равном 1737 г.^г христианскому.

В последние годы царствования Надир-шаха в Иране произошел переворот и, воспользовавшись прекращением сообщений и посольств между султанами Ирана и

дагестанскими эмирами, снова начались переписки и послания от Румского государства Ахмадхану-уцмию, а также посылки даров и подарков Ахмадхану-уцмию. Кроме того, этот уцмий получил в 1156 г. х., равном 1739 г. х.^а от правителя Рума⁶³, султана Махмуда две тугры—ракама. Эта тугра до настоящего времени имеется в уцмиевской семье. У детей уцмиев имеется ракам, который написан на имя уцмия Ахмадхана в 1162 году мусульманском, равном 1746 г.^в христианскому для привлечения на сторону Ирана дагестанских эмиров и для причисления уцмиев подданными Ирана от

^а 1150 г. соответствует 1737—38 г.

^б 1151 г. х. соответствует 1738—39 г.

^в 1152 г. х. соответствует 1739—40 г.

^г 1154 г. х. соответствует 1739—40 г.

^д 1156 г. х. соответствует 1743—44 г.

^е 1162 г. соответствует 1749 г.

шаха Ирака Ибрахима⁶⁴, вступившего на престол после Надир-шаха. Об этом известно жене уцмия Ахмадхана.

Этот Ахмадхан имел двух сыновей от жены бике-хатун, имя которой не известно.

Первороденный от них хан Мухаммад-бек, второй— Уллу-бек. А от жены Мухаммад-бека, дочери Адилгирей-шамхала⁶⁵ Пери-бике, было трое детей мужского пола. Первый — Амирхамза⁶⁶, второй — Устархан, третий был сыном Уллу-бека, второго сына султана и хана Мухаммад-бека, (а султан Ахмад был его сыном и Мухаммад-бек был его сыном). Омар-бек, который после убийства Ильдар-бека стал наибом Кайтака, о котором сказано в дополнении. Крепость, построенная Ханмухаммадом в селении Терекма, названа по его имени. Ханмухаммад скончался, когда был еще жив его отел. Ахмадхан был отцом Мухаммад-бека. При своей жизни он сделал сына Мухаммад-бека Амирхамзу, своего внука, наследником уцмия, так что после смерти уцмия Ахмад-бека Амирхамза стал уцмием вместо отца. Женою Амирхамзы была дочь аварского хана Нуцалхана—Пахуч-бике, а Месед-бике, дочь Казикумухского хана Мухаммадхана была женою Устар-хана. Жена Султан-бека неизвестна.

У уцмия Амирхамзы было трое сыновей, рожденных от жены-бике. Первый — Али-бек⁶⁷, второй - Муртазаали-бек, третий — Рази-бек (Ради-бек). Месед-бике, дочь хана аварского Булач (Буладж)-хана является женою Али-бека. У Али-бека было трое сыновей: Темирхан, Махди и Гебек. От них детей не осталось.

Дочь Устар-хана⁶⁸— Пахуч-бике, жена Муртазаали-бека, второго сына Амирхамзы-уцмия. Его сыновья: первый—Хан, второй—Амирхамза, третий—Бейбала (Бий Бала), четвертый - Эльдар-бек, который был убит в Великенде. У Муртазаали-бека был один сын от Кума-хатун по имени Алиискандар. У него также был один сын от Нукар-бике. Кичи-бике, дочь Султан-бека - жена Ради-бека, третьего сына Амирхамзы-уцмия. У него был один сын по имени Бек-бала. От Кума-хатун он имел сына по имени Бадирхан. От них детей не осталось. Амирхамза-уцмий имел от жены Кума-хатун еще одного сына по имени Мирзе. Он также имел двух сыновей: первый—Ибак, второй—Арслан Гирей. У Ибак-бека было пять детей мужского пола. Первый—Мирзе, который имел одного сына по имени Ибак, второй - АбдалджАдил-бек, от которого не осталось детей. Он был убит в Великенде. Третий—Хатам-бек, четвертый—Нух-бек, который не оставил детей, пятый—Талхат-бек, который имел трех сыновей: первый — АбдалджАдил-бек, второй—Арслангерей-бек, третий — Бий-бала-бек.

Когда упомянутый Амирхамза после нескольких лет уцмийства скончался, его сын Али-бек должен был сделаться уцмием на его место в Кайтаке. Дядя (со стороны отца) Али-бека Устархан, брат Амирхамзы-уцмия, как старший, по обычаю Кайтака говорил, что противно обычаю стать уцмием другому. Случались между ними споры и раздоры. Часть населения Кайтака была на стороне Устар-хана, а большинство предпочитало Али-бека. Из-за раздоров населения Кайтака в конце концов Устархан-бек отправился к шамхалу, вали Дагестана и

попросил у него помощи. Шамхал прибыл с большим войском, помирил их и сказал: «не следует поступать противно обычаю, уцмием должен быть старший по возрасту». Поэтому Устархан утверждён в уцмийском достоинстве, (но) после нескольких лет уцмиства он скончался.

Устархан имел четырех сыновей от жены Бике-хатун. Первый — Ханмухаммад-бек, второй — Алихан-бек, третий - Адиль-бек, четвертый - Мухаммад-бек. Из них у Ханмухаммад-бека был один сын по имени Хасан-бек, который не оставил детей. Дочь Алибек-уцмия, Айбала-бике, была женою Адил-бека. Дочь Алибек-уцмия Сайдух-бике была женою Адилбек-уцмия. Дочь Казикумухского (Газикумухского) хана Сурхай-хана⁶⁹ Хаджи-бике была женою Мухаммад-бека. Устархан-уцмий имел одного сына от Кума-хатум по имени Шихша-бек, который также имел одного сына по имени Газай-бек. У Газай-бека было четыре сына: первый — Шихша-бек, второй— Касим-бек, третий—Абдаллабек, четвертый -Иса-бек. Ибрахим-бек и Газай-бек — сыновья Шихша-бека. У Султан-бека, брата вышеупомянутого уцмия Устархана, был сын по имени Мамма.

После смерти уцмия Устархана стал уцмием в Кайтаке Али-бек, сын его брата Амир-Хамзы-уцмия. В правление этого Алибек-уцмия в государстве Иран некий Ага Мухаммед-хан возжелал овладеть государством, назвал себя Ага Мухаммед-шахом и задумал отправиться в сторону Грузии. С этой стороны сановники высокого Российского государства генерал-майор Гудович в 1795 году христианском, равном 1212 году мусульманскому, послал тугру — обращение к Алибеку-уцмию, извещая его о вступлении Ага Мухаммед-хана и прося у Алибека быть на стороне высокого государства Российского.

После смерти этого Алнбека-уцмия некоторое время уцмием Кайтака был его брат Рази-бек⁷⁰. После него стал уцмием в Кайтаке третий брат Амирхамзы сын Султан-бека Мамма-бек. Дочь Амирхамзы-уцмия—Фатима-бике была женою уцмия Маммы. После смерти Мамма-бека⁷¹ уцмием в Кайтаке стал Алихан-бек, сын Устархан-уцмия. Этому Алиханбек-уцмию били даны два ракама от Фетхали, шаха Иранского в 1218 г. х. мусульманском, равном 1801 г. христианского^a и в 1224 г. х., равном 1804 г.^b.

После смерти Алихан-уцмия уцмием в Кайтаке стал его брат Адил-бек⁷², Во время царствования уцмия Адил-бека войска государства Российского в 1806 году христ. привели Дагестан в сферу влияния и заняли Баб ал-абваб Дербенд. У этого уцмия Адил-бека было четыре сына: первый — Ханмухаммад-бек, второй — Джамав-бек, настоящее имя которого Мухаммад, третий—Устар-хан, убитый в Великенде, он не оставил после себя детей, четвертый — Али-бек, у которого тоже не было детей.

Когда умер уцмий Адил-бек, эмиры Кайтака

a 1218 г, соответствует 1803—4 г.

b 1224 г. соответствует 1809 г.

были лишены названия уцмия. В том Кайтаке эмиром был второй сын Муртазали-бека — Амирхамза, а потом в том же Кайтаке стал наибом по делам Кайтака. Когда Эльдар-бек был убит в Великенде, наибом стал Омар-бек, о ком сказано было выше. После него уцмийское достоинство полностью уничтожено было в стране (улка) Кайтак. После смерти Джамав-бека, по основному имени Мухаммед-бек, в стране Кайтак на его место сел Ахмедхан-бек, сын Ханмухаммад-бека. Дочь Махди-шамхала Тути-бике была женой вышеупомянутого Ханмухаммад-бека. У него было двое сыновей от той же Тути-бике. Первый— Ахмадхан-бек, который еще жив, второй Иладар-бек. Та же дочь Махди-шамхала Тути-бике также является женою Джамав-бека^{pa}. Ее сыновья: первый — Адиль-бек, который скончался, второй—Амирчуфан-бек, который еще жив. У Ханмухаммад-бека был один сын от Кума-хатум по имени Темир-хан. У Джамав-бека от Кума-хатум было четыре сына: первый — Ахмадпаша⁷⁴, в настоящее время избрал себе место жительства Стамбул в стране Османской,

второй — Шамсалвара, третий - Махди"⁵, четвертый - Гебек, которые живут на своей родине. Ахмадхан в конце своего царствования по новому положению, установленному блестящим Российским государством, был низложен от государства. Изложенный выше в четвертой части книги порядок был взят из ракамов, посланных тремя государствами: румским, российским и иранским, хранящихся у династии уцмиев.

Часть пятая

О количестве, родах и предках эмиров кайтакских

Ханмухаммад был отцом ныне живущего Ахмадхан-бека, Джамав-бек был отцом Амир-Чуфан-бека, Адил-уцмий был отцом Ханмухаммад-бека и Джамав-бека. Ханмухаммад-бек, Алихан-уцмий, Мухаммед-бек были его братьями, их отцом был Устархан-уцмий, Амир-хамза и Султан-бек были его братьями, Ханмухаммад-бек был его отцом. Ахмадхан-уцмий, названный Ахмадханом Большим, был его отцом, а его отец Амирмирза-уцмий, его отец--Рустамхан-уцмий. Его братья: Устархан-бек, Султанмухаммад-бек, его отец—Ханмухаммад-уцмий, его отец Султанахмад-уцмий, его отец Амиршамхал-уцмий, его братья -Беккишихан и Ахмед-бек, их отец Уллубийбек-уцмий, его отец Амирсултан Мухаммад, сын Амирчуфана, сына Амир Мухаммада, сына Амирсултана, сына Амирчуфана Гази Абу-л-Фатх, сына Султанали-бека, сына Султанмухаммада, сына Султан Абдалазиза, сына Аглаба, сына Муслима, сына Са'лаба, сына Абу Муслима, сына Абдалмалика. сына Шейх Ибрахима, сына Абу Исхака, сына Абдаллаха, сына Ша'би (?), сына Сулаймана, сына Гияса, сына Мансура, сына Джафара, сына Касима, сына Аммара, сына Хамза, сына Абдаллаха, сына Аббаса, араба, курейшита, дяди пророка, мекканского, мединского, Мухаммада избранного, да благословит его Всевышний Аллах великий и приветствует,—сына Абдаллаха, сына Абдалмутталиба, сына Хашима, сына Абдалманафа, деда пророка,—молитвы и благословение Аллаха над ними.

Дополнение

Слово уцмий (усми) взято от слова «сама-ви», по-арабски в смысле высокий (али). Слово это означает «высокий», в смысле высокий по чину и должности. По отношению к уцмию этот титул употребляется в смысле высокий по своему родству и до сих пор их называют уцмиями.

Конец книги. Доказательствами правдивости и верности сведений, изложенных в частях текста, являются следующие: доказательством изложенного в первой части является вступительная часть из «Тарихи Дербенд-наме». Доказательством события, изложенного во второй части книги, достаточным следует считать рассказ, взятый из сочинения муллы Мухаммедрafi Ширванского по его древней истории. Веским доказательством события, изложенного в третьей части, является родословная детей уцмия, которую утвердили Султан Мухаммад, шахиншах Ширванский. Форма его свидетельства записана в тексте, а копия передана в комиссию. Доказательством изложенных в четвертой части случаев являются многочисленные ракамы, данные со стороны румских (турецких), российских и иранских султанов династии кайтакских уцмиев, о чем было сказано выше. О правдивости сведений, изложенных в пятой части, и о том, что дети уцмиев происходили от Хамзы и Аббаса, дядей Мухаммада, является копия с подлинного текста арабской книги сочинения муллы Мухаммадрafi Ширванского.

Копия с подлинного текста: Это изложение имен отцов хозяина великого государства Рустамхан-уцмия, эмира страны Кайтак, из правителей горского населения, сына Амиршамхала, сына Уллубия (сына) Амир Султан Мухаммада, сына Амирчуфана, сына Амирмухаммада, сына Амирсултана, сына Амирчуфана Гази Абу-л-Фатха, сына Султан-Мухаммада, сына Абдалазиза, сына Аглаба, сына Муслима, сына Абу Муслима, сына Аб-

далмалика, сына шейх Ибрахима Абу Исхака, сына Абдаллаха, сына Шаби (?), сына Сулаймана, сына Гийаса, сына Мансура, сына Джафара, сына Касима, сына Аммара, сына Хамзы— арабского, курейшита, дяди пророка, мекканского, мединского Мухаммада, избранного, сына Абдаллаха, сына Абдалмуталиба, сына Хашима, сына Абдалманафа.

А затем^а. Знай, что дети Хамзы, дяди пророка — шейх Сайд, шейх Абу Исхак Ибрахим и шейх Али и дети дяди последнего Аббаса шейх Мухаммад и Насраддин выступили из священной Мекки и светлой Медины с двумя тысячами мужчин из их близких через двести лет после хиджры пророка. Они достигли Шама и остались там на два года. Потом они ушли оттуда и пришли с пятью тысячами людей в Миср, оставались там некоторое время, а потом вышли и шли до тех пор, пока не дошли до области (нахина) Черкес. И был царем (малик) области^б (?). Тревожили они

а Отсюда—арабский текст.

б Пропуск в тексте.

там многими сражениями и сражались там многими войнами. И убивали они с божьей помощью пленных из племени неверных и пленили они женщин и детей. Потом они отправились в страну Хайдак, ибо не было между ними единения. И убили они султана, по имени Газанфар. После это население они обратили в ислам. И взяли в плен внуков и детей его, завладели имуществом, слугами. И поселился во владения страны эмир Чопан, сын Султанали-бека, из детей Хамзы арабского. Потом, когда население страны приняло мусульманство, заключил соглашение с эмирами неверных страны Кумук, а после того через малый промежуток времени тайно с хитростью расторг соглашение, выступил против неверных, разорил их войска, взял их. город и назначил туда одного из приближенных. Это случилось при Султаншамхале из страны Шам. Затем он отправился с некоторыми приближенными по направлению южных гор. И завладел он городом Маза насильно и с принуждением. Он разрушил много селений из селений неверных, овладел их землей и женщинами, и заключил он соглашение с двумя курушскими эмирами Исмаил-беком и Хасан-беком. И брал он харадж, джизью и а'шар (налоги и подати) от всего городского населения вплоть до района города Шемаха. Потом он послал посла и воззвание султану Фридуноу и были оба они единодушны в важных советах.

И обратился Фридун, что он выбрал невесту для сына Султана Кайкабада и для Султана Сулаймана и женил их обоих вместе. И они зажили все вместе в городе Мадия (Маза). И случился между ними раздор из-за хараджа и этот раздор не кончился, пока они не отделились один от другого. И население селения разделилось на две партии. Одна партия была с султаном Фридуном и другая партия— за Амирчупаном. Они в продолжение нескольких лет воевали, пока не примирились. У них, у эмиров их, у государства их был обыкновенные адат и привычное правило - что кто из них был старше возрастом и взимал хараджи и джизью, тот назначали эмиром и валием и все подчинялись ему без возражений и споров. И этому эмиру поступали доходы владений и областей и ему выдавалась пятая часть, а остальные четыре пятых после вычета пятой части, делились между ними поровну.

Ни от детей, ни от внуков, ни от поколения их не должно требоваться ничего до конца времени — не в пример раятам и низшим сословиям, высшее сословие изъято от взимания канцелярских и государственных повинностей. С них не берется даже ни золотник горчичного семени. Таково положение детей Хамзы. Что же касается положения детей Аббаса, то Хаджимухаммед, Абдалкасим, Шейхали, Мамсур и Хасан находились сначала в селении Мадия, а потом отделились и неизвестно, была ли разница в детях пока не оставалось в жилых кто-либо из их детей. Эти ракамы записаны на старой рукописи 310 а годэ мусульманского, равного 893 году христианскому. Му-

а 310 г. х. соотв. 922—3 г.

хаммадрафи Ширванский написал в 712 г. мусульманском, равном 1295 г. христианскому^а.

На основании этого, первым доказательством о том, что уцмии кайтакские происходят от Хамзы и Аббаса, являются упомянутые выше выдержки из сочинений Мулла Мухаммад Ширванского, как написано об этом в книге происхождения уцмиев от детей Хамзы и Аббаса. Вторым доказательством является оригинал списка ракама, написанного на имя Мухаммад-бека, сына Афрашим-бека из рода уцмиев Султан Мухаммед-шахом из ширван-шахов, копия которого передана в комиссию. Третьим доказательством является существование в среде уцмиев известного арабского обычая, что когда кто-нибудь из них умрет, то престол занимает старший в роде.

Четвертым доказательством является существование в их среде обычая, в силу которого, если они являются владельцами нескольких жен, то дети мужского пола, рожденные от жен эмирского происхождения, назывались чанка. Последние не получали наследства по шариату от имущества, оставшегося от отца. Эти тоже является одним из законов шариата по арабским правилам, присущим имамам из рода пророка.

Пятым доказательством является то положение, что ввиду происхождения эмиров кайтакских от детей дядей пророка Аббаса и Хамзы, люди низкого происхождения считали

^а 712 г. к. соотв. 1312—13 г.

запрещенным по своим поверьям идти против эмиров кайтакских с оружием и злоумышлять против них.

Окончена, в месяце шабан 1287 г.^а

Комментарии

1) Илчав Ахмад-бек. Сын уцмия Султан Мухаммадхана, который скончался в конце XIV в. Илчав Ахмад-бек вступил в тяжбу со своим старшим братом Бек Киши-ханом по вопросу о наследовании власти уцмия, но вынужден был уступить законным требованиям своего старшего брата, покинул Кайтаг, нашел убежище в Ширване и поддержку ширваншаха Гершаспа {Ибрахим I Дербенди) и Тимура, который отдал ему, возможно, на правах союргала, ряд населенных пунктов в Северном Азербайджане и Южном Дагестане. Потомки его, будучи наследственными владельцами, создали династию южнодагестанской фамильной ветви кайтагских правителей — уцмиев. Сведения об Илчав Ахмад-беке по другим источникам нам не известны. Илчав Ахмад-бек, как член уцмийского дома, был богатым и влиятельным феодалом, имел «имущества, владения, земли», «прислугу и невольников».

2) Алибек Киши-хан. Сын уцмия Султан Мухаммадхана, унаследовал должность уцмия в борьбе со своим братом Илчав Ахмад-беком (Илчав-бахадур) при активной поддержке шамхала. В литературе существу-

^а Октябрь или ноябрь 1870 г.

ет мнение о том, что к 1390 г., т. е, походу Тимура, уже в течение почти 200 лет на территории Кайтага существовал «вакуум власти» (Айтберов Т. М. Два кайтагских документа XV—XVI вв. — Источниковедение истории досоветского Дагестана, Махачкала, 1987, с. 147). Как явствует из сведений нашей хроники, в 80-х гг. XIV в. упоминается Султан Мухаммадхан-уцмий, сын Бек Киши-хан, сын которого Илчав находился в 138^й г. при ширваншахе Ибрахиме I. Борьба за престол между Илчав и Али-беком, сыновьями покойного уцмия, свидетельствует об отсутствии «вакуума власти». «Династийные» браки (уцмий Султан Мухаммадхан был женат как на дочери ширваншаха, так и на дочери шамхала) говорят о месте уцмия в системе феодальной власти на Восточном Кавказе.

3) Султан Мухаммадхан. Правитель Кайтага, носивший титул уцмия. О его деятельности в качестве кайтагского правителя мы никакими сведениями не располагаем. Из текста ясно, что он обосновался в Калакорейше и возглавлял довольно сильное государство, игравшее важную роль во внутри- и внешнеполитической жизни Дагестана.

События, описанные в хронике, дают возможность датировать время правления Султан Мухаммада последней четвертью XIV в. А. Е. Криштопа считает, что он скончался в начале XIV в. Предпринята также попытка (Т. М. Айтберов) обнаружить противоречие в источниках, исходя из следующих соображений: с одной стороны Султан Мухаммад был предком Ханмухаммада (ум. в 1596—7 г.) в десятом поколении, а с другой — современником ширваншаха Гершаспа, а Гершасп б. Фаррухзад и Гершасп I правили соответственно в начале и в конце XIII в.

4) Уцмии—титул феодального правителя Кайтага (Хайдак, Кайтак). Происхождение термина точно не установлено, но выдвинуто несколько предположений. Многие версии о происхождении должности и звания и о его судьбе кратко резюмировал Е. И. Козубский: «Владелец Кайтага, поставленный арабами, носил титул исми (именитый), откуда - уцмий, власть и достоинство которого уничтожены в 1820 г. (Козубский Б-И. Дагестанский сборник. Темир-хан-Шура, 1902. Вып. I. С. 18.). С. Броневский в своей книге «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» (М., 1823, с. 310) подчеркивает; «достоинство Усмея есть второе по старшинству, поставленное в Дагестане аравитянами. Усмей на арабском языке означает начальника, повелителя».

В противоположность этому выдвинуто иное мнение, которое приводится здесь полностью: «В загадочном термине, интересующем нас, мы склонны видеть иудейское слово «оцум» (мн. число—ацацим), означающее «сильный, мощный». Кто сколько-нибудь знаком с вопросами распространения иудизма в прошлом в районе Южного Дагестана и Дербента, и в частности в ущелье Хайдака, носящем у даргинцев название «Джуфутсатта»—«еврейское ущелье», тот не отвергнет без внимания мое впервые высказываемое в литературе предположение, что вождь Хайдака мог для вящего почета носить звание, почерпнутое из лексикона иудейского языка — языка священных книг древней религии, господствовавшей на значительной части территории доисламского Дагестана. При этом не лишено вероятия то, что иудейское «оцум» (сильный, мощный) и арабское усама (синоним льва) родственны тождественны по своей общесемитической этимологической природе. Так или иначе мы видим, что титулы «нуцал» и «уцми» не пользуются в арабо-мусульманской среде Дагестана богобоязненным расположением» (Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере — «Ученые записки» Института ИЯЛ. Махачкала, т. XIV, с. 179). Р. М. Магомедов подробно остановился на прерогативах уцмийской власти, отметив, что «уцмий — самый крупный землевладелец Кайтага. Звание уцмий также древнее, как и наименование шамхал» (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX веков. Махачкала, 1957, с. 222). Звание уцмия переходило к старшему в роде. Процесс перехода звания сопровождался избранием его и провозглашением на общем сходе (в сел. Башлы) представителей от всех свободных обществ. Одновременно избирался преемник (гаттин). к нему переходила власть в случае смерти уцмия (Магомедов Р. М, Указ соч., с. 222; Феодальные отношения в Дагестане. XIX—начало XX вв. Состав., предис. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969, с. 182—183). Как зафиксировано в «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге» (1901 г.), при избрании уцмия «на него возлагали шапку, которая хранилась в тухуме арабского происхождения в магале Йрчамуль» (Феодальные отношения в Дагестане, с. 183).

Зафиксированное в XVIII—XIX вв. в Кайтаге право майората функционировало, как можно судить по данным Махмуда из Хиналуга и в XIV—XV вв. Так, например, после смерти уцмия Султан Мухаммадхана в конце XIV в. уцмием был избран его сын Беккиши-хан («по причине того, что Беккиши-хан по возрасту был старше, население и область кайтаков

подчинились последнему»). Но обычай этот не всегда соблюдался, о чем красноречиво свидетельствуют зафиксированные в хронике Махмуда из Хиналуга события. Так, после смерти Султан Мухаммадхан-уцмий (конец XIV в.), «в день, когда скончался их отец», начался «конфликт между эмиром (эмир ал-умара), Беккиши-ханом и опорой великих эмиров Илчав Ахмад-бахадуром». Население (столицы или же Кайтага) разделилось на два лагеря, между претендентами произошло несколько вооруженных столкновений (китал). Победил младший брат Илчав Ахмад-бек. Старший, брат обратился к своему дяде со стороны матери шамхалу (имя не названо) с просьбой поддержать идею легитимной власти уцмий, что и было сделано, очевидно, дипломатическим путем, ибо «незаконный» уцмий «нашел, что сопротивление — дело тщетное» и вместе со слугами и рабами ушел в Ширван, к своему дяде (со стороны матери) Султану Гершаспу (Ибрахим I Дербенди). Другой случай относится к более позднему времени: как сообщает «Родословная книга кайтагских эмиров» после смерти Амирхамзы (1788 г.) «его сын Али-бек должен был сделаться уцмием на его место а Кайтаке. Дядя (со стороны отца) Али-бека Устархан, брат Амирхамзы-уцмий как старший, по обычаю Кайтага, говорил, что противно обычаю стать уцмием другому». Как и четыреста лет тому назад, население Кайтака разделилось на два лагеря. Устархан-бек обратился за помощью к шамхалу, который прибыл с войском, утвердил в должности уцмий Устархана (т. е. брата уцмий, а не сына), заявив при этом: «не следует поступать противно обычаю, уцмием должен быть старший по возрасту».

«Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге» так же отмечает, что «хотя достоинство уцмий, по установившемуся обычаю, и переходило к старшему в роде и всегда сопровождалось народным признанием, но в памяти народа сохранился случай узурпаторства: после смерти Устархана-уцмий «по народному избранию» уцмием был избран племянник умершего уцмий Мамма, но «сын Амир-Гамзы с помощью акушинцев и своих подвластных вытеснил Мамму и сделался уцмием». (Феодальные отношения в Дагестане, с. 183).

Арабская историческая и географическая литература (ал-Йакуби, ал-Балазури, Ибн ал-Хайят, ал-Куфи, Ибн Хордадбех, Ибн Русте, Ибн Хаукал, ал-Масуди, Абу Хамид ал-Гарнати, Закария ал-Казвини, Якут и др.) не фиксировала, как правило, местную социальную терминологию. Все местные правители обозначались терминами, обычными в халифате: эмир, султан, малик, сахиб. Местная же социальная номенклатура не отмечена. Поэтому термин уцмий по арабским источникам нам не известен — термин этот не известен также авторам или составителям дагестанских исторических сочинений («История Ширвана и Дербенда», «История Абу Муслима», «Тарих Дагестан», «Ахты наме», «История Каракайтага». «Дербенд наме»).

Только в надписи из сел. Цахур, датированной в 77/1278 г. х, встречается имя Исми (уцмий): «Это есть время основания Цахура но уничтожению селения Хиц, Исми-шамхалом» (Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1966, с. 85).

Хроника Махмуда из Хиналуга — первое в дагестанской исторической литературе сочинение, где встречается термин уцмий. Он связан с именем Султан Мухаммадхана, уцмий Кайтага в конце XIV в. О более раннем времени хроника не сообщает, но можно уверенно предположить, что термин уцмий был известен и в более раннее время. Хроника косвенным образом подтверждает существование звания уцмий до XIV в.: «Илчав Ахмадхан — сын Уллубекхан-усуми из рода в род наследственно вплоть до сегодняшнего дня управляют вилайатом Кайтак в Дагестане». Далее отмечается, что по отцу они происходят от Аббаса, а по матери — от Хамзы, также дяди пророка.

Указанная выше «Записка», опираясь, очевидно, на сведения «Дербенд наме», приводят предание «о происхождении уцмий как главы или правителя Кайтага»: арабский военачальник Абумуслим, завоевав Дагестан, «назначил в каждую их отдельных частей его... своих

правителей. В число поставленных им правителей, по имени Амир-Чобан... Впоследствии один из потомков Амир Чобана, Рустам-хан, стал называться уцмием» (Феодальные отношения в Дагестане, с. 182). Таким образом, появление термина отнесено, вопреки фактам, к XVII в.

Дагестанские ученые (Р. М. Магомедов, Х. О. Хашаев) предполагают местное, дагестанское происхождение звания уцмий, и это предположение кажется наиболее верным.

Составитель «Родословной книги кайтагских эмиров» считает, что слово уцмий (усми) взято от слова самави, по-арабски в смысле высокий (али). Слово это означает высокий, в смысле высокий по чину и должности. По отношению к уцмию этот титул употребляется в смысле высокий по своему родству и до сих пор их называют уцмиями». Это высказывание не добавляет ничего нового к традиционной концепции, но свидетельствует о ее живучести и важности с точки зрения местной историографии.

Эпиграфический материал XII—XV вв. также не зафиксировал специального термина уцмий, следуя обычной арабской литературной традиции. Так, например, в надписи из Калакорейша упоминается «обладатель» или «владелец» (сахиб) Калакорейша Ах. с. б. р., сын Хиздана (вар.: Хиздар). Как заметил Л. И. Лавров, «владелец Каракурайша Ах. с. б. р. Хиздан» — это самый ранний, неизвестный по другим источникам, предшественник и, возможно, предок усмиев, однако, как видим, еще не носивший титула усми» (Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I, с. 193).

Здесь следует отметить, что из арабского текста эпитафии нельзя заключить, что правитель Калакорейша не носил еще титула уцмий. Вернее было бы заключить, что автор текста, следуя уже сложившейся в арабских исторических сочинениях «жанра завоеваний» или в ранних исторических хрониках местного происхождения традиции, не учитывал и не передавал сложившуюся в дагестанских владениях титулатуру социальных верхов.

Таким образом, наиболее ранняя фиксация термина уцмий (усми) относится к последней четверти XIV в. (Султан Мухаммадхан-уцмий), но, можно предположить, что этот термин имел к этому времени уже многовековую историю. Как писал Р. М. Магомедов, «Шамхал, уцмий, майсум — титулы правителей Дагестана, ставшие известными в более поздние времена, видимо, существовали в народе в иной транскрипции и являются названиями местного происхождения» (Магомедов Р. М. Указ, соч., с. 145). Что касается семантической сущности термина, то еще не выдвинуто, как нам кажется, ни одного убедительного предположения.

Социальный термин со временем стал также личным именем, к примеру, как заметил Ш. И. Микаилов, среди аварцев, в частности у жителей селения Согратль, встречается имя Ицум, в северных диалектах аварского языка известна форма Уцуми, у лезгин же — Цми (Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии.— М.-Л., 1959, с. 292). В первой половине XVII в., в Кумухе зафиксировано имя Уцуми, сын Хан-Уцуми.

5} Кайтак. В связи с военно-политическими событиями VI—VII вв. в Дагестане в арабской исторической литературе IX—X вв. (помимо Дербента и Табасарана сведения, которые относятся к более раннему времени) впервые упоминаются такие политические, государственные образования, как Лакз, Гумик, Серир, Карах, Зирихгеран, Филан, Хаидак и др.

Как писал Р. М. Магомедов, в XVIII в. «территория, населенная даргинцами, была разбита на одиннадцать частей. Одна часть вместе с Гамри-Даргой составляла уцмийство» Каракайтаское, а остальные восемь частей считались территориями Акушинского, Цударского, Урахинского, Мекегинского, Сюргинского, Усишинского, Мугинского, Каба-Дар-

гинского вольных обществ. Вуркун-Дарга находилась в составе Казикумухского ханства" (Магомедов Р. М. Указ, соч.). Названные здесь «вольные общества» зафиксированы и в конце XIX в. П. К. Услар называет следующие союзы сельских общин: Акушала х!уреба, Ц!удирила х!уреба, Х!уркила х!уреба, Угол а х!уреба, МухГела х!уреба. Сирг!ала х!уреба, Микх!ила х!уреба (Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Хюкрилинский язык. с. 5). Многие из них входили в XVII—XVIII вв. в состав суперсоюза Акуша-Дарго (Б. А. Алиев).

Что касается феодального владения, то оно составляло Кайтагское уцмийство. Собственно даргинцы, входившие в состав уцмийства, назывались «Уцуми-Дарга», т. е. «даргинцы уцмийства». Уцмийство составляло несколько союзов сельских обществ (некоторые авторы называют их магалами): Гапш (главное деление Калакорейш, затем - - Уркарах), Ганк, Муйре, Хемур-Дарго, Каба-Дарго, Зуркун Дарго, Маджалис-Катта, часть магала Верхнее Терекеме, т. е. в основном в бассейнах верховьев рек Чирахчай, Буган, Уллучай, Дживус (Бутаев Д. Б. Дагестанские народности, их языки, занятия, численность и местонахождение. Рук. фонд Института ИАЭ, ф. 3, он. 3, д. 8, с. 35; Комаров А. Народонаселение дагестанской области. Тифлис, 1873, с. 17—19; Алиев Б. Г, Акуша-Дарго в XVIII—XIX вв.: Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1906, с. 19; Османов М.-З. Расселение и численность даргинцев в XVIII—XIX вв. — Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974, вып. I, с. 146.

Что касается собственно кайтагцев, то среди этно-политических объединений даргинцев они занимают особое место. Дело в том, что ни они, ни соседи «не называли их даргинцами. В источниках мы постоянно находим раздельное упоминание о даргинцах и кайтагах» (Османов М.-З. Указ, соч., с. 146). Кайтагцы подразделялись на союзы сельских обществ: Маджалис-катта, Шуркант, Ирчамул, Катта-ган, Кара-Кайтаг, Ицари (Османов М.-З. Указ, соч., с. 146).

Территория Кайтагского уцмийства (Кайтаг-Дарго) была шире земель собственно Кайтага. Р. М. Магомедов писал, что «до арабского нашествия под Кайтагом подразумевалась верхняя территория, занятая населением Шурканты, Ирчамула, Катагана и нижняя территория, где проживали сами кайтагцы... При арабах Кайтаг-Дарго охватывал территорию Сюрга, Муйра, Гапш, Ганк, Каба-Дарго, Верхний и Нижний Кайтаг, Терекеме и Гамринский магал» (Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1968, с. 83).

Перечисленные здесь названия населенных пунктов и обществ зафиксированы в источниках XVIII—XIX вв., но для более ранних этапов в местных источниках эти наименования не встречаются. Исключение составляет только Кайтаг (Хайдак). Он известен в арабских источниках и связи с военно-политическими событиями VI—VIII вв, и был расположен северо-западнее Дербента, занимая бассейн рек Буган и Уллучай, на территории современного Кайтагского и частично Дахадаевского районов. Название Кайтаг в описываемое время в арабских источниках не употреблялось. Наиболее известная форма, применяемая в арабских, а позже в дагестанских источниках—это Хайдак. Применялись и другие формы—земля Хайзан, крепость Хайзан, укрепление Хамзин, земля Хамзин, крепость Хайзадж, область Джиндан, замин (земля) Кантак, город Хандаи, Джидан, Хайда, Джанда. Все эти разночтения можно рассматривать как неточные формы названия Хайдак, вполне допустимые при особенностях арабской графики. В литературе существует мнение о том, что Джидан, о котором пишет ал-Масуди (X в.), это не Хайдак, а отдельное самостоятельное государство со столицей в Семендере (Магомедов М. Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994. С. 153—161), Однако убедительных данных для подобного рода утверждений нет. Ал-Масуди действительно писал, что для ал-Баб (т. е. Дербента) «вреднейшим из таких соседних народов является царство Джидан» и что на границе с Джиданом живут г арабы, обосновавшиеся в селениях, в 6 км от Дербента. Он же сообщает, что. Джидан имеет со стороны Серира границу с Карахом {т. е. Уркарахом). Даже из этих данных видно, что речь идет о Кайтаге (Хайдаке), но имеются и другие данные: дело в том, что ал-Масуди несколько раз пишет о Джидане, а упоминания о Хайдаке у него нет. Другие же арабские авторы все без исключения пишут о

Хайдаке (или же дают упомянутые выше формы), но им неизвестен Джидан. Это взаимное исключение дало ученым возможность утверждать, что Хайдак и Джидан идентичны (D'Ohsson. *Les Peuples du Caucase*. Paris, 1828; Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 126—127, прим. 55; Магомедов Р. М. *История Дагестана*. Махачкала, 1991, с. 40). По мнению Р. М. Магомедова, под Джиданом следует понимать Нижний Кайтаг, т. е. часть Кайтага. Таким образом, если в тексте встречается слово Джидан, то мы имеем в виду владение Хайдак.

Сведения арабских авторов X в. о Хайдаке отрывочны, не всегда ясны. Ибн Русте писал, что «направо от крепости правителя Серира (в данном случае к югу или востоку—А. Ш) находится город, называемый Хандан, царь которого называется Адзар-Нарса» (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 220). Арабский географ ал-Истахри называет правителя Хайдака хайдакан-шах (в тексте: хандакан-шах), т. е. практически речь идет о независимом малике. В то же время «Худуд ал-алам» отмечает, что «Хандан является резиденцией сипахсаларов (военачальников) царя Сарира». (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 220).

Приведенные выше противоречивые сведения породили и противоречивые заключения о политическом статусе Хайдака (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 218; Айтберов Т. М. *Центральная часть Восточного Дагестана в эпоху средневековья*.—В кн.: *Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья*. Махачкала, 1986, с. 26—27). Однако сообщения о последующих событиях свидетельствуют о том, что Хайдак в X—XII вв.— сильное, независимое государство. В 938 г. «конный отряд из жителей ал-Баба и жителей Хайдака" совершает «успешное» нападение на Шандал. (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 66). В 332/ 943—944 г. «народ ал-Баба терпит много ущерба от царства Джидан» (Там же, с. 192). В 1040 г. хайдакцы захватывают цитадель Дербента и берут в плен эмира; в 1064 г. дербентский правитель Мансур получает поддержку от правителя Хайдака в борьбе против раисов. В 1065 г. свергнутый эмир Абдалмалик находит убежище в Хайдаке, а в 1068 г. жители Дербента и Хайдака совместно отражают нападение Ширвана. В этом же году дербентский эмир, свергнутый раисами города, дважды находит убежище в Хайдаке. В 463— 1070 г. «народ ал-Баба снова призвал эмира Абд ал-Малика из Хайдака; его привезли в город (балад), вручили ему власть и он стал сражаться с ширванцами». А когда жители Дербента в 468/1075 г. изгнали Абдалмалика, то «он отправился в Хайдак искать подкрепление, чтобы вернуться к власти...» (Там же, с. 79).

Таким образом, в конце X—XI вв. в Дагестане сложилась такая расстановка сил, что во взаимоотношениях Дербента, Серира и Хайдака прослеживается определенная стабильность: дербентские эмиры всегда ищут опору в Хайдаке, а раисы Дербента, наоборот, находят всегда поддержку у правителя Серира.

Зафиксированы и другие виды дружеских контактов Дербента и Хайдака: в 446/1055 г. в Хайдаке родился племянник эмира-ал-Баба, а дочь эмира Хайдака была женой известного раиса ал-Баба Али б. Хасана ибн Анака (ум. 1064).

К середине X в. относятся и сведения о происхождении правителя Хайдака. "Его царь-мусульманин, который заявляет, будто он араб из племени Кахтан. В настоящее время, а именно в 332/943 году, он известен как Салифан, а в его государстве нет других мусульман, кроме него, его сына и семьи. Я думаю, что этим прозвищем зовутся все цари этой страны» (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 103),—так писал ал-Масуди. Возможно, действительно, салифан, этот древнеторкский термин является не собственным именем, а титулом - во всяком случае этот термин встречается еще в 916 г. — в этом году салифан двинулся совместно с хазарским войском в помощь дербентскому правителю. В X в. упомянут хайдакан-шах. В связи с событиями 1064 г. упомянут правитель Хайдака Р. в. м., он впервые назван эмиром.

Впоследствии, вплоть до конца XIV в. мы не встречаем имени или титула правителя всего Кайтага. Возможно, процесс децентрации коснулся также и Кайтага, из состава которого выделились отдельные союзы сельских общин.

Пока еще нет точных данных о первой столице Кайтага. Согласно устной традиции, сохранившейся в даргинских районах до наших дней, ранней столицей был город Жалаги (Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1991, с. 40) - ныне крупное городище в Кайтагском районе близ селений Варсит и Бажлук, входивший в Ирчамульский магал, один из значительных в Кайтаге (Козубский П. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1825, с. 300—305). Здесь обнаружено большое число раннесредневековых поселений {Исаев Л. И. Из истории освободительного движения в средневековом Кайтаге.—В кн.: Освободительное движение в эпоху средневековья. Махачкала, 1986, с. 49}. Употребляются обе формы Урчамил (УрчIамил) и Ирчамул (ИрчIамул). На старых поселениях Ирчамула обнаружены куфические надписи XII—XIV вв. Древность Жалаги фиксируется и в «Истории Каракайтага»: потомок Хамзы, дяди пророка, в целях распространения ислама прибывает в Хайдак (дата этого события не указана), где «он построил многочисленные селения, а до того на горе был громадный город, называемый Джалаги (Жалагъи) над их селениями». (История Каракайтага. Пер. и комм. Т. М. Айтберова, А. Р. Шихсаидова - В кн.: Шихсаидов А. Р., Айтберов Т, М., Оразаев Г. М. —Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993). Таким образом, Джалаги представлял собой крупный населенный пункт, один из политических центров, возможно, столицу Каракайтага. Археологические работы в этом районе, изучение сохранившихся здесь эпиграфических памятников прольют свет на многие вопросы политической и социальной истории общества Ирчамул.

В IX—XII веках же и в последующем столица Кайтага—селение Калакорейш. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммадрафи, составленная в основной своей части в XIV в., рассказывает об арабах, которые прибыли в Дагестан после 200 года хиджры, т. е. в начале IX в., покорили много земель, в том числе Хайдак, убив его правителя Газанфара. «Престол Газанфара с гордостью и достоинством занял» Амир Чуфан (Амир Чупан), потомок пророка, «он был первым, кто занял престол в вилайате Хайдак; он построил в Хайдаке большое число многолюдных селений и избрал своей резиденцией город Кала Курайш, расположенный на скале, над ущельем, при реке» -(Шихсаидов А. Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи В кн.: {Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977, с. 108). Мнение о том, что Калакорейш создан кайтагскими газиями, «воюя с языческим Зирихгераном» (Магомедов Р. М. История Дагестана, с. 40), документально не подтверждено.

Из текста можно заключить, что история Калакорейша связана с арабами. Калакорейш назван городом, в то время как остальные населенные пункты — селениями. Традиции также приписывает городу арабское происхождение и соответственно этой традиции дается объяснение обоим названиям столицы - Кара Курайш и Кала Курайш. Первое — это «Селение курайшитов», второе -«Крепость курайшитов» (Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан. Пер. и комм. А. Гасанова. Махачкала, 1929, с. 25).

Калакорейш действительно был один из влиятельных и сильных населенных пунктов. Здесь в XI—или XII вв, была построена превосходная мечеть со штуковым михрабом (Дебиров П, М. Архитектурная резьба Дагестана.—М., 1966, с. 17—57; Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X — XVII вв. М., 1984, с. 138—146). Это был один из старинных идеологических и политических центров Кайтага, столица этого крупного владения вплоть до XVI в., когда столица была перенесена в Маджалис. В селении сохранились также полуцилиндрические («саркофагообразные») надгробия с куфическими надписями (Башкиров А. С. Средневековый памятник аула Калакорейш. М., 1926, с. 53—63; Кильчевская Э. В. От изобразительности к орнаменту. М., 1968, с. 53, 57; Лавров Л. И.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. Т. I, с. 274; Маммаев М. М. Изучение памятников декоративно-прикладного искусства в 1976—77 гг.—Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1976—1977 гг. Махачкала, 1978; Алиев Б. Г., Шихсаидов А. Р. Калакорейш—древняя столица Кайтага — «Дружба». 1973. № 3 (на дарг. яз.).

Ибн Русте писал, что от крепости царя Серира «проходит дорога, по которой можно выехать из Сарира по высоким горам и многочисленным лесам и на расстоянии двенадцати перегонов (манзил) достичь города, называемого Хайдан... царь которого зовется Адзар-Нарса» (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 220). Вполне возможно, что в данном случае речь идет о Калакорейше. Один из местных правителей назывался «владелец Кала Курайша Ах. с. б. р., сын Хиздана», как об этом сообщает надпись конца XIII—начала XIV в. (Лавров Л. И. Указ, соч., с. 193) на плите внутри здания мечети. Возможно, что арабская надпись, врезанная на одном полуцилиндрическом надгробии из Калакорейша, читается так: «это — Хиздан» (Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984 с. 129). В таком случае здесь речь идет об отце упомянутого «владельца Кала Курайша».

Территория, населенная даргинцами, не представляла в раннем средневековье единого целого, а делилась на ряд самостоятельных владений. Поэтому и сложилась богатая этническая номенклатура, когда речь идет о наименованиях даргинцев, данных им соседними народами: лакцы называют их «даргал, акуши, цахар, хайдакул, акъуши, ц!ахъар, хайда-кьул) - то есть даргинцы, акушинцы, цудахарцы, кайтагцы); кумыки — даргилар и акушали; аварцы - акуш и цедех (акъушали, ахъуш, ц!едех1), (Алиев Б. Материалы по историк даргинцев—Рук. фонд. Института ИАЭ, ф. 3, оп. 1, д. 360, с. 68); лезгины - дарги, даргиви.

Это было отражением того обстоятельства, что за пределами собственно Хайдака (Кайтага) был ряд самостоятельных политических единиц. К их числу в X—XII вв. относились: Зирихгеран, Шандан-Филан, Зуклан, Карах (Уркарах).

В начале XIII в. ряд факторов (монгольские походы) содействовал укреплению Хайдака. Примерно в середине XIII—начале XIV в. земли Зирихгерана, Шандана, Уркараха вошли в состав Хайдака, к началу XIV в. это было уже сильное владение, имеющее значительный вес на территории Дагестана и за его пределами. К числу уцмийских владений, кроме собственно Хайдака «относилась обширная полоса предгорий к северу от него. Это позволяло уцмиям контролировать торговый путь, соединявший Дербент и Закавказье с северокавказскими городами и итальянскими городами-колониями на Черном море, а также с центром Золотой Орды на Нижней Волге» (Магомедов Р. М. История Дагестана, с. 59).

Международная обстановка в XIV—XV вв. также содействовала усилению ряда дагестанских владений, в частности Кайтагского уцмийства и Газикумухского шамхальства. В хозяйственной жизни Дагестана XIII—XV вв. в процессе развития политических и социальных отношений огромную роль играла внешняя и внутренняя торговля. Как известно, до XIII в. шел процесс интенсификации связей Запада с Востоком через Восточную Европу. Европейские купцы стремились закрепиться в Крыму и на Северном Кавказе, прибирая к своим рукам торговые пути из Азии и Европу (Удальцова З. В., Шапов Я. Н., Гутнова Е. В., Новосельцев А. П. Древняя Русь – зона встречи цивилизаций — «Вопросы истории». 1980. № 7, с. 50).

Во второй половине XIV в. генуэзские города-колонии занимали весь южный берег Крыма. Наблюдается оживление внешней и транзитной торговли между Западом и Востоком (в том числе и Золотой Ордой). В конце XIV в. генуэзские купцы уже хорошо знали Дербент и западное побережье Каспийского моря, часто бывали здесь. На картах, составленных во второй половине XIV в. итальянскими купцами, отмечено несколько пунктов, торговых центров на Западном побережье Каспийского моря (Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по

истории гемузских колоний в XIII — и XIV вв., - «Исторические записки», 1938, т. 3, с. 90; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII -XIV вв. М., 1985, с. 47—48, 135—138).

Походы монголов 1222 и 1239 гг. и войны Хулагуидов и Золотой Орды мало коснулись Кайтага. Однако походы Тимура нанесли огромный урон кайтагским землям. В 1395 г. они подверглись страшному погрому. Войска Тимура «прошли через Дербент и дошли до области кайтагов... Обратив внимание на уничтожение и искоренение тех, он так напал на их стороны и края, что из множества спаслись (даже) немногие, из тысячи один» {Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, т. II, с. 119}. В следующем же году земли Кайтага не подверглись подобному погрому: «Кайтагский народ также покорился и просил помилования (Там же, с, 185). Более того, Тимур поддерживал дипломатическую переписку с кайтагским уцмием, как это видно из сообщения Махмуда из Хиналуга, активно поддерживал представителей южнодагестанской ветви кайтагских уцмиев. В середине XV в, потомки кайтагского правителя управляли крепостями и селениями в Южном Дагестане, конкретнее в Табасаране и Докузпаре, и находились в родственных связях с правителями Ширвана.

В середине XV в. Кайтаг включал как собственно кайтагские, так и часть собственно даргинских, кумыкских и лезгинских земель. В середине XVI в. уцмий Кайтага («Адилбек. князь Кайтагский», шурин ширваншаха) распоряжается землями вплоть до Тарки.

Усиление Кайтага нашло отражение в письменных источниках. Так, например, знаменитый арабский историк Абу-л-Фида (1273— 1331) в своем сочинении «Таквим ал-булдан» («Перечень стран») уже не видит разницы между географическими понятиями Кайтаг и Кавказ, тем более, что арабская графика позволяет «не заметить» эту замену, т. е. вместо «горы Кабк», как называли многие авторы Кавказ, написано «гора Кайтак». Среди других крупных областей Абу-л-Фида дается и такое описание: «Гора ал-Кайтак, тянется она от берегов Хазарского моря близ города Баб ал-абваб к югу. Сказал ал-Азизи: эту гору называют горой языков, в ней (различные) народы, у которых различные языки. Говорят, что у них триста языков. К северу от нас расположен ал-Кайтак, а это племя (джине), а в южную сторону — ал-Лакз, а это тоже племя. Она (гора ал-Кайтак) тянется от Баб ал-абваба до страны ар-Рум на расстоянии месячного (пути)...» (Geographie d'Aboulfeda. Texte arabe, publiée... par Reinaud et de Slane. Paris, 1840, с. 71 (араб. яз.).

Здесь очевидно, что «гора ал-Кайтак», которая тянется до Рума—это Кавказские горы, а «племя ал-Кайтак» — это действительно территория исторического Кайтага. Название рядом «племя ал-Лакз» лишь подтверждает это предположение.

Абу-л-Фида — не единственный автор, который не делал различия между Кабком и Кайтагом. Итальянский путешественник Бар-баро писал в 1437 г., что кайтаки занимают территорию между Мингрелией и Каспийским морем (Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, с. 153). Нетрудно понять, что здесь речь идет не только о кайтаках, а почти о всех горцах, расположенных на территории Восточной Грузии и Дагестана.

В папской булле 1401 г. территория католического епископства «Каспийских гор» названа «страной хайдакской», где уже функционировали пять епископских центров: Кумух (homес), Тума (Thuma), Тарки, Дургели, Мекеги (Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963, т. III, с. 607).

На основе этой информации и сообщения о захвате Кумуха кайтагским князем Чупаном I сыном Алибека во второй половине XIV в. делается вывод о том, что до разгрома Кайтага Тимуром в 1395 г. это «княжество» в течение некоторого времени обладало верховной

властью над Кумухом (Криштопа А. Е. Политическое развитие Дагестана в XIII — XV вв. — Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1981, с. 12, 13).

Быстрое усиление Кайтагского уцмийства после разгрома, учиненного Тимуром в 1395 г., — следствие благоприятных внутри- и внешнеполитических факторов. Династия кайтагских уцмиев сумела опереться на центростремительные силы, как и газикумухские шамхалы, восстановить сильную государственную власть.

Любопытно сообщение Абдалхусейна Навои, относящееся к 20 гг. XV в. Согласно этому известию, ширваншах Халилуллах I (1417—1465), находившийся в союзе с сыном Тимура Шахрухом (1405—1447), задумал подключить к этому союзу турецкого султана Мухаммеда Гази (Мехмед I—1413—1431), но последний не счел нужным войти в этот союз и ответил ширваншаху: «...каждый хаким хорошо знает свое дело и отношение к своим соседям. Как, например, хакимы Шеки, Кумуха., Гайтага и Лавенда знают свое положение лучше, чем другие. И если Кара Юсуф нападет на Турцию, то Султан ему ответит» (Ашурбейли С. Государство Ширваншахов. Баку, 1983, с. 146). В этой цитате упомянуты самые сильные в то время дагестанские владения.

Афанасий Никитин (середина XV в.)—свидетельство этого усиления. Когда корабль Афанасия Никитина потерпел крушение близ Тарков и вынужден был высадиться на берег, где его ограбили «кайтакцы». Правитель Ширвана обращается «к шурина своему Адильбегу, Кайтагскому князю» с предложением вернуть пленных и товары («судно ся мое разбили под Тарки и твои люди примут людей по имени, а товар их пограбили»). Адильбек удовлетворил просьбу ширваншаха (Афанасий Никитин, «Хождение за три моря». М., 1950 с. 83). Стало быть, кайтагский уцмий распоряжался также землями, что близ Тарки (или имел сильное политическое влияние на эти земли).

Таким образом, Кайтаг в XV в. охватил территорию севернее Табасарана, в бассейнах рек Уллугчай, Буган, Артозен, Гамри-озень, Инчхеозень, Джанга-Кулачай, т. е. кайтагские, часть даргинских и кумыкских (южные кумыки) земель.

6. Курайш. Калакорейш — один из древнейших населенных пунктов Дагестана, столица одного из сильных феодальных владений Дагестана — Кайтагского уцмийства — был расположен между современными Кубачи и Уркарахом, на правом берегу реки Буган (ХулахТаркI). Согласно устной традиции, первоначально на месте селения стояла крепость, построенная арабами из племени курайш, из которого происходил пророк Мухаммад и потому и селение стало называться Калакорейш, т. е. Крепость курайшитов. Дагестанская историческая хроника XIV в. «Тарих Дагестан» относит возникновение первой столицы уцмийства к IX—X вв. («после двухсот лет хиджры»): «Знайте, передают, что по прошествии двухсот лет с момента хиджры чистой, пророческой, вечной и бесконечной группа лиц из потомков двух дядей по линии отца пророка Мухаммада» Хамзы и Аббаса — «покинула благословенную Мекку и светлую Медину и благородный Шам с двумя тысячами воинов из своих соплеменников и родичей... С целью совершить священную войну (джихад и газават) и распространить по мере своих сил ислам в некоторых государствах и отдельных их частях из земель неверных они обошли много земель вилайатов и их краев... Они разорили Хайдак, предали смерти эмиров неверных и эмира вилайата Хайдак. Они убили из числа храбрых и сильных эмиров неверных эмира их вelayата, султана по имени Газанфар ал-Гаррар... Престол Газанфара с гордостью и достоинством занял один из потомков шейха Ибрахим Абу Исхака — эмир Чуфан, сын Султанали-бека... Он был первым, кто занял престол вилайат Хайдак; Он основал в Хайдаке большое число многолюдных селений и избрал своей резиденцией (дар ас-салтана) город Кала Курейш, расположенный на скале, над ущельем, при реке.» (Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения М., 1993, с. 100—101).

Ныне Калакорейш в развалинах, но на территории древней столицы кайтагских уцмиев сохранились замечательные памятники архитектуры и монументально-декоративного искусства (они изучены Б. А. Дорном, А. С. Башкировым, Л. И. Лавровым, П. М. Дебировым, Э. В. Кильчевской, А. Ф. Гольдштейном, М. М. Маммаевым, А. А. Ивановым, А. Р. Шихсаидовым. В 1995—1996 гг. памятники Калакорейша изучала историко-археологическая экспедиция ДГУ, руководимая М. Г. Магомедовым.

В их числе: мечеть XI—XII вв. со штуковым михрабом, группа полуцилиндрических («саркофагообразных») надгробий, древние кладбища, в том числе и «арабское», большое число мемориальных плит XIV—XIX вв., кладбище кайтагских уцмиев, старые сельские кварталы, токи для молотбы зерна, древняя «уцмийская дорога» и много других памятников. Недавно нами обнаружены (в 1 км к западу от селения) остатки круглой башни (диаметр—6 м, высота—ок. 2 м), входящей в систему сигнальных башен региона {башни в Трисанчи - Джурмачи — Бухъаначибил, «башня» — в Калакорейше). Общее описание Калокорейша и его памятников—см.: Шихсаидов А. Р., Алиев Б. Г. Калакорейш—древняя столица Кайтага—«Гъалмагъдеш», 1973, № 13, с. 90—100 (на даргинском языке).

7. Ш и р в а н. Одно из крупных государств Закавказья, просуществовавшее около тысячи лет, начиная с VI века. Ширван занимал значительную территорию современной Республики Азербайджан. Наиболее крупные города Ширвана в раннем средневековье - Кабала, Партав, Баку, Шемаха, Байлакан, Шабран, Шеки.

В XI—XII вв. в Ширване зародилась блестящая городская культура, представителями которой были гениальные поэты Хагани, Низами, Абдул-Али, Фалеки, Ширвани и др. Дагестанские владения и Ширван в течение своей тысячелетней истории поддерживали взаимовыгодные политические, культурные, торгово-экономические связи. Контакты эти поддерживались как через знаменитый Дербент, так и через горные перевалы, которые были хороша знакомы местному населению. В XI в. прослеживается сильное влияние Ширвана на Дербент, а в конце XIV—XVI вв.—в районе бассейна р. Самур. Особо тесные контакты Ширвана и Дагестана и сильное политическое влияние Ширвана прослеживаются при ширваншахах династии Дербенди - Ибрахиме I ибн Султан Мухаммаде (1382— 1417), Халилуллахе I ибн Шейх Ибрахиме (1382— 1465) и Фаррух Йасаре ибн Халилуллахе (1465— 1560). Наиболее обстоятельно история Ширвана (в том числе и ширвано-дагестанских взаимоотношений освещена в сочинениях: Dorn B. Versuch einer Geschichte der Shirwanschache. - Mem. de l'Acad. de sc. de St. Petersburg. VI. Ser. Sc. polit., hist., philol. t. IV, livr. 6, 1841, pp. 26. 602; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963; Буниятов Зия. Азербайджан в VII -IX вв. Баку, 1965; Ашурбейли Сара. Государство ширваншахов. Баку, 1983.

8. Аббас б. Абдалмутталиб б. Хашим (ум. в 653 г.)—дядя пророка Мухаммада (брат отца Мухаммада Абдаллаха). Его прямые потомки - представители династии халифов - Аббасидов (750—1258).

9. Хамза б. Абдалмутталиб —дядя пророка Мухаммада (брат Абдаллаха, отца пророка).

10. Э м и р (араб. — эмир, буквально: повелитель). Этот термин широко распространен в мусульманских странах в значении —военачальник, правитель, князь. Пророк Мухаммад как глава мусульманской общины «был не только эмиром (военным начальником), но и имамом (руководителем богослужения) для своих единоверцев (В. В. Бартольд). Начиная с халифа Омара (634—644), халифы титуловались «эмир — ал-муминин» («повелитель верующих»), Еще в 631 г, пророк Мухаммад установил обычай возглавлять паломничество, и тогда возник термин «эмир хаджжа» (глава хаджжа, руководитель каравана). При первых халифах и Омейядах (до 750 г.) эмирами назывались командующие армиями, становившиеся обычно наместниками завоеванных областей.

При Аббасидах (750—1258) в 9—10 вв. эмирами назывались правители отдельных областей, полузависимых или зависимых от халифата. В государстве сельджуков «с конца 10—начала 11 в. эмирами стали называть феодальных владетелей и начальников разных рангов... Оба эти значения термина эмир сохранились до 19 в. В Золотой Орде, а затем в Средней Азии и Иране после монгольского завоевания эмирами стали называть глав монгольских и тюркских племенных объединений улусов (в том же значении, что бег или нойон). Этот титул носил Тимур». (Советская историческая энциклопедия. М. 1976, т. 16, с. 513).

У сельджуков число эмиров было значительным, так как титул этот носили предводители отдельных племен. В Ширване в первой половине XII в. при ширваншахе Минучихре II (ум. в 1156 г.) военное командование возглавлял «величайший эмир — сипахсалар, отважный военачальник» Абу Йакуб Йусуф. «Во время монгольского владычества эмирами назывались, за редкими исключениями, те представители военной знати монгольских, тюркских и курдских племен, которые командовали ополчениями племен или их подразделениями» (И. П. Петрушевский).

В «Ахты-наме» упоминается эмир Шахбани в связи с событиями VI в. и его взаимоотношения с шахиншахом Ануширваном (531—579). Нам кажется, что Шахбани назван «эмиром» только впоследствии, более поздними переписчиками, так как в государстве Сасанидов в VI в. к местным правителям термин «эмир» не применялся. В сасанидском Иране наместник отдельной области имел титул «испахбед» («глава войск»).

В дагестанских исторических сочинениях слово «эмир» зафиксировано в IX—XI вв. В «Истории Ширвана и Дербенда» правитель Дербента назван эмиром. В 1131 г. в Дербенте и правитель, и военачальник оба имеют титул эмир.

В надписях на камне, относящихся к XIII—первой половине XIV в., неоднократно находим этот термин: «эмир преславный, великий» Адам, сын Абдалмалика из сел. Рича (1247 г.), «эмир Сададдин» из Рукела (1304 г.). Термин этот, встречающийся в дагестанских надписях, всегда относится к высшим слоям общества, обычно к правителям и владельцам, независимо от того, насколько велико было это владение — одно селение, союз селений или же феодальное владение.

При Хулагуидах или же Джучидах термин эмир был широко распространен. Тарамтаз, которому было поручено «охранение этой окраины» (т. е. Железных «ворот», или Дербента) «с личной тысячей», был эмиром. «Чупан с 10 туманами войска» также назван эмиром. В походе 725/1324—25 гг. большинство эмиров сопутствовали и сопровождали Чупана. Ибрахим I Дер'бенди также назван эмиром. В связи с походом Тимура в горные районы Дагестана историограф Тимура Шами упоминает «эмиров газикумуков», хотя, возможно, у местного населения они эмирами и не назывались.

В памятниках эпиграфики и нарративных источниках XV в. термин эмир также зафиксирован: надпись 1446 г. на полуцилиндрическом надгробии из Дербента («эмир великий, величайший, борец за правое дело, мученик за веру Ифтихар...»); надпись 1421 г. на одной из башен Дербентской стены («это благословенное здание построено во время эмира Исфандийара»). Сводку сообщений об эмирах и о термине эмир с указанием соответствующей литературы — см.: Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984, с. 378—387.

II) Бахадур - («герой, богатырь, отважный, мужественный, доблестный»), В настоящее время существуют две различные версии о первичности древнетюркского батур (батыр) или персидского бахадур (бападур). Но большинство ученых склоняется к мнению о монгольском происхождении того и другого. Слово заимствовано во многих языках. «Обе формы

рассматриваемого слова и полная тюрко-монг. бахатур, в стяженная тюрк, форма батыр — были известны на Кавказе в первые века нашей эры» (Осетия), В памятниках русской письменности слово богатырь в первый раз встречается около 1425 г. в Ипатьевской летописи. Все указанные выше сведения взяты из книги: Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978, с. 82—85). В Дагестане, поскольку нам известно, имя Б. г. тар (Багъатур) впервые встречается в надписи из селения Худуц, датируемой 1318—19 г. (Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984, с. 85).

12) Кабила (араб.: племя). В дагестанских источниках в конкретных случаях переводится также: племя, род, тухум.

13. Ш а м х а л. Титул шамхал впервые упоминается в надписи 677/1278 г. из Цахура — это сообщение о «разрушении селения Хиц Исми-шамхалом (Лавров Л. И. Указ, соч., с. 85). Т. М. Айтберов предлагает иное чтение даты - 776/1374 г.), этот вариант кажется более предпочтительным. Сама надпись не сохранилась, и точность перевода, сделанного в свое время, трудно проверить.

В надписи из селения Ашты Дахадаевско-го р-на, обнаруженной и изданной Л. И. Лавровым (Лавров Л. И. Указ, соч., с. 217). упоминается имя шамхала. Л. И. Лавров прочитал это имя как Бадр-шамхал, но ознакомление с надписью на месте показало, что такое чтение неубедительно. Текст читается следующим образом: «Построил эту мечеть Б. з. р. (вар. Б. з. ц)-шамхал, сын Т. з. (?) с разрешения войска для людей зирихгеранских, когда они перешли в ислам от неверия» (Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана, с. 376). Надпись не имеет даты, но Л. И. Лавров датирует ее XIV веком, опираясь на палеографические данные. Самая ранняя датированная надпись с упоминанием термина шамхал, относится к началу XIV в. Это уникальная надпись из селения Худуц (также Дахадаевского р-на), датированная 718/1318—19, упоминает шамхала Ахсибара, который присутствовал при составлении дарственной грамоты о передаче земель жителям селения Анджибак, или Анчибачи (Шихсаидов А. Р. Указ, соч., с. 82—83).

В XIV в. титул шамхал был, очевидно, широко известен. Историографы Тимура Низаматдин Шами и Шарафатдин Йезди сообщают о правителе «области Гази Кумуклук и войске Аухара» (по другому списку: «области кумуков и войска аваров») шавкала (по другому списку - шавхала), выступившего в 1396 г. против войск Тимура (Тизенгаузен В.-Т. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, т. II, с. 124, 186). В дагестанском историческом сочинении «Тарих Дагестан», составленном в основной своей части в начале XIV в., хорошо показана усилившаяся власть шамхала и крым-шамхала, т. е. наследника правителя.

Таким образом, памятники эпиграфики и упомянутые выше историографы Тимура зафиксировали социальный термин шамхал в XIV в. Это отнюдь не означает, что термин отсутствовал в более раннее время. Дело в том, что, как уже отмечалось, вплоть до начала XIV в. памятники дагестанской эпиграфики не передают местную социальную терминологию, заслонив ее всеохватывающим арабским термином сахиб (владелец, хозяин) и т. д. В одном из вариантов «Завещания Андуника», составленном в 1485 г., правитель Хунзаха назвал шамхала падишахом и самым могучим князем в Дагестане (РФ ИИАЭ, ф. 14, д. 220, л. 9). Махмуд из Хиналуга упоминает шамхала, «вали Дагестана». В хронике Абдалхая в связи с событиями конца XV в. шамхал так же назван «вали Дагестана». В хронографе Абдалхая рассказывается о том большом весе, которым шамхал обладал в Южном Дагестане, в частности в лезгинских селениях. Жители Хурюга сообщают в записи о событиях 900/ 1494—95 г. о столкновении хурюгцев и рутульцев с эмирами Элису: «И было убито из нас много мужчин. Затем мы отправились к шамхалу (букв.: «к воротам шамхала»), а он вали Дагестана... Он принял нашу жалобу. Затем он пришел в наше селение, говорил с жителями Ахты, и водворил дружбу и братство между нами и ахтынцами. Он сказал жителям селения Ахты: «оказывайте помощь и

содействие обществу Хурюга до судного дня,—а я далек от них» (Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей—В кн.: Ученые записки Института ИЯЛ. Махачкала, 1963, т. XI, Серия историческая, с. 178—179). По вопросу о происхождении термина шамхал существуют различные мнения (Маршаев Р. Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов—Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, т. IV Махачкала, 1958, с. 168). Традиционным является мнение (оно зафиксировано в «Дербенд-наме» и «Тарих Дагестане») о том, что этот термин произошел от названия страны Шам (Сирия) и селения Хал в Сирии. Р. Г. Маршаев считает, что лакский аффикс «хъал», который «является показателем принадлежности лица к определенному роду, племени и месту», в сочетании с арабским Шам и составляет основу термина (Маршаев Р. Г. Указ. соч., с. 168).

Б. Г. Малачиханов, отрицая роль арабского элемента в возникновении категории феодальных правителей, возводит, тем не менее, термин шамхал к арабскому слову шейх (мн. ч. шуйух): Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере, с. 287.). Р. М. Магомедов и Х. О. Хашаев утверждают, что термин шамхал не связан с арабским языком и возник до прихода арабов (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана, с. 144-145; Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в., с. 158). Мнение о местном, возможно, доарабском происхождении термина нам кажется наиболее точным. Важно также то обстоятельство, что заимствованная социальная терминология дошла до нас в неизменном виде (тархан, хан, бек, эмир, вали, раис, хаким, нукер, мюрид, букавул и т. д.).

В целом же вопрос о происхождении социальной терминологии Дагестана требует дальнейших изысканий. В местных исторических хрониках термин шамхал встречается в связи с событиями VIII—IX вв., но сами хроники эти дошли до нас в более поздних списках (XVIII—XIX вв.), что позволяет говорить об их имевших, возможно, место поздних вставках.

Ученые давно обратили внимание на сообщение русской летописи о том, что во время восстания в Твери в 1237 г. против монголов был убит ханский посол шевкал. В связи с этим высказано два предположения: в Кумухе «установилась власть татар-шамхалов» (Каяев А. Материалы по истории лаков -Рук, фонд Института ИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 1642, с. 269, Взято из: Гаджиев В. Г. Шамхальство (история образования и государственное управление) - В кн.: Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989, с. 108). Или же: в период господства монголо-татар в равнинных районах Дагестана «правитель кумыков» мог быть возведен в сан шамхала (Магомедов Р. М. Указ, соя., с. 145).

В целом же вопрос о социальных терминах в Дагестане, их происхождении и семантическом и практическом содержании требует дальнейших изысканий.

Обращает на себя внимание богатый «репертуар» социальной терминологии в «Хронике Махмуда из Хиналуга»: бек, хан, эмир, змир эмиров, сахибгиран, бахадур, хадама, абд, султан, вали.

14) Хадама - слуги, прислуга (ед. ч.— хаддам). В данном случае речь идет, очевидно, о домашних слугах. Запись о землетрясении 1652 г. также упоминает этот термин: «Разрушились дома и строения в вилайате Дагестан, в частности, дома Амирхан-уцмия. 11 погибло под развалинами семь человек из его семьи — жена, дочери и служанки» (Шихсаидов А. Р., Исмаилов А. Ш. Анализ исторических данных о разрушительных землетрясениях середины XVII в. в Южном Дагестане— В кн.: Геодинамика и сейсмичность территории Дагестана. Махачкала, 1979, № 3(21), с. 52.

15) Абд (араб.) — раб, невольник, слуга. В данном случае речь идет о слугах. При переводе текста Абу Хамида ал-Гарнати (ум. в 1170 г.) о зирихгеранах термин этот переведен как «рабы и рабыни» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную

Европу. Публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971, с. 50). Для характеристики социальных отношений зирихгеранов в XII в. предпочтительнее было бы передать термины словами «слуги и служанки».

16) Султан Гершасп (Кершасиб). Среди ширваншахов известны Гершасп I ибн Фаррухзад, правление которого падает на 1204—1225 гг. (Али-Заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана. Баку, 1956, с. 358; Ашурбейли С. Указ, соч., с. 146—151). В хронике Махмуда из Хиналуга под именем Гершасп (Кершасиб) имеется в виду именно Ибрахим I Дербенди, основоположник династии ширвапшахов Дербенди. Именно он был ширваншахом в конце XIV в. с 1382 г.), когда Тимур совершал свои разорительные походы на Дагестан и Северный¹ Кавказ. О жизни и государственной деятельности Ибрахима I ибн Султан Мухаммед существует значительная литература (Очерки по истории Азербайджана. Баку, 1946, с. 59—61; Петрушевский И. П. Великий патриот ширваншах Ибрагим. Баку, 1942; Али-Заде А. А. Указ, соч., с. 382—399; История Азербайджана. Баку, 1958, с. 197—200; Ашурбейли С. Указ, соч., с. 235—244). Благодаря своей гибкой политике Ибрахиму I Дербенди удалось обеспечить внутреннюю самостоятельность Ширвана, а также избавить Ширван от разорительных походов Тимура. Ибрахим I принимал в составе войск Тимура участие в походах против Тохтамыша и турецкого султана Баязида I (История Азербайджана, Баку, 1979, с. 70).

Хроника Махмуда из Хиналуга рассказывает новые, неизвестные по другим источникам аспекты дагестано-ширванских взаимоотношений, в которых Ибрахим I Дербенди сыграл значительную роль.

17) Акдаш, махалл. И.-Г. Гербер в 1728 г. дает интересные сведения об «уезде» Агдаш: «От Кабалы далее к весту и к реке Куры. ...Языки — турецкой с татарским помешанной... каждая деревня имеет своего старшину, которые несколькими юзбашам подчинены, а Юзбашаи стоят под наибом в Кабале, которому они доходы вручают» (История, география и этнография Дагестана XVIII—XX вв. М., 1958, с. 97).

17°) а мал (ед. амал). Среди множества значений имеется также область, владение. Термин редкий в дагестанских арабоязычных текстах. Впервые в связи с событиями в Дагестане этот термин встречается в «Истории Ширвана и Дербенда», где сообщается, что арабский халиф Мутаваккил пожаловал в 237/851 г. Мухаммеду б. Халиду в качестве икта город Баб ал-абваб и его амалы, т. е. принадлежащие ему земли (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 5 (араб, текст), 46 (рус. пер.).

18) Сахиб (араб.) — хозяин, владелец. В исторических текстах о Дагестане этот термин встречается еще в связи с событиями VIII в. (сахиб Зирикарана, сахиб Бухха). В эпиграфических памятниках Дагестана этот термин несет широкую нагрузку («сахиб Калакорейша», «сахиб этой стены», «сахиб этой могилы», «сахиб крепости»), т. е. речь идет как о социальных верхах, так и о рядовом члене общины.

19) Бек. В последовательности вышеприведенных форм выражение их фонетические отношения (бег, бей, биг, бий, но возможно также бей, бий; бий, би, би), древнейшие среди них — бек, бек (бег) и бег», кажется, впервые отмечающаяся в среднеазиатском «Тафсире». Достаточно рано (в самом начале XIV в. в куманском «Кодексе») уже встречаются также формы бей и бий и даже би.

Иначе говоря, полная фонетическая эволюция рассматриваемой лексической основы совершалась рано (вероятно в XIII в.) — (см.: Севордян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков, с. 97—100). В старейших текстах имеет значение: представитель класса эксплуататоров, вождь, предводитель, предводитель племени, глава рода, правитель города, области, князь, господин, принц и т. д. (Там же, с. 98).

В дагестанской социальной терминологии бек (бег)— представитель правящей семьи или же местный правитель. В местной эпиграфике впервые зафиксировано под 1377 г. — Это шахид Чакур, сын Кадир-бека из Цахура (Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана, с. 208—211).

Далее хронологически идет сообщение Махмуда из Хиналуга, относящееся к концу XIV в. (Беккиши-хан, Ахмад-бек). В XVI в, правители Рутула и Цахура титулуются беками. У Махмуда из Хиналуга титулы хан и бек иногда идентичны.

В Кайтаге беки находились в вассальной зависимости от уцмий. Учитывая проявившиеся особенно в XIV в. сепаратистские тенденции кайтагских беков, можно предположить, что на своих землях беки пользовались налоговым и административным иммунитетом (Шихсаидов А. Р. Дагестан в XIV в. Махачкала, 1975, с. 129).

20) Ихир. Крепость в Южном Дагестане, южнее р. Самур. Ныне урочище в Докузпаринском районе. История селения, сыгравшего важную роль, совершенно не изучена. В 1832 г. еще упоминается селение Ихир со 120 семействами (Шитников Ф. А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. — В кн.: История, география и этнография Дагестана. XVIII—XIX вв. М., 1958, с. 331).

21) Ганджа. Один из крупных торгово- и культурных центров Аррана, расположен к северо-западу от его столицы Бардаа.

Как сообщает «История Ширвана и Дербенда», Мухаммад б. Халид, получивший в 851 г. в качестве икта Баб ал-абваб и соседние земли, в 245/859 г. «построил город Джанза (Ганджа) в области (кура) Арран». Позже Мухаммад «сложил с себя правление в Армении и удовольствовался городом Джанзой и доходами с поместий» (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 46—47). О времени возникновения Гянджи имеются различные мнения (их обзор — см.: Бартольд В. В. Сочинения, т. III. М., 1965, с. 405; Гейдаров М. Х. Города и городское ремесло Азербайджана XII—XVII вв. Баку, 1981, с. 32). По мнению академика В. В. Бартольда, город был основан в 853—4 г. М. м. Альтман в своей книге «Исторический очерк города Гянджи» (Баку, 1949, с. 12—17) придерживается этого же мнения. Существует также предположение об основании города арабами в середине VII в. (Джафарзаде И. М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1949, с. 102) или же о наличии в VII в. на этом месте поселения городского типа (Гейдаров М. Х. Указ, соч., с. 32).

В XII в. один из важнейших культурных центров Азербайджана, столица ряда феодальных правителей. С городом связаны жизнь и творчество великого Низами Гянджеви. Автор XIII в. Иакут ал-Хамави писал о Гяндже, что «из него вышло много людей науки».

Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку в XIV—XV вв., Гянджа продолжала оставаться крупным торгово-ремесленным центром.

22) Кершасиб (Гершасп). Выше уже указывалось, что речь идет об основателе дербентской династии ширваншахов Ибрахиме I Дербенди (ум. в 1417 г.).

23) Кумук (Кумукъ) — название одного из сильных и влиятельных раннефеодальных владений (впоследствии Кумухское, или Газикумухское - Казикумухское шамхальство) и столицы этого владения (Кумух, Газикумух-Казикумух). Что касается названия Газикумух и Газикумухское шамхальство, то исторически и семантически эти формы наиболее правильны, но в русской официальной и исторической литературе XIX в. сложилась традиция передавать их через Казикумух и Казикумухское шамхальство. Мы пользуемся обоими вариантами, но предпочтение отдаем первому.

В арабских текстах дагестанского происхождения встречаются различные формы (Газигумук, Газигумук, Кумук, Куймук, Гумик, Кумук и др.). Сами лакцы называют селение Гьумуч, Гьазигьумучи, кумыки - Кьумукъ, Гьазикъумукъ, аварцы — Гьумейк. Арабские же авторы IX—X вв. упоминают Гумик, редко—Амик. Во время арабских походов в Дагестан (вторая половина VII—начало IX вв.) Кумух предстает перед нами как одно из сильных дагестанских владений, самостоятельность которого прослеживается вплоть до середины X в. Но, судя по сообщению арабского автора ал-Масуди (ум. в 956 г.), жители Гумика «не подчиняются никакому царю, но имеют начальников (руаса)», т. е. наблюдается, вероятно, процесс политической децентрализации.

Сохранилось мало сведений о Кумухе XI в. В «Истории Ширвана и Дербенда» он упоминается лишь единственный раз, но уже видно, что владение восстанавливает свои силы и централизованную власть: в 1064 г. - «гумикские неверные» «...напали на селения ал-Баба и убили много мусульман, разграбили их имущество; затем, наложив харадж на оставшихся в живых, они вернулись домой» (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 202).

Ширван предпринимает энергичные меры к тому, чтобы держать Гумик в сфере своего влияния. Это видно из писем, адресованных ширваншахом Ферибурзом (конец XI а.) «некоторой части страны Лакз» и «жителям пограничной области Гумик». Ширван выступает здесь духовным наставником гумиков, он предлагает гумикам дать клятву жителям Фува (в качестве посредника) в том, что они будут верны и не изменят. Ширваншах посылает к гумикам сына эмира ал-Адуда в качестве своего представителя. Были посланы также хатиб и имам для наставления в исламе. Ширваншах извещает гумиков: «для того, чтобы он защищал ваши интересы, чтобы он старался ради вашего успеха. Мы вернем вам детей ваших и удовлетворим ваши желания... Мы пошлем к вам хатиба, чтобы он научил вас исламу должным образом и имама, чтобы он облагородил вас посредством чтения Корана я очистил вас посредством обрезания» (Minorsky V. et Cahen CI. *Le resuel transcaucasien de Masud b. Namdar.* — *Journal Asiatique*, t. CCXXXVII. Paris, 1949, № I, p. 131—132, 138—140; Мас'уд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов. Предисловие и указатели В. М. Бейлиса. М., 1970, с. 40—41; Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969, с. 171—174).

События первой половины XIII в., когда Кумух активно выступает против монгольских отрядов, показывает, что в XII в. шел процесс становления политической самостоятельности государства, усиление и укрепление власти селения Кумух в лакских землях (а позже — и далеко за их пределами), становления его не только административно-политическим, но и культурным и идеологическим центром шамхальства.

Монголы захватили в 1240 г. Кумух, разрушили его, уничтожили власть местных правителей. Кумух после монгольского погрома 1240 года сумел постепенно восстановить и укрепить свою власть, растет влияние шамхала на многие соседние земли, в том числе и на ряд союзов сельских общин, выделившихся из состава бывшего Серира. В XIV в. многие земли вносили харадж шамхалу и его наследнику (крым-шамхалу). Кумухское (или Газикумухское) шамхальство представляло собой в XIV—XV вв. сильнейшее в Дагестане полиэтничное государство. В состав его входили как собственно лакские, так и часть лезгинских, агульских, даргинских, аварских, кумыкских земель. Выше уже отмечалось, что согласно «Хронике Абдалхайа», «вали Дагестана» улаживает конфликт между двумя лезгинскими селениями Хурюг и Ахты, расположенными в среднем течении реки Самур. Надпись на полях Корана из селения Тпиг сообщает о том, что в 1553 г. агульское селение Зулер отказалось платить харадж кумухскому шамхалу, что предполагает конкретную форму экономической зависимости до этого события. Интересна также запись о переписке в 1501 г. сочинения знаменитого арабского ученого, философа ал-Газали «Ихйа улум ад-дин» Идрисом, сыном Ахмада «в селении Акуша, одном из селений Газикумика».

Во время вторжения в горные районы в 1396 г. Тимур столкнулся с владением, правитель которого шамхал (шаукал), возглавивший войска «области Газикумуклук и войска Аухара», оказал сильное сопротивление, но после убийства шамхала знать изменила тактику, поддержала завоевателя, получив за это в качестве поощрения подарки и земельные участки (Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, т. II, с. 124, 185, 186). Поход Тимура фактически содействовал утверждению власти газикумукских феодалов.

Иоанн де Галонифонтибус в своей «Книге познания мира», написанной в 1404 г., рассказывает о народах Кавказа, в том числе и дагестанских: в одном месте сообщает о туригах, лазах, лагги, которых исследователи отождествляют с даргинцами, лезгинами и лакцами. В другом же месте сочинения упоминаются авары и казикумухи (Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. (1404 г.). Баку, 1980, с. 15, 25). Здесь мы встречаемся с одним из самых ранних упоминаний лакцев под названием «казикумухи».

24) Значение перевалов в истории торгово-экономических, культурных и политических связей Дагестана и Азербайджана огромно. Хроника Махмуда из Хиналуга показывает, какое огромное значение придавал в конце XIV в. ширваншах обеспечению безопасности передвижения через перевалы. Количество этих перевалов сравнительно большое, их значение плохо изучено. Так, например, в селении Шиназ нами было записано три основных перевала, по которым рутулы попадают в Северный Азербайджан:

1. Шиназ — Рутул — Цайлакан - Борч — Салатавский перевал — Гюкюк — Нуха. Зимой этот путь труден и опасен и потому маршрут менялся: Шиназ — Рутул — Ахты — Хнов — Салатавский перевал — Нуха.

2. Шиназ — Амсар — Лучек — Кина — Гельмец — Курдул — Билакадинский перевал — Сарабаш — Кахи.

3. Шиназ — Амсар — Лучек — Микик - Мишлеш — Кальял — Диндинский перевал — Мухах - Закатали (Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964, с. 83).

Значение перевалов было оценено еще Ильханами, или Хулагуидами (1256—1353), влияние которых на лезгинские земли иногда было ощутимым. Так, например, Абака-хан (1265—1282) принимал серьезные меры к укреплению северных границ государства, послал своего брата Юшмута «в Дербент, Ширван и Муган до Алтана, чтобы он охранял те пределы от врага» (Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. III. Пер. с перс. А. К. Арендса. М.-Л., 1946, с. 308).

По сообщению знаменитого историка Рашид ад-дина Газан-хан (1295—1304) «государь ислама», назначил в горные проходы и малодоступные пограничные области, «тазикские войска и всех снабдил одеждой и раздал им икта» (Рашид ад-дин. Сборник летописей, — I. III, с. 285).

25) Ф. ва. Имеется ввиду, вероятно, селение Фий ныне Ахтынского района. Кстати, еще в конце XI в. в письме ширваншаха «жителям пограничной области Гумик» упоминается селение Ф. ва (Масуд ибн Намдар. Указ, соч., с. 122а). В. Ф. Минорский и К. Кази полагают, что Ф. ва (Фува), упоминаемый в XI в., соответствует нынешнему городу Куба в Северном Азербайджане, но это только предположение.

26) Маза (Мада, лезг. Мацар) — одно из древних лезгинских селений, ныне урочище в Ахтынском районе. Как известно, в конце X в. ширваншахи аннексировали Кабалинское княжество {Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 115, 116}, расположенное близко к селению Маза, южнее его. Возможно, к этому времени и относится захват Маза

мусульманским войском, пришедшим из Ширвана (Айтберов Т. М. К истории Ширвана и Кабалы (сел. Маза в X—XVII вв.) -ПП и ПИКНВ, 1986. Вып. I. Ч. I, с. 60. G1).

27) Х и н а л у г — селение в Северном Азербайджане, обитаемое хиналугами, представителями одного из лезгинских языков. Один из древних населенных пунктов. Подробно см. в начале статьи.

28) Ахты, ныне центр Ахтынского района. Один из древних населенных пунктов Дагестана расположен у слияния двух рек — Самура (Къулан-вац!) и Ахты-чая. Просочившееся в периодическую печать мнение об идентичности Ахты и Арцаха не обосновано, не научно. Раннесредневековая история селения, начиная с VI в., зафиксирована в местной хронике «Ахты наме».

Арабский историк X в. ал-Куфи писал, что в 30-х г. VII в, арабский полководец Мерван, установив свою власть в Дербенте, начал разорять земли Южного Дагестана, «достиг села под названием Билистан, расположенного в среднем течении Самура. После этого он разрешил своим воинам совершать набеги по стране Лакзов...». Вполне возможно, что речь здесь идет о селении Ахты.

Арабские надписи XI—XV вв., сохранившиеся в селении, свидетельствуют о значительных позициях ислама, о распространении арабской грамоты, строительной деятельности. Ахтынская надпись («Владелец этой крепости ширваншах Халилаллах») свидетельствует о сильном политическом влиянии Ширвана в среднем течении Самура в середине XV в. (Лавров Л. И. Указ. соч., с. 204). Хроника Абдалхайя зафиксировала сообщение о растущем весе шамхала в районе Ахты к концу XV в. (Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей — «Ученые записки Института ИЯЛ», т. XI. Серия историческая. Махачкала, 1963, с. 178—179).

Из сообщений хроники Махмуда из Хиналуга можно заключить, что Ахты, как и Докузпара, Мискинджи, представляет собой союз сельских общин, находившихся к концу XIV в. в зависимости от ширваншаха.

29) Мискинджи. Одно из древних лезгинских селений, на правом берегу реки Самур, близ селения Ахты, А.-К. Бакихаков и Гасан-эфенди Алкадари указывают, что жители селения шииты. Существует мнение о том, что селение основано сефевидским шахом Тахмасибом I (Тахмаспом - ум. в 1576 г.) из переселенных туда жителей иранской области Гилян. Согласно преданию, селение было основано переселенцами из Ирана, шиитами, «выведенными Аббасом в XVI в.» (Козубский Е. Н. Памятная книга Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895, с. 374—375). Однако хроника Махмуда из Хиналуга свидетельствует о существовании селения еще в конце XV в.

Раннее функционирование селения зафиксировано еще в одной рукописи. В 1975 г. археографическая экспедиция Института истории, языка и литературы обнаружила и приобрела сборную рукопись, в составе которой имеется текст, переписанный в 1409 г. Каламом, сыном Исфендийара, сына Махмуда, сына Исфендийара, сына Калама, сына Басиршаха ал-Бур-зи аш-Ширвани «для великого устава... достойнейшего из ученых и факихов... Шинази... а он известный в области (динар) Лезгистан ученый... Книга переписана в селении Мискинджа» (Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Арабо-мусульманская литературная традиция.—В кн.; Гамзатов Т. Г. Дагестан: историко-литературный процесс. М., 1990, с-223).

30) Микрах, Микраг (по-лезгински Миграгъ) — селение ныне Ахтынского района. Наиболее ранние сведения о Миграгъе дает именно «Ахты-Наме». На старом кладбище сохранились надписи только XVII—XIX вв.

Рядом с селением — древнее укрепление, археологически не исследованное. Согласно «Ахты-иаме», хазары, овладев Ширваной, назначили правителем Микрага эмира Самсама с

его везиром эмир Каги. После длительных боев с местным населением Самсам был убит. Версию о гибели Самсама повторяет и «История Абу Муслима», В других сочинениях, в частности арабских, имя Самсам не встречается. Что касается слова Микрагъ, то значение его точно не устанавливается, хотя, согласно «Ахты-наме», название Микрагъ— это искаженное название эмира Кагьи.

31) Кура (Кюре). Речь идет о левобережном Самуре в среднем и нижнем течении, части земель между Самуром и Гюльгеричаем. По названию территории часть лезгин стали называть кюринцами — куьреви-яр, ед. ч. — куьреви (Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 4). Наиболее раннее упоминание принадлежит исторический хронике «Тарих Дагестан» («Общество Куралал»). Кюре представлял собой, очевидно, союз сельских обществ — один из большого числа самостоятельных «потомков», образовавшихся на территории бывшего раннефеодального общества Лакз.

Образование его можно отнести примерно к XII в. В 1356 г. уже существовало селение Курах, стоявшее в это время во главе группы селений, занимавших небольшую территорию («горы Кураха»), а затем распространившее свою власть на более обширное пространство, на Кюре в целом. Надпись на плите из селения Гельхен сообщает о «разрушении селения Курах и Кюры Шейхшахом в 916 г.», т. е. о разрушении селения и области в 1511 г. ширваншахом Ибрахимом II Шейхшахом (1502—1524)—см.: Лавров Л. И. Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции — Сборник музея антропологии и этнографии 1957 г. т. XVII, с. 375). Что касается Кюринского округа (XIX в.), то он включал также земли, не составлявшие исторический Кюре (Козубский Е. И. Указ, соч., с. 18).

32) Кайтатская ветвь правителей управляли в Северном Азербайджане и Южном Дагестане с конца XIV по XVII вв. История этой ветви совершенно не изучена. Махмуд из Хиналуга представляет в распоряжение исследователя очень ценный материал по этому вопросу.

33) Суфизм. «Мистико-аскетическое учение в исламе. Начало формирования аскетико-мистического течения в исламе... следует отнести примерно к середине VIII— началу IX в. Как правило, к нему примыкали выходцы из среды собирателей хадисов (мухадди-сун), странствующих сказителей и проповедников (куссас), тцецов Корана (курра), участников джихада., благочестивых ремесленников и торговцев... Типичными чертами практики ранних суфиев... было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты (нава-фил), отрешение от всего мирского..., предание себя воле божьей..., стойкое перенесение страданий и лишений (сабр)... Появились мотивы бескорыстной любви к богу (махабба, хубб), неизбывной тоски по нему, стремления сблизиться с ним - (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991, с. 225).

В IX в. появился ряд суфийских школ (басрийская, багдадская, хорасанская). Внутренняя жизнь суфия должна состоять из отдельных "состояний" и «стоянок». Они являются частями «пути» (ат-тарик), проходя который суфий очищается от «мирской скверны» и сблизается с божеством. Социальную базу суфизма составляли в основном горожане: мелкие торговцы, ремесленники. Важнейшим элементом суфизма «было овладение его теорией и практикой под руководством духовного наставника (шайх, муршид, пир), без которого начинающий суфий (мури.) рисковал потерять рассудок и здоровье». Передача суфийского знания и «благодати» (барака) от шайха к муриду осуществлялась в процессе длительного обучения, по окончании которого ученик получал из рук учителя суфийское рубище (хирка), служившее своего рода «дипломом» и дававшее право на самостоятельную проповедь (Ислам, Энциклопедический словарь, с. 226—228).

В Дагестане суфизм получил широкое распространение. Новейшими исследованиями показано (А. К. Аликберов), что широкое внедрение мусульманской идеологии на окраинах «дар ас-ислам» происходило в форме суфизма. В XI в. город Дербент представлял собой один из ведущих очагов суфизма на Кавказе. Уроженец Дербента Абу Бакр Мухаммад ад-Дербенди составил в конце XI—начале XII в. сочинение «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») — см.: Саидов М.-С. Дагестанская литература на арабском языке. Творчество дербентского ученого XI в. Абу Бакра б. Мусы б. ал-Фараджа — Рук. фонд Института ИАЭ, ф. 3, ед. хр. 94; Абдуллаев М. А. Важный источник средневекового суфизма // Вопросы философии. 1986. № 3); Саидов М.-С, Рукопись Абубакара Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дербенда — В кн.: Рукописная и печатная книта в Дагестане. Махачкала, 1991). Специальное изучение этой уникальной рукописи показало, что «Райхан ал-хакаик» можно охарактеризовать как крупную энциклопедию суфийских терминов, морально-этических категорий, важнейших с точки зрения теософии религиозно-правовых установок и ритуальных предписаний, а также общеисламских понятий с суфийской интерпретации» (Аликберов А. К. «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» Мухаммада ад-Дербенди как памятник мусульманской историографии (конец V—XI вв.). Автореф. канд. дисс. СПб. 1991, с. 8). Город был полон суфиев, непосредственно связанных с ремесленными организациями, среди суфиев нередко были имена типа Бумагоделатель (или Продавец бумаги), Шелковод, Мыловар, Рыболов и т. д.

Конечно, районы Дагестана, особенно близко прилегающие к городу, не могли не испытать на себе влияние центра, переполненного суфиями и муридами. Огромно было также влияние Азербайджана, где суфизм был сильно распространен. Именно под влиянием странствующих шейхов было построено в 1150 г. общежитие суфиев-ханака в Рутуле. Е. Э. Бертельс дает такое описание ханака и его обитателей: «Муриды обычно жили при шейхах, в своего рода, общежитиях (рибат, завийа, ханака, текке), строившихся при известных гробницах, больших мечетях или других аналогичных зданиях... Муриды, жившие под руководством шейха в ханаке, обычно носили название факир (араб.—нищий) или дервиш (перс. в том же значении) (Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с. 40—41). Могилы двух суфийских шейхов, датируемые второй половиной XII в., сохранились в сел. Татиль Табасаранского района. Письменный материал свидетельствует о широком проникновении идей суфизма в Дагестане в XIII—XVII вв. через деятельность многочисленных шейхов. Широкое распространение получили в Дагестане в XII—XVII вв. сочинения одного из выдающихся мыслителей мусульманского средневековья, крупнейшего теоретика суфизма ал-Газали (ум. в 1111 г.), особенно его знаменитый этико-догматический трактат «Ихйа улум ад-дин» («Оживление наук о вере»). Общий обзор о суфиях и суфизме в Дагестане см.: Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники, с. 249—252. Все изложенное выше позволяет не видеть ничего странного или случайного в том, что почти все лица, упомянутые в конце сочинения Махмуда из Хиналуга, являются суфиями.

34) Мухаммадрафи. Автор (вернее, составитель) дагестанского исторического сочинения «Тарих Дагестан», рассказывающего о событиях в Дагестане в VIII—XIV вв. «Тарих Дагестан» — сложная по своему составу хроника, в которую кроме основных сведений, собранных в начале XIV в., включены и более поздние вставки (XV—XVII вв.). Основное содержание хроники: пребывание арабов и исламизация Дагестана, раннесредневековая языческая Авария; борьба Кумуха с монгольскими отрядами; перечень хараджа шамхалу и крым-шамхалу и т. д. Арабский текст и обширно комментированный английский перевод впервые изданы М. А. Казембеком (Derbend—Nameh, or the History of Derbend). Русский перевод - см.: Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения, с. 85—108 (пер. и комм. А. Р. Шихсаидова); Мухаммед Аваби Акташи. «Дербейд-наме». Махачкала, 1992.

35) «Дербенд-наме» — одно из ранних и ценных исторических сочинений, рассказывающее о важнейших военно-политических событиях в Дагестане в V—начале XI вв.

Составлено на рубеже XVI—XVII вв. на основе хроник и преданий более ранних этапов, с использованием также сообщений арабских историков IX—X вв. Составитель Мухаммед Аваби Акташи, живший, как справедливо считают ученые, в Эндери. Общее содержание «Дербенд наме» охватывает важнейшие события V—начала XI вв. (взаимоотношения сасанидских шахов с хазарским ханом; строительная деятельность сасанидов в Дагестане, в частности строительство Дербентских стен; арабские завоевания в Дагестане, начальный этап исламизации здесь; налоговая, колонизационная, административная политика арабских наместников или самостоятельных правителей Дербента). Текст «Дербенд наме» {азербайджанский язык} был впервые издан М. А. Казембеком, а перевод (на немецкий язык) — впервые в 1796 г. Имеются издания переводов сочинения (на основе арабского, тюркского текстов) на русский, английский, немецкий, французский, кумыкский, лакский, даргинский языки. Общий обзор значения "Дербенд наме" и его изучения—см.: *Derbend-Nameh, or The History of Derbend*; Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд наме» (к вопросу об изучении) - В кн.: *Восточные источники по истории Дагестана*. Махачкала, 1980; Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. *Дагестанские исторические сочинения*, с. 6—64 (Перевод и комментарии — Г. М.-Р. Оразаева).

36) Хишам, омейядский халиф (721— 743). С его именем хроника связывает исламизацию Дагестана, переселение в этот район многочисленных арабских семей.

37} Омейяды, династия арабских халифов (661—750). Происходили из мекканского рода Умаййа, принадлежащего к племени Курайш. Омейяды были свергнуты в 750 г. в результате восстания, возглавленного Абу-муслимом.

38)Абу Муслим ибн Абдалмалик. Так в «Дербенд-наме» назван Маслама, действительно возглавлявший несколько походов в Дагестан. Маслама ибн Абдалмалик — крупный арабский полководец, брат халифа Хишама, был правителем Ирака и Хорасана.

39) Хаким - от арабского глагола хакама — править, управлять, господствовать, судить. В сочинениях арабских историков и географов IX—XIII вв. этот термин по отношению к социальной верхушке Дагестана не встречается. В «Дербенд наме» этот термин отнесен к правителям дагестанских владений {Кумух, Хайдак, Табасаран) в связи с событиями VIII в. Здесь наблюдается, как нам кажется, перенесение на более ранние события термина, широко распространенного в документации XVIII и XIX вв. в Дагестане.

40) Табасаран —одно из самых ранних политических образований Дагестана. Еще к IV в. относится сообщение о «корпусе Таваспорана, горного и равнинного». В связи с событиями VII-VIII вв. в Дагестане, борьбой за самостоятельность неоднократно упоминается Табасаран как самостоятельное государство (*История Дагестана*. М., 1967, т. I; Гасанов М. Р. *Очерки истории Табасарана*. Махачкала, 1994, с. 63—72).

В первой половине X — начале XIII вв. в источниках нет достаточного объема сведений о Табасаране. Табасаран стал объектом постоянных притязаний дербентских эмиров и ширваншахов. «История Ширвана и Дербенда» свидетельствует о том, что Ширван и Дербент прилагают огромные усилия для упрочения своей власти в Табасаране и что в конечном счете в сложной военно-политической обстановке позиции Ширвана были более прочными и династия Йазидидов имеет здесь своих представителей. Брат ширваншаха Хансам имеет свой дай'а («поместье») в Табасаране («дай'а Мухаммад в Табасаране»), где он умер в 1025 г. в «даида Ирси области Табарсалан», скончался в 1065 г. представитель рода ширваншахов Хурмуз ибн Минучихр ибн Йазид, который «был похоронен там рядом со своими дядями по матери» (там же, с. 57). Из этого можно заключить, что и другие представители этого рода имели свои дайа (ед. дайа) в Табасаране.

«В Табасаране владельческие права могли преобладать над теоретическими правами суверенитета» (Там же, с. 126). Последующие события показывают, что в XI в. в Табасаране усиливается как ширванская и дербентская, так и местная феодальная знать. Тенденция децентрализации оказалась здесь ведущей. Экономическое развитие и укрепление самостоятельности местной феодальной знати влекло за собой расчленение единого государства и создание мелких уделов, слабо связанных с центральной властью. Эту мысль хорошо иллюстрирует сообщение Абу Хамида ал-Гарнати в книге «Подарок умам и выборки диковинок» о социальной жизни Табасарана: «В стране Дербенд Баб ал-абваб живет народ, называемый табарсалан. Там двадцать четыре рустака, в каждом из которых находится серхенг наподобие эмира» (Le Tuhfat al-albab de Abu Hamid al-Andalusi al-Garnati edite par G. Ferrand. Paris, 1925. JA, VII), 82—83 (араб. яз.). По списку, изданному Б. А. Дорном, указано 24000 селений (Melanges Asia-tique, VI, 699); Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, с. 49; Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994, с. 102—105). В этой связи представляет интерес мнение М. Р. Гасанова о том, что «в XI—XII вв. границы Табасаранского владения и этнические границы собственно табасаран не совпадали» и что «в эпоху татаро-монгольского завоевания Табасаран сохранял самостоятельность и представлял собой довольно значительное феодальное владение» (Гасанов М. Р. Указ. соч., с. 94, 95).

Рустаки — это не отдельные селения, а группа деревень, «волость» (Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914, с. 30; Он же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия — Сочинения, М., т. I, с. 131; Гасанов М. Р. Указ. соч., с. 103), объединенная под властью одного из крупных населенных пунктов. Серхенг — это персидский термин, который в данном случае следует перевести словом «старшина», «старейшина». Некогда целое государство распалось на ряд мелких «княжеств», трансформировавшихся со временем в союзы сельских обществ. Это обстоятельство подняло, в свою очередь, престиж отдельных селений, «столиц» небольших союзов сельских обществ. К числу таких селений в Табасаране относились Ерсси (Ирсси), Гимейди (Хумайдийа), Дюбек (Туйак), упоминаемые письменных источниках, а также Джули, Зиль, Татиль, Марага, Хили-Пенджик (сначала два селения — Хили и Пенджик), Хучни и Хив, древность которых документируется культовыми сооружениями (X—XI вв. Зиль) и эпиграфическими памятниками XII—XIII вв. С середины XV в. Табасаран восстанавливает свои силы, а в конце XV в., как можно заключить из «Завещания Андуника» — это уже сильное владение, способное выставить 60-тысячное войско.

42) Ма'сум (майсум) — титул феодального правителя Табасарана. В дореволюционной местной историографии титул производится от арабского слова и переводилось как «безгрешный». Как сообщал В. Ф. Минорский, «...титулы, под которыми местные правители были известны в более поздние времена (а именно нусал, илн нуцал, в Аварии, шаукал, или шамхал в Гази-Кумухе), усми, или уцмий в Кайтаке и ма'сум, или майсум в Табасарае) не встречаются ни в «Тарих ал-Баб» или в других источниках. Перечисленные, все еще загадочные титулы не имеют ничего общего с сасанидскими почетными званиями, которые были еще памятны в ранние исламские времена» (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 142). Наиболее правильным представляется мнение о местном происхождении указанных здесь терминов. На табасаранском языке титул звучит мисиб (Услар П. К. Табасаранский язык. Тбилиси, 1979, с. 52). В вышедших недавно «Очерках истории Табасарана» М. Р. Гасанов считает, что «мы не располагаем историческими данными, которые могли бы опровергнуть версию об арабском происхождении термина «майсум» (с. 70). В русских источниках термин встречается в конце XVI в. — это упоминание о максоте (майсуме) и о «князь Кадит Зихраров сыне», «Табасаранском князе» (Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889, т. I, с. 293). О майсумах и их хронологии — см.: Гасанов М. Р. К хронологии табасаранских правителей — В кн.: Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986, с. 164—165; Он же. Очерки истории Табасарана, с. 141 — 148).

42) Кади (кадий) — мусульманский судья, действующий на основании предписаний шариата. Впервые кадии были назначены халифом Омаром б. ал-Хаттабом (634—644) в Медине, Басре, Куфе, Согласно «Дербенд наме» кадии были назначены в VIII в. в Табасаран Абу Муслимом (Масламой) ибн Абдалмаликом. В русских источниках отдельное упоминание

терминов майсум и кадий относится к концу XVI в., т. е. ко времени распада Табасарана на два самостоятельных феодальных владения — майсумство и владения кадия (Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана, с. 142). Кадии были широко известны в Дербенте X—XI вв., там же встречается в это время «шейх, кади кадиев». О кадие Цахура в середине XIII в. сообщает арийский космограф Закария ал-Казвини (ум. в 1203 г.).

43) Акуша (Акьюша). Одно из старейших дагестанских селений, главное селение суперсоюза сельских общин Акуша-Дарго. Один из древних центров письменной культуры и науки в Дагестане. Мечеть и медресе селения Акуша пользовались огромной популярностью, особенно в XVIII—начале XX вв. Один из прославленных центров переписки арабских рукописей. К 1497 г. относится создание здесь одного из древнейших списков сочинения выдающегося мыслителя средневекового Востока ал-Газали (ум. в 1111 г.) «Минхадж ал-абидин». Переписчик — Идрис, сын Ахмада ал-Агушахи. Идрис, сын Ахмада, был, очевидно, профессиональным переписчиком. Его перу принадлежит также копия другого сочинения ал-Газали «Ихйа улум ад-дин». Переписка книги началась в октябре 1500, а завершилась в апреле 1507 г., т. е. Идрис, сын Ахмада, работал над созданием рукописного шедевра шесть с половиной лет (Гамзатов Г. Г., Саидов М.С, Шихсаидов А. Р. Сокровищница памятников письменности — Бюллетень Кавказского иберийского языкознания. Тбилиси, 1981, т. IX). Центром переписки рукописей было, очевидно, медресе при пятничной мечети, построенной, по преданию, в начале VIII в. Эта мечеть была разрушена в 1942 г. и построена заново в 1982 г. (Газ. «Комсомолец Дагестана», 17 мая 1991 г.), В дагестанском историческом сочинении «Тарих Дагестан» (начала XIV в.) Акуша упоминается среди селений, плативших подать газикумухскому шамхалу. Впоследствии Акуша-Дарго добился полной самостоятельности (Алиев Б. Г. Акуша-Дарго. Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1970). В 1598 г. среди союзников шамхала упоминается «кабак Аркуша, а в нем шевкалов уздень Бурунчи, у него 30 человек конных» (Белокуров С. Сношения России с Кавказом, с. 293). Наиболее старый памятник эпиграфики, сохранившийся здесь, относится к 990/1572 г. («это могила Т. б. к., сына Наджмадина, шахида, который умер в бою с неверующими») — см.: Лавров Л. И. Указ, соч., с. 152.

44) Хунзах. Столица раннесредневекового Серира (Аварского нуцальства), впоследствии Аварского ханства, одно из древних дагестанских селений. Первое достоверное упоминание относится к 739 г., времени похода арабского полководца Марвана. Его войска, захватив гор. Шеки, через крепость ал-Балал (Кадил?) и Аник (Гумик) пошли на аварские земли. Преследуя правителя (малик) Серипа Марван достиг крепости Дж. р. х. (Хай-радж), которая была взята лишь через год. Это название крепости (Дж. р. х., или Хай-радж) — первое, по мнению ученых, упоминание Хунзаха. По мнению Л. И. Лаврова, "Хунзах был крупным центром и до арабов» (Указ. соч., с. 195).

Абу Али Ахмад Ибн Русте, писавший в первой четверти X в., сообщает о «царской крепости» в Серире, которая стоит на вершине горы, которая имеет площадь 4x4 фарсаха, окружена каменной стеной» (Минорский В. Ф, История Ширвана и Дербенда, с. 219). Здесь также речь идет о Хунзахе. Более определенно сообщает арабский историк ал-Масуди, писавший, что правителя Серира называли «Владелец трона», а его столица называлась Дж. мр. дж». Это и есть Хумзах, или Хунзах (Минорский В. Ф. Указ, соч., с. 204).

В «Тарих Дагестане» упоминается Хунзах в связи с событиями XII—XIV вв., и к 1372 г. относится упоминание личного имени Хунзах: в этом году был переписан учебник арабского языка «Шарх ал-Иззн» и переписчиком назван Адам ибн Кирхан ибн Адам ибн Кирхан ибн Хунзах (Саидов М.-С. Развитие арабской литературы в Дагестане в XVI—XIX вв. Рук. фонд Института ИАЭ, ф. 29, оп. I, д. 16, л. 4).

Во время походов Тимура на территорию Дагестана в конце XIV в. как арабские, так и местные авторы неоднократно упоминают Авар, и под ним подразумевается, очевидно,

столица Аварии, т. е. селение Хунзах. Так, по сообщению местной хроники, Тимур напал на селение Дарго, разрушил Муги, но потом к даргинцам пришла «помощь из вокруг лежащих селений — из Авара и Кумуха» (Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с. xx). Здесь очевидно, что под Авар имеется в виду Хунзах. Когда историограф Тимура Низамаддин Шами писал об «области Гази-Кумуклук и войске Аухар», то речь шла, скорее всего, о Газикумухе и Хунзахе.

45) Дагестан (тур. Даг - гора и перс. — стан - место, страна). В письменных источниках раннесредневекового Дагестана и арабской литературе IX—XIV вв. термин этот не встречается. В дагестанской исторической хронике «Гарих Дагестан», составленной в основной своей части в начале XIV в., этот термин встречается один раз, но вполне возможно, что это более поздняя вставка. Наиболее достоверно упоминание термина Дагестан в сочинении Махмуда из Хиналуга, относящееся к середине XV в. Неоднократно Дагестан упоминается также в хронике «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей» в ходе освещения событий середины XVI в. (Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения, с. 190—192). Теоретически термин Дагестан, тюркско-иранский по своей сущности, мог возникнуть именно в тот момент, когда арабское политическое влияние уступало место влиянию тюркскому и иранскому, и это имело место в XV—XVI вв.

В вопросе о термине Дагестан представляет интерес запись о переписке арабской рукописи «Шарх ал-Иджаз» в 842/1438—39 г. «Абу Бакром, сыном Мухадая ал-Джабали аз-Зирихгерани». Обращает на себя внимание нисба «ал-Джабали», т. е. «Дагестанский», букв. «Горский». (Шихсаидов А. Р., Саидов М.-С, Айтберов Т. М., Исаев А. И., Оразаев М.-Р., Мирзамагомедов Г. М. Итоги археографической экспедиции — Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1978—1979 гг. Махачкала, 1980, с. 41).

В сочинении архиепископа персидского города Султании Иоанна де Галонифонтибуса «Книга познания мира», написанной в 1404 г., имеются ценные сведения о дагестанских народах. Книга была переведена венгерским ученым Лайошем Тарди с латинского языка сначала на венгерский (1977 г.), потом на английский языки (1978г.). Академик З. М. Буниятов перевел с английского на русский отрывки о Кавказе (Сведения о народах Кавказа. 1404 г. Баку, 1980). Глава V этой книги называется «Дагестан, Лезги, Албания». Это послужило основанием утверждать, что Иоанн де Галонифонтибус упоминает в 1404 г. слово «Дагестан», Однако это не соответствует действительности, так как у автора слово «Дагестан» ни разу не упоминается, а названия глав условные, введенные З. М. Буниятовым при переводе на русский язык.

46) Эмир Чубан (эмир Чупан, Амир Чупан). Это имя и термин чупан были предметом специального исследования, проведенного Т. М. Айтберовым. Общий вывод, к которому пришел исследователь, заключается в следующем: слово чупан, китайское по происхождению (с примерным значением «второстепенное административное лицо»), фиксируется в тюркских языках с XI в. (Н. А. Баскаков). У мусульман собственное имя Чупан фиксируется с начала XIII в., это имя одного из беглербеков Сельджукского Рума. В горный Дагестан слово Чупан в качестве имени проникло не ранее XIV в. — это связано с деятельностью на Восточном Кавказе эмира Чупана до 1327—28 г. В источниках упоминается хулагуидский начальник шейх Чупан, который с 1338 г. был правителем Ширвана и командиром сторожевого полка — тумана. Из текста «Истории Маза» можно было бы заключить, что эмир Чупан жил примерно в середине XI в., но учет многих факторов приводит к мысли, что указанный в «Родословной Рустамхана, уцмия Кайтага эмир Чупан, сын султана Алибека жил в 60—70 гг. XIV в. (Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения, с. 123—124).

47) Джизйа (джизья) — в Арабском халифате подать с иноверцев, рассматривавшаяся как выкуп за сохранение жизни населения завоеванных областей (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991, с. 65).

48) Харадж — в Арабском халифате поземельный налог. Харадж взимался как натурой, так и деньгами, либо в смешанной форме.

49) Мамрадж - селение в Южном Дагестане, просуществовало до 50-х гг. XX в. Было расположено на левом берегу р. Гюльгеричай, примерно в 10 км к востоку от Касумкента. Жители селения, горские евреи, переселились в г. Дербент. Согласно преданию, название селения связано с именем его основателя. В муафнаме 966/1558 г. сообщается о том, что «с древнейших времен по сей день» суфии «того места» были освобождены от уплаты всяких налогов и что суфии «того махала» выбрали себе в старшины Мамрадж-бека (Козлова А. Н. Новые местные исторические источники XVI—XVIII вв. на персидском языке. Бартольдские чтения. М., 1981, с. 45).

50) У л л у б и й-б е к, он же — Беккиши-хан-уцмий (см.)

51) Амиршамхал-уцмий, сын Беккиши-хана. Генеалогия кайтагских правителей запутана, иногда сведения противоречивы. Деятельность Амиршамхала, сына Беккиши-хана, должна быть отнесена к I пол. XV в. Очевидно, под этим именем встречается несколько представителей уцмийского дома. В 1535 г. (возможно, в 1525 г.) упоминается шамхал Амир (Айтберов Т. М. Источники по социальной структуре Дагестана XIV — XVII вв. — Дисс. канд. ист. наук. Рукопись. Л., 1977). В то же время в надписи из Шиназа упоминается Шахрух Мирза ал-Кайтаги, который завоевал в 942/1535 г. Шемахи (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 81). В записи Малиджа, сына Рамазана из Рутула, имеется дополнение о том, что в 942/1535—30 г. Шахрух Мирза ал-Кайтаги занял престол (Заркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей. — Уч. записки Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. I. сер. истор. Махачкала, 1963, с. 180, 181). Вполне возможно, что Амиршамхал и Шахрух Мирза ал-Кайтаги поддерживали друг друга. Шахрух Мирза ал-Кайтаги, по предположению Л. И. Лаврова, «возможно, до событий 1536 г. ...проживал в Кайтаге». Шахрух Мирза ал-Кайтаги — это ширваншах Шахрух, сын Фаррух-Йассара, правивший с 1535 (или 1536) по 1533 год (Dorn B. Versuch einer Geschichte der Schir wanschache, 597). Халиллах и Бурханали-султан (или Бурхан Мирза) также длительное время пребывали среди кайтагов (Там же, 600, 600; Эфендиев Октай. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981, с. 89). Выдвинуто также предположение о том, что Амиршамхал и Шахрух Кайтагский — одно и то же лицо (Айтберов Т. М. Аноним, с. (19).

В 1580 г. впервые упоминается Хасан-хан-уцмий (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX века. Махачкала, 1957, с. 203). Источник не указан.

52) Султанахмад-б е к (Султанахмад-бек-уцмий), сын Амиршамхал-уцмий, сына Беккишихан-уцмий. По А.-К. Бакиханову же — «Султанахмад-уцмий, сын уцмий Хасанали известный своею доблестью и благоразумием, умер в 996/1588 г.» (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991, с. 109). Время его правления — не ранее 1580 до 1588. Л. И. Лавров указывает просто XVI в.

53) Ханмухаммад, сын Султанахмад-уцмий. Уцмием Кайтага стал после смерти своего отца, в 1588 г. Как писал А.-К. Бакиханов, Ханмухаммад-уцмий «увековечил свою память следующими делами: 1) основал местечко Маджалис... 2) определил разницу между терминами эмир и джанка... 3) составил уложение законов... 4) основал магал Терекеме..." (Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам, с. 109). Согласно эпиграфическим данным из

Калакорейша, Мухаммадхан сын Султанахмада скончался в 1005/1595—6 г. (Лавров Л. И. Указ, соч., кн. I, с. 153; Бакиханов А.-К. Указ, соч., с. 88).

54) Амирхамза-бек, потомок Амирхамза-уцмия, брат предыдущего правителя Кайтага, сын Султанахмад-уцмия.

В пределах примерно 1596 или 1597 и не позднее 1601 или 1607 встречается имя Амирхамза-уцмия, сына Султанахмад-уцмия. Хроника упоминает ракамы, выданные в 1003/1594—5 и 1016/1607 гг. шахом Аббасом I (1587—1629) на имя Амирхамзы. Как сообщает А. А. Рахмани, на основе сочинения Искендера Мюнши, в 1607 г., по завоеванию Дербента, «Аббас I уладил отношения с правителями Дагестана Рустам-ханом Дагестани, Масум-ханом Табасарани, Уцмий-ханом Кайтаги, Али-ханом Захори» (Рахмани А. Л. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, с. 111). Одновременное упоминание Рустамхана Дагестани и Уцмийхана Кайтаги говорит, на наш взгляд, об отсутствии единства в династии уцмиев. Но первое место занимал, очевидно, Рустамхан, названный Дагестанским. По А.-К. Бакиханову, Аббас I «послал приличные подарки Рустемхан-уцмию» (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 96). Имеется также фирман шах Аббаса II на имя Хамза-хан-усми от мухаррама 1014 г. (май или июнь 1605 г.). См.: Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, кн. I, вып. I. Издал В. С. Путуридзе. Тбилиси, 1964.

55) Аббас II, сефевидский шах, правил в 1589—1629 гг.

56) Рустамхан-уцмий, один из видных политических деятелей. Мы располагаем некоторыми сведениями о Рустамхан-уцмие, сыне Мухаммад-хана — 1601 (?) — не ранее 1645 г. (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 157). Л. И. Лавров годами правления Рустамхан-уцмия считает 1601 — 1638 гг. Первая дата подтверждена ссылкой на М. М. Ковалевского (Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980, т. 2, с. 234), который указывает на источник: «в конце хранящейся в Дербенте рукописи значится, что после смерти отца своего Хан-Магомеда-уцмия он вступил во владение Кайтагом, что случилось в 1601 г., умер же он в начале 1631 г. Рустамхан получил две грамоты от Шах-Аббаса персидского в 1609 и 1610 гг., а третью — от Шах-Сафия в 1629 г.».

Кроме указанных М. М. Ковалевским фирманов известны также фирманы Аббаса II на имя «Рустамхана» от 1026/1617 и «Рустамхана-усми» от 1046/1636 г. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. I, вып. I, с. 11, 35). Все же 1601 г. взят условно. По Р. М. Магомедову, Рустамхан начал править примерно с 1600 г. (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй в Дагестане, с. 204). Однако известно, что в 1606 или 1607 г. Рустам-хан был уже уцмием Кайтака (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 95. 96. 98; Рахмани А. А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, с. 111); Bellah.Chah Abbas I. Paris, 1932, p. 164). Гасан-эфенди Алкадари писал, что по освобождению Дербента из-под власти турок Рустамхан «для доклада шаху Аббасу о покорности послал к нему несколько лиц из своих людей. Дербендцы также послали Ходжа Магомеда ...за что шах прислал Рустам-хану приличествующие подарки (Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. Махачкала, 1929, с. 155).

Мнение о том, что 1638 г. был последним годом правления Рустамхана, не подтверждается источниками. Рустамхан-уцмий был смещен около 1645 г. Аббасом II (1642—1667). В 1645 г. уцмием уже был племянник Рустам-хана Амирхан-султан (Русско-дагестанские отношения XVII—первой четверти XVIII в, Документы и материалы. — Сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958, с. 182, 185; Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963, с. 322 (со ссылкой на «Кумыкские дела», 1645 г., н на сборник документов и материалов «Русско-дагестанские отношения в XVII— первой четверти XVIII вв.»); История Дагестана. М., 1967, т. I, с. 273; Умахансв М.-С. Взаимоотношения

феодалных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1971, с. 178. О нем: Путуридзе В. С. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Тбилиси, 1961, вып. I, кн. I, с. II; Русско-дагестанские отношения, с. 63—66; 169—171; Айтберов Т. М. Аноним, с. 64, 69). В 1634 г. упоминается «брат» уцмья Рустам-хана Чучук (Русско-дагестанские отношения, с. 126).

57) Амирхамза-бек, он же — Амирхамза-уцмий. Согласно «Родословной кайтагских уцмиев», после смерти Рустамхана уцмием стал его старший сын Амирхамза-бек, т. е. она не признает «незаконного» уцмья Амирхана. Как считает Л. И. Лавров (Указ, соч., т. 2, с. 157), «Амирхан сын (?) Рустам-хана» правил в 1645—1651 гг. Амирхан действительно был назначен Аббасом II (1642—1667) уцмием примерно в 1645 г. (Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, с. 332; Русско-дагестанские отношения XVII—первой четверти XVIII вв., с. 182). Однако власть Амирхан-уцмья распространялась только на Нижний Кайтак, в то время как Верхний Кайтак оставался в руках Рустамхан-уцмья (Умаханов М. С. Взаимоотношения феодалных владений..., с. 180—181). В 40-х годах XVII в. уцмийский дом фактически разделился на две линии — Маджалисскую и Янгикентскую, и каждый дом выдвигал как должность уцмья своего представителя (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 99). Иногда, в связи с внешними вторжениями Кайтак имел двух уцмиев. Так случилось в сер. 40-х годов XVII в., когда шахской грамотой был утвержден в уцмийском достоинстве Амирхан, а Рустамхан продолжал считать себя законным уцмием. Рустамхан обосновался в Калакорейше, а Амирхан в Башлы.

Год смерти Амирхан-уцмья точно не устанавливается. По Л. И. Лаврову, он правил до 1651 г., однако Амирхан-султан оставался в Нижнем Кайтаке еще во время и после антииранского восстания народов Дагестана 1659—1660 гг.

Ценные сведения об Амирхан Султানে—см.: Шмелев А. С. О борьбе уцмийства с экспансией Сефевидского Ирана 40-х г. XVII я. В книге: Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала-1980.

Мухаммад-Тахир Аббас Казвини в «Аббас-наме» рассказывает об активном участии Уллубия, сына Рустамхан-уцмья в антииранском восстании (1659—1660 гг.) и борьбе против Амирхан-султана (Хрестоматия по истории СССР. XVI—XVII вв., с. 685—689). В 1665 г. Уллубий («Улубек-хан») правил еще в Кайтаке (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 157— со ссылкой на турецкое издание Эвлия Челеби, т. 7, с. 796—797). В родословной кайтагских уцмиев он назван «Уллубий-мирза».

Когда в 1100/1688—89 г. Хусейн-хан, единственный оставшийся в живых потомок разгромленной маджалисской линии уцмиев, ставший кубинским и сальянским ханом, подчинил Башлы, то уцмием в это время был Алисултан (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 100—101). В памятных записях на полях рукописей иногда имя этого уцмья встречается. Так, в сел. Усиша Акушинского района на полях рукописи «Ал-Хиси ал-хасин», принадлежащей Магомеду Галбецову, имеется запись: «пришли рафизиты в Буршли во время Алисултана в 1100 году», т. е. в 1688—89 г. Год его смерти 1696 отмечен в ССКГ, т. 2, с. 8 (Умаханов М.-С. К. Взаимоотношения феодалных владений..., с. 202).

Согласно А. К. Бакиханову, Амирхамза был утвержден в звании уцмья шахом в 1107/1696 г. и правил Кайтаком более десяти лет (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 101). «Родословная кайтагских уцмиев» также сообщает об утверждении Амир-хамзы, сына Рустам-хана, уцмием от имени шаха Хусейна в 1107/1695—1696 гг. После этого он был свергнут Ахмадханом, сыном Хусейнхана, представителем Маджалисской линии, назвавшим себя уцмием. Амирхамза бежал «в верхние магалы, и, спустя несколько лет, умер». Согласно хронографу, обнаруженному нами в сел. Кишша Дахадаевского района, Амирхамза уцмий умер в 1122/1710 — 11 гг. Через два года после смерти Амирхамзы, Ахмадхан, сын Уллубий-

уцмия, сына Рустамхана, овладел Башлы и частью Кайтака. Ахмадхан, сын Хусейнхана, удалился в Маджалис, где был убит одним из нукеров по указанию Ахмадхана, сына Уллубия (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, с. 101).

58) Ахмадхан-уцмий. Один из самых видных и влиятельных политических деятелей Дагестана. Указанные в «Родословной» фирманы изданы, причем имеется 3 фирмана под 1136/1723—24 гг. (Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, кн. I, вып. 2. Тбилиси, 1965, с. 55, 90, 92; вып. 3, с. 47, 99, 101). Русский перевод этих и других персидских фирманов на имя дагестанских правителей подготовлен А. Н. Козловой.

Согласно «Родословной», Ахмадхан был сыном не Уллубий-уцмия, а Амирхамзы, сына Рустам-хана. Р. М. Магомедов поддерживает эту точку зрения.

Ахмадхан, сын Хусейн-хана до 1706 г. был уже уцмием и травил ранее 1711—12 г., сначала в Нижнем Кайтаке, в Башлы, затем— в Верхнем Кайтаке, в Маджалисе. Возможно, именно к нему и относится сообщение арабской записи о завоевании Ардебиле «войсками уцмия Ахмад-хана в 1099/1687—88 г.».

Ранее 1710—1712 гг. и в 1749 или 1750 г. встречается имя Ахмадхана, сына Уллубий-уцмия. У А.-К. Бакиханова написано; «После смерти Али-Султана, кайтагского уцмия, вступил на его место Эмир-Гамза... Его сменил Ахмад-хан, сын Хусейн-хана, а затем Ахмад-хан, сын Уллубия». Это было, по А.-К. Бакиханову, в 1123/1711—12 г. Как пишет Л. И. Лавров, в примечаниях к надписи-эпитафии на могиле Ахмад-хана: «В документах его имя встречается в 1718—1735 гг. ...Из надписи узнаем год его смерти. Таким образом, правление Ахмад-хана приходится на время не позже 1718 и до 1737 г.» (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 133).

«Родословная кайтакских уцмиев» сообщает, что первый фирман от имени сефевидского шаха Хусейна I (1666—1694) Ахмадхан получил в 1122г. х., т.е. в 1710—11 г.

Таким образом, время между 1710 и 1712 гг. можно считать началом правления Ахмадхана (вернее, первым упоминанием его имени в фирмане, а в должность уцмия Ахмадхан вступил, скорее всего, еще раньше). В «Родословной кайтакских уцмиев» сообщается о фирмане турецкого султана Махмуда I на имя Ахмадхана-уцмия в 1156/1743—1744 гг. и от имени афшара Ибрахима в 1162/1748 гг. Стало быть, 1737 г. назван Л. И. Лавровым годом смерти Ахмад-хан-уцмия ошибочно. Причиной тому неточное чтение надписи. (Л. И. Лавров издал (по прописи (Б. А. Дорна) текст эпитафии на могиле Ахмадхана следующим образом: Сахиб хаза-лкабр Ахмад-хан, аллази хана фи мулки. Санат хамсин ва миа ал-му-харрам («Обладатель этой могилы Ахмад-хан, который имел успех в царстве. Дата: сто пятидесятый год, в мухарамме»). Однако прорисовка Б. А. Дорна дает возможность иного, более точного чтения. В 1972 г. во время пребывания в Калакорейше мы ознакомились с эпитафией на месте. В действительности текст надписи выглядит следующим образом: «Сзхиб хаза-л-кабр Ахмадхан аллази баки-йа фи мулк хамсина сана ва мата фи-л-му-харрам аттарих 1163». («Хозяин этой могилы Ахмадхан, который оставался в государстве (мулк) /в течение/ пятидесяти лет и умер в мухарамме 1163 г.»).

Мухаррам 1163 г. х. падает на время от 11 декабря 1749 г. до 9 января 1750 г. Таким образом, датой смерти Ахмадхана-уцмия следует признать не 1737, а декабрь 1749 или начало января 1750 г. Поэтому Р. М. Магомедов был прав, когда писал, что в 1747 г. Ахмадхан освободил Дербент от персидского гарнизона (Магомедов Р. М., Общественно-экономический и политический строй..., с. 238).

Указание надписи о том, что Ахмадхан правил 50 лет, требует особого внимания для точного определения даты начала его уцмийства.

В первой половине XVIII в. правители России, Турции и Ирана предпринимали многочисленные попытки привлечь на свою сторону феодальных правителей Дагестана, в том числе и кайтагского уцмья.

Фирманом Султан-Хусейна от 1123/1711 г. Ахмад-хану было определено ежегодное содержание в 200 тумов (АКАК, И, 1077—1078). Тем не менее он примкнул к антииранскому восстанию вместе с Хаджи Даудом Мюшкурским, Сурхай-ханом Газикумухским, Али-султаном Цахурским, но впоследствии отстранился от борьбы.

В 1721 г. была принята шерть от засулакских кумыкских владетелей и от Ахметхан-уцмья, но не поддержал Петра I во время его похода, хотя и преподнес ему подарки во время движения в сторону Дербента. В борьбе Дауд-бека и Сурхай-хана за влияние он был на стороне последнего, хотя и получил «жалованную грамоту» от Султана Ахмеда III в 1724 г., как и другие дагестанские правители— Сурхай-хан, Али-султан Цахурский.

Россия так же стремилась заручиться поддержкой местных правителей. Командующий русскими войсками в Прикаспии В. Я. Левашев предлагал кайтагскому уцмю Ахметхану, в котором «ныне есть нужда и впредь будет» назначить годовое жалованье в пределах от 1 до 3 тыс. рублей, а его сыну Магомедхану вручить грамоту, что «ему после отца его быть Усмейем» (все эти сведения систематизированы в книге: Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991).

Как сообщает Е. И. Козубский, из материалов, связанных с именем Ахметхан-уцмья, известны: «1727 г. 23 марта диплом, данный командиром в Персидских провинциях князем Долгоруким Кайтацкому хану Ахметхану, на признание его верности подданства России престолу, вследствие присланной 1725 г., августе 23, от него хана просительной грамоты (ПСЗ, т. VII, КГ 5025).

1727 г. 21 августа. Жалованная грамота Кайтацкому хану Ахметхану, Мехмет Ханов сыну, в подтверждение диплома, данному ему от ген.-кн. Долгорукова, на усмейское достоинство в Кайтацкой провинции—ПСЗ, VII, №5144.

1728 г. 30 марта. Жалованная грамота на усмейское достоинство, в случае смерти Ахметхана, сыну его, хану Магомету (ПСЗ, VIII, №5255).

1730 г. 8 сентября. Грамота Кайтагскому усмею Ахметхану о всепомиловейшем принятии от его присланного Шамседина Аги с засвидетельствованием его ханова подданства; и об отпр. к нему, в знак высоч. благовол., соболей, халата, шубы и сабли — ПСЗ, VIII, № 5йб «Дагестанский сборник II». Составил действит. член-секретарь Дат. обл. стат. комитета Е. И. Козубский. Т.—Х.— III., 1904. отд III, с. 36.

Ахметхан-уцмий сыграл большую роль в организации отпора Надиршаху, но в 1741 г. был вынужден, вслед за Сурхайханом, признать власть Надир-шаха. Но уже в декабре 1741 г. большинство горских владетелей и старшин во главе с уцмием Ахметханом дали «клятвенное обещание» бороться с захватчиками до полного изгнания их из Дагестана (Сотавов. Н. А. Указ, соч., с. 106). Интересные сведения о борьбе Ахметхан-уцмья против Надир-шаха, о поддержке, которую уцмий нашел у аварского нуцала Мухаммада, об установлении родственных связей между уцмием и нуцалом дает недавно обнаруженный хронограф на арабском языке (Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. Материал выявлен и переведен Т. М. Айтберовым).

В 1748 г. Ахметхан-уцмий, Магомед-хан, сын Сурхая, табасаранский кади Муртазаали, дербентский хан Магомед Гусейн, кумыкские князья Хасбулат, Эльдар и Мехди обратились в Кизляр с просьбой прислать в Дагестан трехтысячное войско для защиты от возможного похода Порты (Сотавов Н. А. Указ, соч., т. Т, с. 109).

Ценные сведения о деятельности Ахмет-хан-уцмия см. также: Алиев Б- Г., Умаханов М.- С. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII—первой половине XVIII в. В кн.: Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья; Мирзамагомедов Г. М. К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха. — Там же.

59. Хусейн I, сефевидский шах Ирана (1694-1722).

60. Фатхали-шах, вождь каджарского племени, представитель которого Ага Мухаммад стал основателем династии. К правлению Фатхали-хана относятся установление регулярных и постоянных дипломатических связей с европейскими державами.

61. Тахмасиб (Т а х м а с п) - Тахмасиб II, сефевидский шах (1722—1732).

62. Надир-шах, известный политический деятель и завоеватель. Родился в 1688 г. В 1726 г. стал служить у сефевидского шаха Тахмаспа II в качестве военачальника, приняв имя Тахмасп-кули-хана. Одержал ряд побед над афганцами и турками. В 1732 г. низложил Тахмаспа и объявил шахом его сына Аббаса III, при котором стал регентом. В 1736 г. объявил себя шахом. В итоге завоевательных войн создал обширную империю. (Советская историческая энциклопедия. Т. 9. С. 874. Здесь же — библиография).

Героической борьбе народов Дагестана против войск Надир-шаха, победе над его отборными войсками в Андалале посвящена обширная литература (История Дагестана. Т. I. М., 1967; История народов Северного Кавказа. Т. I. М., 1988; Магомедов Р. М. Общественно-экономический строй Дагестана в XVIII— начале XIX веков. Махачкала, 1957; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Козлова А. Н. Страницы истории освободительной борьбы народов Дагестана// Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. 18; Она же. «Намейи аламарайи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран/Освободительная борьба народов Дагестана, в эпоху средневековья. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991 и др. Мирзамагомедов. Г. М. Указ, соч.; Алиев Б. Г., Умаханов М.-К- С. Указ, соч.; В указанных сочинениях — обширная библиография).

63. Рум. Речь идет о Турции. Махмуд I, турецкий султан (1730—1754).

64. И б р а х и м (из племени афшаров) стал правителем Ирана вскоре после убийства Надир-шаха в 1747 г.).

65. Адилгерей — шамхал Тарковский. Неоднократно обращался к России за помощью и просьбой принять под покровительство России. В марте 1720 г, Адилгерейю была отправлена грамота о принятии его в подданство России (Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. С. 109—110).

Во время «Персидского похода» Петра I в 1722 г. оказал всевозможную поддержку императору. «Шамхал Адильгерей-хан в одной миле от Тарки встретил Петра Великого, остановившегося на три дня лагерем за городом в ожидании сбора всего войска. На другой день шамхал пригласил к себе императора, который осмотрел окрестности города. За столом шамхал предложил свое войско императору, который этого не принял» Бакиханов А.-К. Гюлистан и Ирам. с. 127—128). Вскоре Адилгерей был утвержден а звании шамхала Дагестана, ему были подчинены земли местных владетелей, в том числе Махмуда Утамышского.

После вынужденного ухода войск Петра I из Дагестана и строительством, вместе с тем, на Сулаке крепости Святой крест, позиции шамхала изменились. Поддержанный Турцией, Адилгерей-шамхал совместно с некоторыми другими правителями осадил в 1725 г. крепость, но безуспешно. Вскоре Адилгерей был арестован и был сослан в Архангельскую губернию.

66. Амирхамза-уцмий, сын Мухаммад-бека.

У П. Г. Буткова, в связи с событиями 1752 г. (Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869, ч. 1, с. 239), находим единственное упоминание «Усми Магомета». У Ахметхана-уцмия был сын по имени Мухаммад-бек, может быть, о нем и идет речь. Согласно «Родословной кайтагских уцмиев» после смерти Ахметхана уцмием стал не его сын Мухаммад-бек, а внук Амир-Хамза, сын Мухаммад-бека. Может быть из-за «незаконности» занятия престола он не назван в надписи-эпитафии уцмием: «Скончался эмир знаменитый Амирхамза-усмий б. Хан Мухаммад б. Ахматхан-усмий» (Лавров Л. И. Указ. соч. Ч. 2, с. 91).

Согласно «Родословной», после смерти Ахметхана уцмием стал его внук Амирхамза, но сведения эти как будто-бы не согласуются с данными об «Усми Магомете» и «каракайтагском Казим-хане».

Р. М. Магомедов считает, что Амирхамза в 1752 г. был уже уцмием. (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана, с. 240). Это основано, кажется, на тексте документа, приводимого П. Г. Бутковым. В этом документе упоминается имя Амирхамзы и сообщается о событиях, имевших место раньше, в 1752 году, когда из уцмийства часть жителей бежала в Эндери (Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, ч. 1, с. 255). Наиболее раннее упоминание, поскольку нам известно, относится к 1751 г., когда турецкий султан Махмуд I прислал «немалые подарки» дербентскому хану Мухаммад Гусейну, тарковскому шамхалу Хасбулату и кайтагскому уцмию Амирхамзе. (Сотавов И. А. Указ, соч., с. 127). В 1768 г. имеется сообщение о женитьбе Кубинского хана Фатали-хана на сестре уцмия Амирхамзы. Что касается даты смерти Амирхамзы, то Л. И. Лавров указывает на 1211/1806 — 07 г. Это было основано на неточном чтении текста на надмогильной плите из Каракореиша:

Тувуффийа ал-эмир аш-шахир эмир Хамза-усми б. Хан-Мухаммад б. Ахмад-хан-усми. Га-фара (Аллах лахума). 221. (Скончался эмир знаменитый Амир-Хамза-усми б. Хан-Мухаммад б. Ахмад-хан-усмий. Да простит (их Аллах). 221).

Последняя дата была исправлена на 1122 год, что и соответствует 1806 — 1807 г. Однако было бы правильным предположить, что при снятии копии осталась незамеченной точка и вместо 1202 была зафиксирована цифра 122, легко воспринятая за 1221 г. 1202 год же соответствует 1787—88 г. Правильность такого чтения подтверждается записью обнаруженного нами хронографа на арабском языке: «Амирхамза-усми скончался в селении Берикей в ночь вторника 17 джума-да ал-ахир (25 марта 1788) и похоронен в Калакорейше близ могилы его брата Султана в 1202 г.» (Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала. 1980, с. 128). Г. Алкадари ошибочно указывает, что Амирхамза-уцмий скончался в 1199/1785 г. (Гасан Эфенди Алкадари. Ассари Дагестан. Пер. Али Гасанова. Махачкала, 1929, с. 86).

В памятной записи из сел. Кутиша, обнаруженной Т. М. Айтберовым, сообщается что в 1217/1802—03 г. скончался «Мамма-усуми». Имя это упоминается также у С. Г. Гмелина, писавшего в 1774 г. о сыновьях уцмия Ахмад-хана – Амирхамзе, Устархане и Султане. «Первый есть теперешний исмей... Теперешний исмей владеет далеко не всей областью своего отца, но должен был уступить большую его часть своим братьям и сыновьям сестер... Умершему брату исмея, Султану, достались селения Маджалис, Подар, Титлар и Гударах, которыми теперь также управляет немей из-за несовершеннолетия Мамма, сына своего брата» (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 138). Упомянутый здесь Султан, родной брат кайтагского уцмия Амирхамзы, скончался около 1764 г. (Лавров Л. И. Указ. соч., с. 62). Его сын Мамма назван в 1774 г. уцмием, но за малолетством (ему было 10 лет) за него управлял его дядя Амирхамза. Стало быть, часть земель уцмийства находилась (в данном случае условно) во владении юного представителя Маджалисской линии, так же названного уцмием. «Мамма-усуми», сыну Султана, умершему, как указано выше, в 1217/ 1802—03 г., было уже около 40 лет. О его взаимоотношениях с Рустамханом, сыном Али-бека, вторично ставшим уцмием, нам пока неизвестно. Важные сведения об Амирхамза-уцмии — см. также: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. II. СПб., 1869, с. 250.; Абдуллаев Г. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60— 80 гг. XVII в. Баку, 1958, с. 39—41; Труды истории

Института истории АН Азерб. ССР. Баку, 1960. Т. XIV, с. 73; Исторические записки. i041 №12, с. 124. Здесь имеется в виду Мухаммад-нуцал (Мухаммад IV), женившийся в 1156/1743—44 г. на Баху, дочери Ханмухаммада, сына кайтагского уцмья Ахмадхана. Подробно — см. материалы, собранные и переведенные Т. М. Айтберовым. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. с. 154—155, 160—163).

67. Алибек-усми. После смерти Амирхамзы уцмием на правах старшего стал не его сын Али-бек, а брат Устархан, но он скончался, согласно «Родословной», через несколько дней после утверждения уцмием. У Л. И. Лаврова Устархан указан под 1791 г. со ссылкой на «Асари Дагестан» Гасана Алкадари. Мы останавливаемся на 1789 г. Таким образом, Устархан, сын Ханмухаммада, правил с 1788 или 1879—примерно до 1789 г.

«Усми Али-бек», сын Амирхамзы, неоднократно упоминался в 1795 г. в материалах, изданных П. Г. Бутковым (Бутков П. Г. Материалы, ч. 1, с. 83; ч. 2, с. 349; Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 158). Как сообщает обнаруженный нами хронограф из сел. Мекеги «скончался благородный эмир Алибек-уцмий в (месяце) зулкада 1210 г. и в дни его смерти русские вошли в крепость Баб ал-абваб».

Зулкада 1210 соответствует времени между 5 мая и 6 июня 1796 г. Как сообщает П. Г. Бутков, «28 числа (апреля 1796 г.) войска Зубова прибыли к реке Гамри-Озень, во владения уцмья каракайтагского. Сей владелец лежал тогда на смертном одре и 13 или 14 мая умер, а сын его Мама-бек или Рустам ему наследовал» (Бутков П. Г. Материалы, ч. 2, с. 37). Так как Дербент был взят графом Зубовым 10 мая 1796 г. (Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965, с. 169), то к этому времени и можно отнести смерть Али-бека. По Г. Алкадарн, уцмий Алибек скончался в 1209/1795 г. (Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан, с. 91).

Его унаследовал, по всей вероятности, его сын Рустамхан (май 1796—лето 1800) (Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. 2, с. 157—158—со ссылкой на П. Г. Буткова, ч. 2, с. 375, 408, 454, 505; ч. 3, с. 323; Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. I. Махачкала, 1940, с. 52, 66, 70—73, 75—78, 82—83). Рустамхан в 1796 г. был уже уцмием (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-Ирам, с. 144; История Дагестана; ч. 1, с. 169). В 1799 г. уцмий Рустам был принят в подданство России (Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. 1, с. 58).

68. Устархан, уцмий Кайтага (см. прим. 67).

69. Сурхайхан Газикумукский— один из видных и выдающихся политических деятелей Дагестана, активный участник политической и дипломатической жизни первой половины XVIII в. Подробно см.: Лавров Л. И. Указ, соч., т. II, с. 127; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана, с. 116 — 120, 126—127; Он же. Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII в. УЗ ИИЯЛ, т. XI. 1963. Магомедов Р. М. Указ, соч. с. 316—320; Сотавов Н. А. Указ. соч. с. 46—119; РФ ИАЭ ф. 16 оп. 1. д. 3067, 1293, 1427, 498; ф. I, оп. I, д. 313; Айтберов Т. М. Родословная Сурхая б. Гирая Казикумукского.— Источниковедения и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М, 1984.

70. Ради-усми. В «Родословной» указано, что уцмием после Алибека стал его брат Ризабек, а после него — другой брат—Мама-бек. Рустамхан здесь не упоминается.

Последнее упоминание имени Рустама, сына Алибека, Л. И. Лавров относит к 1800 г. (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 158). Видимо, имеется в виду посольство к Павлу I от имени Рустамхана в 1800 г. (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-Ирам, с. 151). Однако, как сообщает П. Г. Бутков, «для поздравления императора Александра со вступлением на престол», т. е. в 1801 г. «присланы были ...посланцы», в том числе «уцмья Рустамхана и

правителя той области Радый-хана» (Бутков П. Г. Материалы, ч. 2, с. 504—505). Рустам-кади был лишен уцмийского достоинства (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй, с. 243, со ссылкой на «прошение каракайтагского народа императору Александру I от 12 июля 1801 г. об утверждении вновь набранного уцмий Рази-хана» — Материалы по истории Чечни и Дагестана, т. 3, ч. 1, с. 72—73).

Правление Ради-уцмий (Эмир Рази-уцмий), сына Амирхамза-уцмий, сына Ханмухаммада, было недолгим - 1800—1801 гг. (Лавров Л. И. Указ, соч., т. 2, с. 157 — 158. По мнению Р. М. Магомедова, Радихан был назначен уцмием в 1801 г. {Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй..., с. 243, 307). Радихан-уцмий скончался, судя по надписи на могильной плите, в 1218/1803 — 1804 г. (Лавров Л. И. Указ, соч. т. 2, с. S9). Если учесть сообщение местной хроники о том, что Радихан скончался в месяце зул-хиджжа, то это падает на время между 13 марта и 14 апреля 1804 г.

В 1301 г. на коронации Александра I были послы как Рустам-уцмий, так и Ради-уцмий, (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 157). Последующие сообщения свидетельствуют о том, что Рустамхан вскоре опять стал уцмием. По сообщению «Родословной» же, после смерти Радихана уцмием стал сын Султан-бека и брат Амирхамзы Мамма-бек.

В 1803 или 1804 г. уцмийство перешло (уже вторично) в руки Рустамхана, сына Алибека (Лавров Л. И. Указ, соч., ч. 2, с. 158). Как пишет Х. М. Хашаев, Рустамхан скончался в 1804 г. (Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, с. 39). Дата эта не подтверждена ссылкой на источник. С. Броневский пишет: «По смерти коварного Уцмий Омир-Омзы наследовал Рустам-хан, умерший в 1802 г. (Броневский С. Новейшие известия и исторические известия о Кавказе. М., 1823. ч. 2, с. 312), А.-К.- Бакиханов после сообщения о событиях «3 сентября 1219 (1805 г.) пишет, что «около этого времени умер Рустам-хан-уцмий» (Аббас-Кули Бакиханов. Гюлистан-Ирам, с. 153). Однако 1805 год написан ошибочно, ибо 3 сентября 1219 г. соответствует 1804 г. (Синхронистические таблицы хиджры и европейского летосчисления. М.-Л., 1961, с. 250). Г. Ал кадари считает, что Рустамхан, сын Султана, сына Мухаммадхана, сына Ахмедхана, умер в 1290/1805 г. (а уцмием после него стал Алихан, сын Устархана (Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан, с. 107).

В 1804—1809 гг. уцмием был Алихан, сын Устархана. (Лавров Л. И. Указ, соч., т. 2, с. 158). В июле 1806 г. «Кирхляр-Кули-Масум и Магомед-кадий табасаранские и Алихан усмий кайтагский находились... в повиновении» России (Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-Ирам, с. 157—158). Как утверждает Х. О. Хашаев, Алихан управлял Кайтагом до 1809 г. (Хашаев Х. М. Общественный строй..., с. 39). Ни у Лаврова Л. И., ни у Х. О. Хашаева ссылка на источники не дается.

71. Мамма-уцмий. О его деятельности сохранилось мало сведений.

72. Адил-бек, он же Адилхан-уцмий (1809— 1819). Наследовал своему брату Алихан-уцмию. (Лавров Л. И., Указ, соч., с. 158).

73. 20 января 1820 г. Ермолов объявил об упразднении уцмийства, но в 1838 году генерал-лейтенант Фези восстановил уцмийство, поручив правление Верхним Кайтаком Джамав-беку, сыну Адилхана (Хашаев Х. М. Общественный строй... с. 39). Согласно хронике, обнаруженной нами в Цудахарской мечети, Адилхан был убит в 1237/1821—1822 г., Джамав-бек с 1838 г. правил в Верхнем Кайтаке, а в 1843—1857 гг. ему подчинился весь Кайтак (Хашаев Х. М. Указ, соч., с. 39).

74. Последним правящим уцмием стал Ахмадхан-бек, сын Джамав-бека (1856—1860).

В 1860 г. образована Дагестанская область, а в её составе Кайтаго-Табасаранский округ. 1865 г. — ликвидация ханской власти в Дагестане. (Хашаев Х. М, Указ, соч., с. 67).

75. Махди-шамхал — это Махди II., сын Баммата II. В шамхальском достоинстве утвержден 2 мая 1797 г. грамотой императора Павла I «в сане тайного советника, с правом ношения пера на шапке и производством от казны 6 т. р. в год". Грамотой императора Александра I от 10 сентября 1806 г. «за особые заслуги» Мехти-шамхал получил чин генерал-лейтенанта, ему также было пожаловано достоинство Дербентского хана» и вали Дагестана. Когда в 1818 г. генерал Ермолов направился на «усмирение Чечни и кумыков, Мехти-шамхал «оставался твердым в преданности к России». Умер в 1830 г. (Шамхалы Тарковские. //Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1. отд. IV, с. 62—63).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания

1 Он же — Илчав Ахмад-бахадур, эмир Илчав-бахадур, Бахадур-хан. Вышел «не по своей воле из крепости Курайш и Кайтака в область Ширван. Потомки его и поныне остались в этом государстве. Вариант: Алибек-хан, сын Илчав Ахмад-хана; Илчан Ахмад-хан — сын У лубекха н-у с у м и.

2 «Хамза-бек отправился в селение Исбнк в Калхане» («Исбик-Калхан).

3 Список Б: Абдалхалим-бек.

4 «Их обоих род остался в Калхане, потому что Султан Гершасп отдал им три селения в Калхане... Хамза-бек отправился со своими детьми в этот район (махалл), где род его остался до наших дней».

5 «Управлял крепостью Ширван... Род его прекратился».

6 АКАК. П, 1074: «Четвертый сын был Абдул-Кадыр-Багадыр, который имел сына Кала-бека, от которого произошел Асам, сын Кала-бека; от второго (Асам-бека) произошел Кардаш-бек; от третьего (Кардаш-бека) произошел Фарман-бек. Род его остался в городе Рустау».

7 «Мухаммад-бек правил крепостью Ихир в области Дакузпара».

8 Обосновался в Ахты по поручению отца.

9 Стал эмиром Хнова (Хина).

10 Список Б добавляет: «который был эмиром на месте своего отца». Согласно списку А, Аббас «отправляется в Хиналуку», его потомки остались здесь.

11. «Управление крепостью было поручено ему».

12. Он же—Ибн Йа'ин.

13 «Оба брата отправились в Кайтак». 14 Список Б — селение Мамрадж.

15 Оба основали селение Зихур (Зейхур) близ Ихир с разрешения ширваншаха.

Кайтакские правители, потомки Беккиши-хана, уцмья Кайтага ^a

Беккиши-хан (Уллубий-бек) — уцмий (см. прим. 50).

Амиршамхал (прим. 51).

Султан-Ахмад-бек (прим. 52).

Ханмухаммад (прим.53).

Амирхамза Старший, брат Ханмухаммада (прим. 54).

Рустамхан, сын Ханмухаммада (прим. 56).

Амирхамза Младший (прим. 57).

Ахмадхан Старший, сын Амирхамза (прим. 58).

Амирхамза, виук Ахмадхан-уцмья (прим. 66).

Устархан, брат Амирхамзы (прим. G8).

Алибек, сын Амирхамзы (прим. 67).

Ради-бек, брат Али-бек-уцмия (прим. 70). Мамма-бек, брат Амирхамзы (прим. К).

Алихан-бек, сын Устархан-уцмия. Адил-бек брат Алихан-бека (прим. 72).

Джамав-бек, сын Адил-бека (прим. 73).

Эпитафия на могиле «владельца» Калакорейша

Надпись из сел. Калакорейш. Надмогильная плита (174x97x8 см) внутри калакорейшской мечети. Впервые она была обнаружена академиком Б. А. Дорном, который опубликовал в своем «Атласе» прорисовку арабской

^a По «Истории происхождения уцмиев и кайтагских беков».

надписи. Текст надписи с переводом на русский язык издан Л. И. Лавровым, фотография издана мною. Ниже дается перевод надписи, выполненный Л. И. Лавровым:

Владыка Аллах единый, побеждающий. Владелец этой могилы в знании напоминает деяния пророков, а благочестие его подобно благочестию Абу Бакра, а доблесть его подобна доблести Али, а справедливость его подобна справедливости халифов, ведомых по правильному пути, и он обладатель Калакуруйша Ах. с. б. р. б, Хиздан, да осветит Аллах его могилу, да простит Аллах его грехи.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1966, с. ///. Надпись начала XIV в. из селения Худуц Дахадаевского района

Надпись, обнаруженная в сел. Худуц Дахадаевского района — один из самых ценных эпиграфических памятников, открытых за последнее время. Запись на камне поднимает завесу над рядом вопросов социально-экономической жизни и исторической географии территорий, расположенных севернее верховий Уллучая. К числу таких вопросов относятся: формы земельной собственности, роль отдельного крупного аула, вернее сельской общины (в данном случае общины сел. Кумух) в перераспределении земельного фонда, точнее — роль сельской общины как коллективного собственника земли; взаимоотношения феодального правителя — шамхала и ряда крупных сельских общин; характер власти или влияния на упомянутой территории в начале XIV в.; взаимоотношения отдельных аулов; роль отдельных тухумов в экономической и социальной жизни села или крупных сельских общин; географическая номенклатура описываемого региона, вопросы исторической географии, складывания крупного села; социальная терминология; состав личных имен, как мусульманских так и немусульманских (домусульманских), т. е. местных по происхождению; система записей актового материала и перенос его с одного материала на другой (с бумаги на камень).

(1) Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Аллах един, не призывайте с Аллахом никого (Коран, XXII, 18). Этот камень написан по случаю отдачи жителями ал-Гумика селения, называемого

(2) Худиц. Пришел некий житель Ан. дж. б. к. (по имени) К- б. с. (Къубас) и /вместе с ним/ Муса, К. ба н Лукман в Гумик. После этого призвали/они/ Аййуба и кади ар-Риджа (ричинский кади) Халифа, и пришли они (все вместе),

(3) в Гумик. Жители Туника, собрались на месте сбора и /решили/ все они отдать селение Худиц с согласия жителей Гумика. Этот текст был написан в присутствия

(4) шамхала Ах. сбара и старшин (кубара) их (т. е. жителей Гумика). Эту запись засвидетельствовали своими подписями (расмзнак): дом (байт) Малиджа, дом Б. г. тара (Багьутар), дом Али Чупана, дом Б. з. хуса; из жителей (селения Ан. дж- б. к.— К. б. с. Къубас),

(5) Муса, Лукман, К. ба; из жителей Риджа—Халифа, Будалай и С. р. т. (вар.: Х. б. р. т.). Записал Аййуб, сын Мазида. /После этого не остаётся/ ни тяжбы, ни претензий. Дийа жителей Ан. дж. б. к.— дийа Гумика /чтобы/ были.

(6) радости и несчастья общими, как у братьев (в тексте: подобно брату). И отдали селение Худиц, достояние (хозяйство-марафик) их (т. е. жителей Худица), пашни их, горы их, пастбища их, и все, что связано с пределами селения Худица. Было отдано (все указанное).

(7) жителям Андж, б. к. /Всем остальным/, кроме его жителей, нет /ничего/ из этого, /иначе как/ с разрешения жителей Аи. дж. С. к. В году семьсот восемнадцатом хиджры пророка — да благословит его Аллах и приветствует. Написал этот камень К. б. с. — да помилует Аллах его.

(8) его родителей и всех мусульман.

718 год хиджры приходится на 5.111 1318— 21.11 1319 г. К палеографическим особенностям текста относятся сходство в одном случае ханзала, зала и нуна, В грамматическом, в частности, в орфографическом плане, характерно также своеобразное написание хаза в сочетании со следующим именем, а также отсутствие конечной хамзы в ряде случаев.

Географическая номенклатура охватывает ряд существующих ныне, а также не существующих уже населенных пунктов. Это Гумик, Худиц, АН. дж. б. к., Риджа. Худиц — это современное селение Худуц (к западу от Кубачи) Дахадаевского р-на, местное население называет его Худейц1; Гумик — это нынешний Кумух, районный центр Лакского р-на. Характерно, что селение названо Гумик, а не Гази-Кумук. АН. дж. б. к. — ныне необитаемое поселение Анчибачи, близ Кубани (жители Худуца называют поселение Анджибек). Со слов старожилов, селение Кубачи образовалось в процессе слияния 7 пунктов, среди которых называют и Анчибачила. Риджа — это селение Рича, известное ещё по знаменитой надписи о борьбе ричинцев против монгольских отрядов.

В тексте встречается немало имен, как мусульманских так и местных домусульманских; Муса, Лукман, Аййуб, Халифа, Али, Мазад наряду с К. б. с., К. ба, шамхал Ах, — с. бар, Багьтар, Чупан, Б, з. хус, Будалай, С. р. т. (вар. Х. б. р. т.), сюда же относятся названия «домов» (возможно, тухумов) — дом (байт) Малиджа, дом Багьтара, дом Али Чупана, дом Б. з. хуса.

Из социальных терминов встречаются три: кубара {ед. Ч. — кабир), что можно понимать в смысле сельских старшин; кади — в данном случае кади сел. Рича; шамхал — это самое раннее датированное упоминание гумикского правителя, шамхала, причем, термин дан не в «традиционной» форме, т. е. с намеком на Шам (Сирию).

Шамхал по имени — Ах. с. бар до сих пор не был известен. В хронологии кумухских шамхалов имя Ах. с. бар должно стоять вторым после имени, впервые выявленного Л. И. Лавровым. Само имя чрезвычайно редкое, сейчас оно не встречается. В письменных источниках оно встречалось дважды. В двух документах, относящихся к 1143/2730—1731 г. и зафиксированных на обложке сборной рукописи из Рукописного фонда Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы (фонд араб, рукописей, № 843). Это имя записано в форме Ахс. б. р. или же Ахсувар (на эти документы мое внимание обратил кандидат исторических наук Т. М. Айтберов).

Особо важным представляется нам система передачи звуков местного (кубачинского) языка (или кубачинского диалекта даргинского языка) посредством арабских букв с дополнительными знаками: в слове Худиц (Худейц1) звук ц(ц1) передан через букву за с тремя точками внизу. В дагестанской эпиграфике (в письме вообще) это самая ранняя форма передачи буквы ц (ц1). В слове Чупан своеобразная форма шина (шин с тремя точками внизу) встречается также впервые.

Хроника из Худуца, датированная 718/1318— 1319 гг., предоставляет также в распоряжение исследователя ценный материал по истории политических и земельных отношений в Центральном Дагестане. В ней прослеживаются пути становления зависимых отношений жителей отдельного селения или группы населенных пунктов под эгидой Кумуха, точнее — жителей Кумуха. Жители Кумуха, или кумухская сельская община, выступают как внушительная политическая сила. Они отдают с благословения шамхала и старшин (кабиры) само селение, их пахотные и пастбищные участки. Предоставление земельных участков или пастбищ в условное владение или же в аренду, оказание покровительства более слабым селам

становятся одним из путей дальнейшего укрепления феодальных отношений в районах Дагестана.

Худуцкая хроника представляет собой вместе с тем первый фиксированный на камне документ — дарственную грамоту. Она характеризует также формы коллективной эксплуатации, когда кумухская сельская община выступает в роли коллективного эксплуататора. Значительный интерес представляют данные об отдельных «домах» (бейт), очевидно, отдельных тухумах, расположенных в Кумухе.

Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана. Махачкала, 1984, с. 82—88.

Хроника Абдалхайя о политическом влиянии шамхала в Дагестане в XV в.

В 1961 г. археографическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР приобрела несколько ценных арабских рукописей. Среди них — сборник трактатов по различным отраслям средневековой науки (фикх, грамматика арабского языка, толковый словарь арабского языка и др.). Переписана рукопись в 1788 г. Абд ал-Хайем, имя которого по другим источникам не известно. На одном из листов рукописи в конце XVIII в. занесено неизвестным лицом памятная запись о событиях в Дагестане в XV — конце XVIII вв. Среди записей имеется также сообщение о событиях конца XV в. в Южном Дагестане и о влиянии газикумухского шамхала на этой территории: «Произошло сражение между нами и рутульцами вместе с амирами Элису, и было убито из нас много мужчин. Затем мы отправились к шамхалу (букв. «к воротам шамхала»), он вали Дагестана — и склонили мы головы перед дворцом его, крепким и великим, изложили перед ним свою просьбу и (рассказали ему о своем) положении. Он принял нашу жалобу. Затем он пришел с нами в наше селение, говорил с жителями Ахты и водворил дружбу и братство между нами и ахтынцами. Он сказал жителям сел. Ахты: «Оказывайте помощь и содействие обществу Хурюга до судного дня — а я далек от них». И стали мы с ахтынцами подобно брату единому в беде и в счастье в году пророка — мир над нами — девятисотом (1494—1495)».

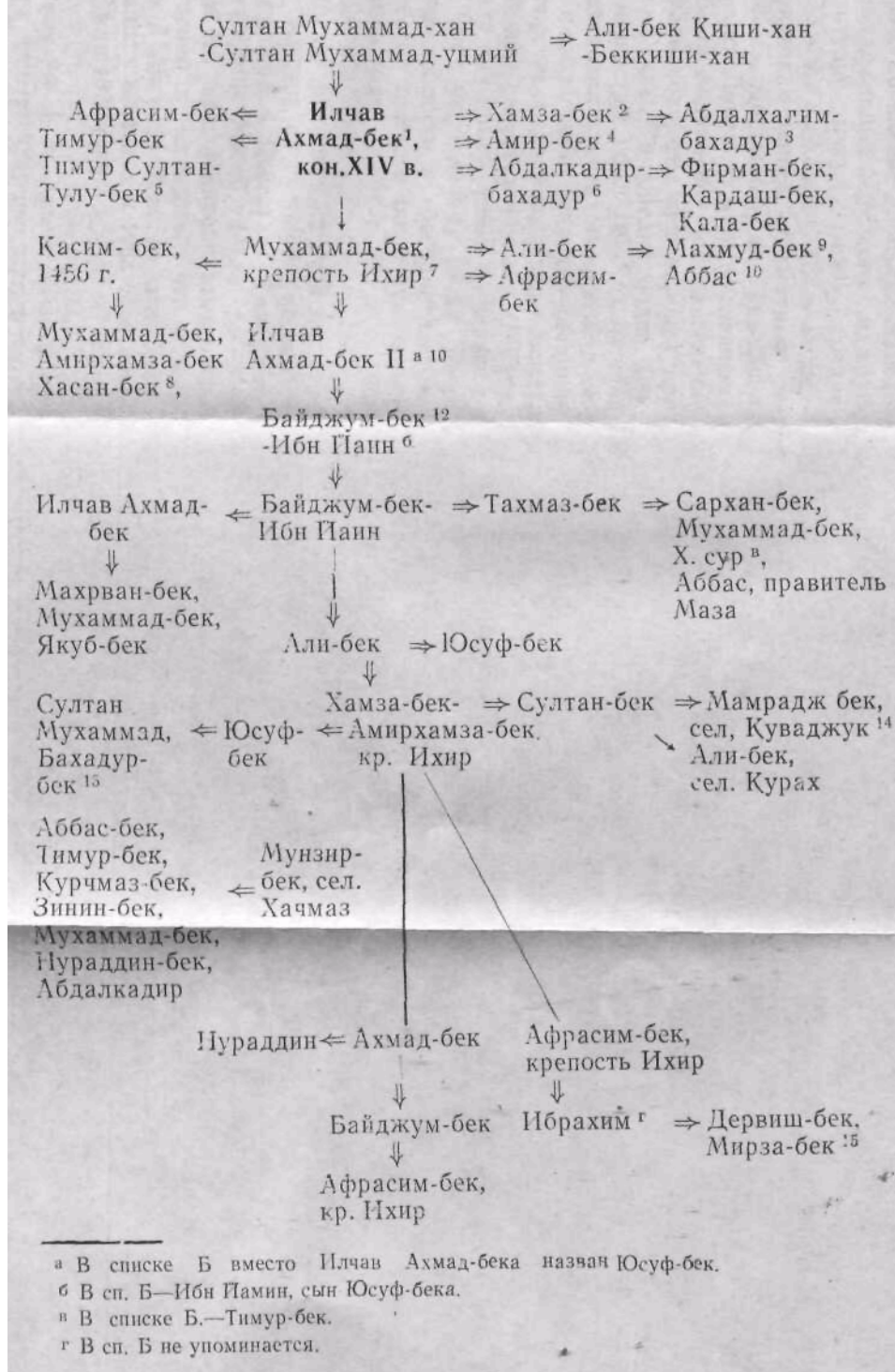
Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А, Исторические сведения а Дагестана из арабских рукописей //Ученые записки Института И Я Л Дагестанского филиала АН СССР, т. XI. Серия историческая. Ма-хачкам, 1963, с. 178—179.

Памятные записи о пребывании Тимура в Дагестане.

Библиотека Магомедзапира Закаряева из сел. Муги. В свое время здесь было, как нам передали, около 200 рукописей. Нам удалось просмотреть из них только 19. В их числе: «ал-Ваджиз», переписанный в течение 25 рамада

Потомки Илчав Ахмад-бека, сына
Султан Мухаммад-хана, уцмий Кайтага:
южнодагестанская ветвь

(ПО СПИСКУ А)

на—15 зул-када 709/26 февраля — 16 апреля 1310 г. х. Это сочинение по мусульманскому праву, принадлежащее перу одного из крупнейших мыслителей мусульманского средневековья Абу Хамида ал-Газали. Здесь же ценнейшая историческая запись: «Памятная запись на будущее». Достоянейший Тимурлен пребывал в селах Дарга с многочисленными боями. Ему было подчинено все население (букв.: ему были покорены шеи народа) при помощи великой силы. Он победил людей, (силой отнял) имущество, убил (много) мужчин и женщин, установил власть эмиров над селами (кура) и областями (навахи—общинами). И назначил он среди М-ха (вар.: Х-жа), сына Б-г вали над селением Муги (Муха).

(Тимур вручил) ему книгу, чтобы он руководствовался ею (при управлении) среди населения по справедливости и беспристрастию. (Это имело место) третьего числа (указанного) месяца этого года — 791 г- 791 г. х., соответствует 1389 г.

Другая арабская рукопись из этой же коллекции имеет в конце следующую надпись: «В 797 году пришел в Дагестан Тимурлан. Он разрушил селения Мегеб (Мам. ха—Мемухи) и Муги (М. ха). (Жители этих мест) бежали постепенно в местность, что между Гази-Гумуком и Аваром. Записал это Чах-мах. кади Усиша. 1254 г. х.» 1254 г. х. соответствует 1838 или 1839 г.

Шихсаидов А. Р. Археографическая работа в Дагестане //Изучение истории и кум-туры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1983. С. 14, 15.

Памятная запись о борьбе дагестанцев против отрядов Тимура

В личной библиотеке М.-З. Закараева, жителя из сел. Муги (Акушинский район), хранится рукописная книга, «Канз арра-гибин фи шарх Мннхадж атталибин», автором которой является Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли. На одном из листов рукописи имеется запись о походе Тимура на Дагестан.

Текст записи составлен на арабском языке. В нем встречаются, однако, выражения, характерные не для арабов, писавших по-арабски. Этот факт позволяет думать, что разбираемый источник—памятная запись, оставленная одним из дагестанцев. Возможно, им был упоминаемый в тексте Кади-Джабраил.

Данная запись фиксирует факт героической борьбы народов против полчищ Тимура, но в отличие от официальных тимуридских хроник она указывает на победу над отрядами завоевателя. Весьма примечательно, что латинский автор Иоаннес де Галонифонтибус также отмечает поражение войск Тимура в горах Дагестана.

797 (год) — дата прихода Тимурланга со своей громадной силой в селения (карийат) Дарга², разрушения (селения) Муха⁵ и гибели в сражении его жителей (ахл) — юношей, детей и стариков.

Пропали уже все надежды (на спасение) из-за этих интриганов⁴, но тут пришла к нам помощь из вокруг лежащих селений: из Авара и Гумука⁵ и мы освободились от того великого несчастья⁶. Я — Кади-Джабраил.

Примечания

1. 797 г. х.-27.Х.1394—15, Х. 1395 гг.

2. Это самое раннее упоминание термина «Дарга». 3. Речь идет о сел. Муги (Акушинский р-к).

4. В тексте: «таммат акдаму ал-амалин бн-д-даесса-сатн».

«Интригань»—воины Тимура, Отметим, что здесь можно перевести и иначе: «ядовитые змеи».

5. Авария я Казикумух.

6. 7-га джумада ал-ула 797 г. х, (28, Ц. 1395 i\l) Тимур выступил из Дербента и ворвался в Кайтаг, где «отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных:». (См. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. ч. II, М.-Л., 1941, с. 174—175). Вместе с тем известно, что в 1396 г, Тимур захватил и разрушил Ушкуджан-Ускиша. Можно полагать, что во время похода 1395 г, войска Тимура проникли до сел. Муги, но были отбиты. После этого Тимур предпринял второй поход, в ходе которого были разгромлены Ушкуджан-Ускиша к другим селения. См.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., с. 119—120. 175, 180—185 и др.; История Дагестана, т. I, М., 1967. с. 207—209; Алиев Б. Г., Шихсаидова Р. С. О маршруте похода Тимура в 1395 - 1396 гг. через Дагестан,—Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. XX (серия общ. наук), Махачкала, 1970; Ичалов Г. Х. Борьба народов Дагестана против Тимура, В сб. «Вопросы истории Дагестана» (досоветский период), ч. II, Махачкала, 1975.

Шихсаидов А. Р. Археографическая работа в Дагестане. Изучение истории к культуре Дагестана: археографический аспект.

Архиепископ персидского города Иоанн де Галонифонтибус о народах Кавказа (1404 г.) «Эта страна представляет поселения для многочисленных народов и состоит из различных провинций, а именно: Кумания, Хазария, Йахабри, Иухугур, кыпчаки, гумат, блаки, кумыки¹ и авары. Многие народы северных гор даже не знают своих соседей...

В этой стране много христиан, а именно: греки, разные армяне, зики, готы, таты, воляки, русские, черкесы, леки², йассы, аланы, авары, казикумухи и почти все они говорят на татарском языке... Власть здесь в руках сарацинов. Здесь живут также грузины, сарацины, даргинцы³ и лезгины⁴. Между этой местностью и горами обитают две народности: встречаются лакцы⁵ и даргинцы⁶. В северной части страны расположены высокие горы, тянущиеся до самого Каспийского или Бакинского моря.

Как я уже упоминал, на равнине и у подножья гор проживают различные народности и каждая имеет собственный язык. В сей религии они также следуют грузинам, но кроме уже упомянутых, они имеют несколько своих собственных церемоний.

К востоку от этой земли живут лезгины⁷. Они имеют свой собственный язык. Они живут в горах и здесь ещё видны стены, настроенные Александром Великим для того, чтобы отгородиться от народов гога и магога .

Жизнь этих лезгин⁸ регулируется кажется всеми существующими законами. Некоторые из них следуют за сарацинами, другие - за грузинами, а некоторые - за христианами. Они очень быстро ходят и являются прекрасными стрелками. Тимур-ленг сделал попытку проникнуть в эти горы, в эту страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей. Но они встречали армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимур-ленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что; он сможет подчинить себе эту страну прежде всего только мирным путем, чтобы уже затем вторгнуться в Великую Татарию.

Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. 1404 г. Баку, /990, С, 13, 15, 25, 26,

Примечания

1 в рукописи: Kumuch.

2 в рукописи: Livat.

3 в рукописи: Thurigi. 4 в рукописи: Lazi. 5 в рукописи: Laggi.

6 в рукописи: Turidi.

7 в рукописи: Lagzi.

8 в рукописи: Lagzi.

Запись о прекращении жителями агульского селения Зулер повинностей шамхалу¹

Первый вариант

«Это пояснение и доказательство на будущее. Подлинно Улхай-шамхал предъявил свои претензии селению Тпиг по поводу некоего селения, именуемого Зулер: «Харадж с этого селения предназначается мне». Но затем было отвергнуто это притязание. Было решено, что не было и не осталось на этом селении (какого-либо) хараджа, ничего вообще — в присутствии справедливых и давших клятву.

Прекращение претензии было утверждено в присутствии следующих свидетелей: молла Алигули из Худхула, Салих из Далдуга, Раджаб, сын Абкана из Дулдуга, Ахмад из Курдали, Хусейн из Арага, Мухаммад Акун из Кумуха (Кумук), Мухаммад, сын Худая и Умар из Каи, Ибрахим, сын Йахьи и Ахмед, сын Сулеймана из Зирихгерана (Зирикани).

Написал (этот) первый текст пыль от стоп Ахмад по прозвищу Кади.

Утверждено это в субботу месяца шабан девятьсот шестидесятого года по хиджре пророка, —мир над ним»².

Шихсаидов А. Р. Новые данные по средневековой истории Двгестана //Ученые записки Института ИЯЛ. Махачкала. Т. IX. С. 150.

1. Запись на листке Корана из сел. Тпнг. (Рук. фонд Института ИАЭ). 2. Шаба» 960 г. начался 13 июля 1553 г.

Запись о прекращении жителями селения Зулер повинностей шамхалу

Второй вариант¹

«Это пояснение и доказательство на будущее. А затем. Подлинно. Архи (Улхай)— шамхал предъявил иск жителям Тпига: «Харадж жителей селения Зулер принадлежит мне". Но они (тпигцы) не признали (букв.: отрицали) это, а у шамхала не было свидетелей. Они (тпигцы) поклялись в отрицании претензий в присутствии следующих свидетелей: Ахмад, сын Сулеймана и Абдаллах, сын Йахья из селения Зирихгеран (Зирикаран), Ахмад, сын Зулкадара, Салих, сын Умара Раджаб, сын Абкана и Муса, сын Рамадана из селения Дулдуг, Гули и молла Али из селения Худхул (Гудгул), Хусейн, сын Расула из селения Араг, Ахмад, сын Мухаммадгази из селения Курдали, Мухаммад из Кумуха (Кумук), Мухаммад и Умар из селения Каи, Хамза, сын Самка из селения Махиак.

Год девятьсот шестидесятый по хиджре ² пророка избранного Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует».

Шихсаидов А. Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана. С. 15).

1. Запись на листке упомянутого Корана из селения Тпиг. 2. 960 г. х. соответствует 1563 г.

О родах и предках эмиров кайтагских
Ахмедхан-бек — сын Хан Мухаммеда.

Амир Чопан-бек — сын Джамав-бека.

Хан Мухаммад-бек и Джамавбек — сыновья Адил-уцмия.

Хан Мухаммад-бек, Алихан-уцмий и Мухаммад-бек—дети Устархан-уцмия.

Амирхамза и Султак-бек— сыновья Ханмухаммед-бека.

Устархан-бек, Султан Мухаммедбек-уцмий — братья Рустам-хан-уцмия.

Бекиши-хан и Ахмад-бек — сыновья Уллубий-бек-уцмия, сына Амирсултана Мухаммада, сына Амирчупана, сына Амирмухаммада, сына Амирсултана, сына Амирчупана Гази Абу-л-Фатха, сына султан Алибека, сына Султан Мухаммада, сына султан Абдалазиза, сына Аглаби, сына Муслима, сына Саглаба, сына Абумуслима, сына Абдалмалика, сына шейх Ибрахима, сына Исхака, сына Абдаллаха, сына Шахби (?), сына Сулеймана, сына Гинаята, сына Мансура, сына Джафара, сына Касима, сына Аммара, сына Хамзы, сына Абдуллаха, сына Аббаса арабского и курейшского, дяди пророка...»

Родословная Рустамхана-уцмия (по дагестанским хроникам)

Рустамхан-уцмий — сын Ханмухаммед-уцмия, сына Султанахмад-уцмия, сына Амиршамхала — сына Уллубия, сына Амирсултан Мухаммеда, сына Амирчупана, сына Амирмухаммада, сына Амирсултана, сына Амирчупана, сына Гази Абу-л-Фатха, сына Султан Алибека, сына Султан Мухаммада, сына Султан Абдалазиза, сына Аглаба, сына Муслима, сына Аглаба, сына Абумуслима, сына Абдал-малика, сына шейх Ибрахима Абу Исхака, сына Абдаллаха, сына Шаби (Р), сына Сулеймана, сына Гиясардина, сына Мансура, сына Джафара, сына Касима, сына Аммара, сына Хамзы, сына Абдаллаха, сына Абдалмутталиба, сына Хашима, сына Абдалманафа.

Генеалогия кайтагских уцмиев (из материалов, собранных Али Каяевым)

Султан Ахмад-уцуми¹

Ханмухаммад, сын Султан Ахмад-уцуми (правил) при жизни отца Рустам-хана, сына Хан мухаммад-уцуми

Алисултан-уцуми—первый раз

Хусейнхан-уцуми², из потомков тех, кто в Маджалисе

Алисултан: второй раз

Амирхамза, сын Алисултана

Ахмадхан, сын Хусейнхана.

В его дни появился (на арену) Ахмадхан, сын Уллубия, который отнял у него власть и основал достойную власть,

Ахмадхан-уцуми, сын Уллубия³
Амирхамза, сын Ханмухаммада, сына Ахмадхан-уцуми
Устархан-уцуми, брат его (т. е.) Амирхамзы
Алибек, сын Амирхамзы
Рустамхан, сын Султана, сына Ханмухаммада, сына Ахмадхана
Алихан, сын Устархана
Адильгерейхан его брат, сын Устархана.
Ханмухаммад, Джамав хан, сын его (т. е. Адильгерейхана).
Амирчубан, сын его (т. е. Ханмухаммада) генерал-майор.

Примечания:

1) Над этим именем другими чернилами, но той же рукой добавлено: Султанмухаммад-хан. Жил во время Тнмурленга.

Уллубий
Амиршамхал
Амиршамхал

2) Справа—запись: "Хусейнхан стал шиитом (букв.: стал придерживаться шиитского мазхаба). Надир-шах назначил его над Салияном и Кубой. В 1100 (г. х.) он овладел Башлы, отняв власть у Алисултана-уцуми. Затем Алнсултан вернул себе власть с помощью шамхала и других дагестанских эмиров, а Хусейн-хан бежал в Кубу». Год г. х. соответствует 1688 и 1689 гг. Поэтому текст здесь не совсем ясен, так как Надир-шах правил в 1736—1747 г. (он родился в 1688 г.) Поэтому, будет правильнее, если исправить дату 1100 на 1150 (1737—38 г.) или 1156 (1742—43 г.).

3) Справа—запись: Ахмадхан Султанахмад.

Ему Надир-шах отдал во владение Кубу. Он обосновался в крепости Худат. Ахмадхан-уцуми направил против него войска под руководством Алиджурука. К нему присоединился Хаджи Дауд, Они вступили в сражение с ним (Султанахмадом), уничтожили семью и близких его, не пощадил из них никого, кроме (одного) юноши, его молочного брата но имени Хусейнали-хав, его спасли от смерти некоторые друзья, которые тайно доставили его в область Ахты. Петр Великий отдал ему во владение Кубу.

Сборная рукопись (материалы по истории Дагестана, собранные Али Каяевым Личный архив Ильяса Каяева).

Адам Олеарий (XVII в.) о кайтагском уцумии

«...Мы начали свою поездку через Дагестан 14-го апреля и прибыли во владение Осмии (именуемое некоторыми Исмии), князь которога Рустам имел свой двор в местечке того же наименования. Путешествие шло в течение этого дня пять миль через три красивые деревни, имевшие вокруг себя несколько плодовых садов и тучные пашни. Нас встретил сын князя Рустама с 15-ю всадниками в латах; он приветствовал нас в своей стране. После этого они взяли от нас налево в лес, а мы направились направо в открытое поле и стали лагерем у деревни, устроив вагенбург и расставив хорошую стражу. К вечеру вновь прибыл молодой князь, посетил, однако, лишь посланника Алексея, устроившего свой лагерь близ нашего, и спросил, что мы за люди. Ему приготовили в качестве подарка 12 дукатов и 3 куска персидского атласу на тот случай, если бы он пришел и к нам; так как он, однако, не явился и лишь прислал двух своих офицеров, то подарок не был передан. Когда князь со своими опять собрался в путь, мы велели для салюта дать выстрелы из двух орудий, заряженных ядрами...»

...«23-го апреля даруга доставил подводы для багажа. Мы тотчас же велели нагрузить, полагая ехать на следующий день. Сурхов-хан к вечеру послал гонца к послам с сообщением, что султан Махмуд (так назывался шамхал) с множеством народа повсюду занял реку Койсу, через которую мы должны были идти, и желает принять нас не по нашему желанию. Поэтому (сообщил Сурхов-хан) он не может еще отпустить нас.

К позднему вечеру а Тарку явился отряд в 20 человек хорошо вооруженных всадников; они расположились лагерем недалеко от нас. Послы с несколькими мушкетерами вышли к ним навстречу и спросили, откуда они идут и чего желают. На это они отвечали: «Они посланы были князем осминским к шемхалу, чтобы сообщить ему, что несколько чужих послов прибыли сюда, пропущенные обоими князьями в Осмине и Бойнаке в безопасности и беспощинно через их земли. Они просили, чтобы он, шемхал, в уважение к шаху

персидскому и великому князю московскому сделал то же». По их словам, султан дал на это полное согласие свое, однако лишь в том случае, если при послах нет купеческих грузов. Так как мы, однако, не верили ни сообщению этих татар, ни им самим, то мы в течение этой ночи соблюдали добрую стражу и держались все наготове».

Олеарий А, Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб., №6. С. 495, 504,

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории открытия памятника. ...	2
Сочинение и его автор	12
Списки сочиненияю. Источники. Жанровая характеристика	26
События в Дагестане и Ширване XIV—XV вв.	41
История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков	183
Часть первая. О родословной эмиров в Дагестане	61
Часть вторая. О родословной эмиров Дагестана и уцмиев (усми) и о их предках ..	62
О Султане Шамхале, названном по имени его предков, родившемся в селении Шам, что в области Шама ..	64
Часть третья. Генеалогия эмиров Дагестана и кайтагских уцмиев	66
О сыновьях Ахмад-бек-бахадур... ..	71
О детях Мухаммад-бека, сына Ахмед-бека	72
О потомках Байджум-бека сына Мухаммад-бека	72
Рассказ о Хамза-беке, сыне Али-бека, сыне Байджум-бека и о его потомках ...	73
Часть четвертая. О потомках кайтагских эмиров, пребывавших в должности уцмиев	75
О событиях при Адмадхан-уцмие, хакиме Кайтака	77
Часть пятая. О количестве, родах и предках эмиров кайтагских ...	85
Дополнение	86
Комментарии	91
Приложения	98

Махмуд из Хиналуга

СОБЫТИЯ В ДАГЕСТАНА И ШИРВАНЕ XIV-XV вв.

Редактор С. Муртузалиева
Художник М. Левченко
Художественный редактор М. Левченко
Технический редактор С. Амирханова
Корректор Д. Багдасарова